

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ И БАЛКАНИСТИКИ

Ю. И. СМЕРНОВ

**ВОСТОЧНО-
СЛАВЯНСКИЕ
БАЛЛАДЫ
И
близкие им
формы**

Опыт указателя сюжетов
и версий

Ответственный редактор
доктор исторических наук Е. П. НАУМОВ

МОСКВА "НАУКА"
1988

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ И СИСТЕМА ОГРАНИЧИТЕЛЕЙ

Предлагаемый Указатель восточнославянских баллад и близких им форм — первый опыт в советской фольклористике. Он имеет многоцелевое назначение. Здесь вкратце скажем о следующем.

Необходимость систематизации материала диктуется современными потребностями науки. Благодаря систематизации в научный оборот вводится в упорядоченном виде массовый и достоверный материал, без чего немыслимы какие-либо объективные результаты по всем основным проблемам, в особенности тем из них, какие надлежит разрабатывать в этногенетическом плане. Систематизацией материала увязываются воедино учет и оценка опубликованных текстов, результаты полевого сбора, учет отложившихся в архивах текстов, текстология и история мотивов, сюжетов, групп сходных сюжетов и репертуара в целом, что активизирует исследования по этим направлениям.

Представляемый Указатель восточнославянских баллад и близких им песенных форм — это скромное извлечение части материала из фольклорной картотеки, которую мы накопили и постоянно пополняем. В ходе работы над ним стало до обидного ясно, что на этом этапе работы нельзя просто продублировать для других лиц все то, что отложилось в картотеке. Понадобилось прибегнуть к целой шкале ограничителей, позволяющих выделять главные элементы предлагаемого систематического указателя.

Создание указателя, подобного нашему, неизбежно сопряжено со многими трудностями. Каждая из трудностей по существу представляет собой комплекс задач, от объективного разрешения которых фольклористика обычно уклонялась, между тем создание указателя требует вполне определенных решений уже теперь.

К числу этих трудностей следует отнести вопрос о перепечатках текстов (без учета переизданий целых собраний под тем же титулом). Так, русские песни, неоднократно переиздававшиеся на протяжении второй половины XVIII — начала XIX вв., затем снова и часто стали воспроизводиться в виде прямых или скрытых перепечаток во второй половине XIX и в XX вв.: к примеру, песни из сборника Чулкова и других изданий XVIII в. включались в Новую серию песен, собранных Киреевским (1929 г.). В свою очередь немало текстов из Старой серии песен, собранных Киреевским, сборника Якушкина и других публикаций преимущественно второй половины XIX в. затем переиздавалось в Новой серии песен, собранных Киреевским, воспроизводилось на страницах 68-го тома "Литературного наследия", а совсем недавно включено в отдельные фольклорные собрания в записях Языковых и Якушкина.

Множество текстов из публикаций XVIII—XIX вв., включая, что очень важно, журнальные и газетные, вошло в известный корпус народных песен А.И.Соболевского, безукоризненное во многих отношениях и репрезентативное собрание. Однако тот, кто пользуется только им, никогда не сможет узнать, какие варианты, версии и сюжеты песен остались за пределами этого собрания. Это только отдельные примеры довольно или вполне корректных перепечаток русских песен.

Украинские и белорусские песни также постоянно перепечатывались на протяжении XIX в., включались перепечатки и в крупные, считающиеся классическими издания вроде сборников Бессонова, Головацкого, Шейна и соответствующих томов Кольберга: почти каждый следующий публикатор текстов старался позаимствовать песни из предшествующих изданий.

В атмосфере безудержных и не всегда точно оговоренных прямых перепечаток легко возникали и скрытые, иначе локализованные и правленные, а то и вовсе переработанные очередным издателем перепечатки. Типичен в этом отношении сборник Мордовцевой и Костомарова¹. Общеизвестна многолетняя обработка А.М. Листопадковым собрания донских песен, крупнейшей коллекции, собранной среди донских казаков. Раскрыта механика подделки ряда текстов сборника Громова². Большие сомнения вызывают многие тексты, включая песенные, сборника Бардина³. И это отнюдь не единичные примеры. В нашем указателе мы старались не привлекать подобного рода тексты.

Неправомерно, с нашей точки зрения, воспроизведение на современных литературных языках в научных изданиях старых записей украинских, особенно западноукраинских, белорусских и полесских (зачастую смешанных в языковом отношении) песен во всех случаях, когда особенности их языка выделены самим собирателем. Они оказываются практически переводами на языки, которыми не могли пользоваться исполнители песен, и, следовательно, утрачивают свое значение для фольклористических исследований, в которых цитирование песен в этом виде просто недопустимо, а изучение их художественных средств снимается самым фактом литературного перевода⁴.

Число перепечаток весьма внушительно и продолжает умножаться. Это в свою очередь образует ложные представления о большем числе записей на тот или иной сюжет и приводит к разнобою в отсылках на источник тогда, когда на деле имеется в виду всего-навсего один и тот же текст. Сводки о перепечатках и подделках фольклорных текстов отсутствуют, за исключением некоторых указаний вроде тех, что помещены в известных корпусах русских исторических песен XIII—XVI и XVII вв.⁵. Если бы они имелись по всему кругу баллад и близких им песенных форм, то для указателя типа представляемого было бы достаточно двух отсылок в каждом случае: указания на самую первую (или самую точную) публикацию текста и указания на сводку его перепечаток. Включение же теперь сведений о перепечатках в сам указатель очень сильно загромождало бы его отсылочную часть, да и возможно оно в полном виде лишь при нереальном условии неограниченного объема указателя. Поэтому мы только в некоторых интересных случаях (с помощью знака =) даем сведения о перепечатках текстов.

В отсылках мы стремились указывать на самую раннюю публикацию текста. Однако бывает и так, что самая ранняя публикация не является самым точным воспроизведением записи песни. В таких случаях предпочтение отдавалось более достоверной публикации.

Отсылка на самую раннюю публикацию не всегда целесообразна и потому, что многие старые издания (сборники, журналы, газеты) выходили малыми тиражами и зачастую стали труднодоступными для работы с ними. Учитывая это обстоятельство, а также то, что исследователь обязан своими глазами увидеть пересказанный в указателе текст, мы сочли полезным нередко давать отсылки на более доступное издание (Соболевского, Кольберга и др.), если в нем текст воспроизводится аутентично и прямо назван источник, откуда текст взят.

Не меньшую, нежели перепечатки, трудность представляют собой качества записи текстов и степень фиксации необходимых сведений об их бытовании. Записей, удовлетворяющих элементарные требования, к сожалению, значительно меньше, чем обычно полагают. Преобладают записи песен, сделанные под диктовку, зачастую без фиксации системы ударений⁶, системы повторов⁷, значений слов и выражений, без указания утилитарной функции песни (свадебная, троичная, жнивная и т.п.), точного времени и места записи. Многие записи трудно признать натуральными, поскольку они сделаны на языке, которым владел собиратель, а не на языке, на котором пел или чаще диктовал свой текст исполнитель. Хуже того, неопытные собиратели, видимо, в погоне за большим числом текстов, часто довольствовались неудачными пересказами песен, их обрывками или невразумительными окрошечными соединениями таких обрывков, не пытались разбудить память исполнителей или найти более памятливых людей и добиться записи полнокровных текстов. Определяя качества записи текстов, мы таким образом выявляем степень их достоверности, обусловленную работой собирателя. Здесь, однако, решительно нет возможности привести всю сумму сведений по каждому тексту, дабы наглядно показать его достоверность. И по этой причине нам тоже пришлось выбирать определенные песенные варианты, а не представлять все известные нам теперь. Мы были вынуждены отбирать тексты, отдавая предпочтение тем из них, которые выглядят более или менее достоверными. Разумеется, в тех случаях, когда текст редок или тем более уникален, о выборе говорить не приходится.

Отбор текстов и, стало быть, источников, их содержащих, становится неотвратимым также в связи с выбором типа указателя.

Для статичного указателя, типичным образцом коего является общеизвестная для народной прозы система Аарне—Томпсона, помимо всего прочего, заметно игнорирующая этнические особенности сказок, отбор текстов излишен. Омертвевшая констатация материала равнодушна к качествам текстов, к степени их достоверности или к их обработке с чьей-либо стороны. Статичный указатель безразличен к истории текстов и их историческим связям. Хуже того, он чуждается подлинной истории фольклора и разрывает реальные связи между текстами, следовательно, он не пробуждает мысль исследователя. Такого типа указатель подходит разве что для начальной инвентаризации наличного материала и до тех

пор, пока не возникает потребность в организации материала в его естественном, присущем лишь ему виде.

Иногда, Впрочем, можно слышать: "Не важно, какой указатель, важно, чтобы он был". Прагматизм высказывания этого рода внешне выглядит привлекательно, быть может, из-за схожести с популярным недавно в дальних краях афоризмом, справедливо отвергающим зависимость между мастью кошки и ее способностью ловить мышей. Но методологические принципы нельзя сравнивать и тем более отождествлять с мастью кошки. Методологическое безразличие никогда не бывало плодотворным. Способность указателя "ловить мышей", т.е. быть по-настоящему действенным, воспроизводимым на все более расширяющейся основе и дающим производные в виде новых указателей и конкретных исследований, — эти свойства указателя прямо зависят от заложенных в него методологических принципов.

Отмечая методологическую несостоятельность и бесперспективность статичных указателей, мы отказываемся от следования заложенным в них принципам. Систематизация фольклорного материала должна проводиться на основе какого-либо естественного признака или совокупности таковых: наши представления об объекте должны соотноситься с его естественными свойствами. Таким естественным и фундаментальным признаком фольклора является его изменчивость во времени — от поколения к поколению, и в пространстве — от места к месту⁸. Изменчивость текстов и последовательность изменений — это главный методический принцип нашего указателя.

Каждое фольклорное произведение предстает перед внешним наблюдателем в виде некоторого множества вариантов и версий. Последовательность их сложения нужно раскрыть, связи между ними надо показать — таковы задачи, решаемые при составлении систематического указателя.

Каждому фольклорному тексту присущи не только свойства варианта и версии. Он обладает также признаками формы, позволяющими относить его к определенной жанровой разновидности. Так, если говорить о балладе, то, очевидно, изначальную ее форму представляют тексты, подобные былинам, ранним историческим песням и ранним духовным стихам, исполнявшиеся в той же эпической манере и, как правило, на те же эпические распевы, но, в отличие от других эпических песен, сосредоточившиеся на описании ситуаций, которые отражают многообразие кровнородственных и семейных отношений и отношений между молодым и девушкой. Это и есть собственно баллада. У восточных славян сюжетный состав этой формы довольно ограничен, а повсеместное ее бытование не фиксировалось.

Наряду с этой первичной формой у восточных славян чаще находили: 1) балладные песни, называемые в народе "протяжными" или "проголосными", приспособленные для хорового исполнения на гуляньях, в хороде, в застолье; 2) балладные песни, исполняемые в унисон, но получившие утилитарную функцию, а с нею и определенный распев, адаптированные для определенного праздника (обряда) или свадьбы, чем, наверное, и объясняется их обычная фрагментарность или сюжетная незавершенность; 3) "частые", как говорят в народе, песни, исполняемые

обычно под пляску и представляющие собой эволюционные производные предшествующих форм; 4) сюжетные народные песни, по форме сложенные в подражание литературным образцам; 5) литературные песни, по содержанию идущие от фольклорных образцов и приобретающие фольклорное бытование⁹.

Многообразие форм для каждого сюжетного типа — норма, обусловленная всей практикой социально-исторического бытования. История фольклорного стереотипа никогда не ограничивалась какой-либо одной его формой именно в силу изменяющихся общественных условий, в которых оказывались фольклорные исполнители. Поэтому исследователь, претендующий на описание истории текстов, должен научиться искать и показывать многообразие форм. Безусловно нужно четко различать открывающиеся фольклорные формы и вместе с тем необходимо столь же определенно видеть эволюционные связи между обнаруживаемыми формами.

Обязательность учета в представляемом Указателе всех иных форм, помимо собственно баллады, становилась для нас само собой разумеющейся по мере ознакомления с песенными традициями районов расселения восточных славян. Постепенно обнаруживалось, что баллады, подобно родственным былинам и другим старшим эпическим песням, в большинстве мест записывались тоже довольно спорадически. Свою долю вины за это, конечно, несут и собиратели. Все же только поверхностным или случайным сбором материала нельзя объяснить непродуктивное или пассивное бытование собственно баллады. Причины этому явлению более глубокие. Они кроются в неравномерности общественного развития районов расселения восточных славян, неизменно предопределявшей неравномерность изменений в фольклорной традиции разных мест, включая и неравномерность такого вполне закономерного процесса, как отмирание старших фольклорных произведений. Баллада отмирала повсеместно уже тогда, когда ее начали собирать, а кое-где отмирает до сих пор. Но многие ее сюжеты нигде не исчезали совершенно бесследно. Они трансформировались в новые необрядовые и обрядовые формы.

Если для былин основной путь трансформации — это переход в прозу, в виде широкого набора прозаических форм, от сказывания былины в присущем ей ритме до смутного воспоминания о ее героях и их деяниях, то для баллады основной путь трансформации — это переход в лирику, в виде, пожалуй, более широкого набора лиро-эпических и лирических форм.

Выделенные выше пять основных производных форм баллады обозначают собою достаточно широкие пределы этого набора. В этих пределах, разумеется, возможно и выделение разновидностей форм, тем более что они реально существуют хотя бы в силу различного утилитарного закрепления по месту и времени исполнения и соответствующей адаптации, но для этого Указателя бо́льшая дробность деления не представляется целесообразной. Выделенных пяти форм достаточно для того, чтобы подчеркнуть множественность производных балладных форм.

Зная об этом, мы уже не можем ограничиться представлением в Указателе только одной исходной формы, ибо такое ограничение прежде

всего и совершенно автоматически влечет за собою рассмотрение эволюции баллады лишь в границах собственно эпической формы.

Оно обусловит также исключение целого ряда районов расселения восточных славян, как мест, где бытование баллад в эпической форме почти или совсем не наблюдалось, что просто нельзя признать объективным подходом. Так, к примеру, в обширной Сибири очень редко записывали баллады в старинной эпической форме и вместе с тем довольно часто фиксировались их производные формы. Ограничение в этом случае редкими образчиками собственно баллад привело бы к игнорированию судьбы баллад, трансформировавшихся как в тех местах европейской части страны, включая, между прочим, Украину и Белоруссию, откуда переселялись люди в Сибирь, так и там в Сибири, где эти люди обособывались. То же относится и к районам расселения восточных славян в европейской части страны, в особенности к средней полосе России, ко многим местам Украины и Белоруссии, где песни на балладные сюжеты самими исполнителями оценивались в лучшем случае как "старые песни", которые можно петь в любое время, а чаще — эти тексты получали утилитарную функцию и подвергались соответствующей переделке. Умаление репертуара каких-либо мест своим неизбежным следствием имеет резкое сужение возможностей исследования истории баллады в масштабе какого-либо одного народа или всего восточнославянского ареала.

Производные формы восточнославянских баллад нельзя исключать из Указателя также потому, что среди них обнаруживается немало параллелей к эпическим и лиро-эпическим текстам южных и западных славян. Напротив, следует искать, найти и привести в Указателе как можно исчерпывающе все эти параллели, так как история восточнославянских баллад не раскрывается без сравнения со сходными формами у других, прежде всего у родственных славянских народов. А это могут сделать только восточнославянские фольклористы, причем уже теперь, не откладывая дела в долгий ящик.

Перечнем приведенных выше балладных форм в том порядке, в каком они даны, обозначается их эволюционная последовательность. В соответствии с нею мы провели в Указателе раскладку текстов по версиям и сюжетам.

Однако возможности эволюционного подхода отнюдь не исчерпываются лишь аспектом соотносимости некоторого числа форм.

В Указателе систематизированы тексты, по своему содержанию сходные или близкие: а) внутри каждой из восточнославянских традиций; б) между всеми восточнославянскими традициями; в) между традицией восточных славян и традициями других, южных и западных славян.

Менее внимания, следовательно, уделялось текстам, бытующим в пределах лишь одной какой-либо восточнославянской традиции и не соотносящихся по своему содержанию с общей массой эволюционно связанных между собою текстов. Иными словами, мы не стремились учитывать все подряд новообразования, поздние по времени сложения (ср., например, западноукраинские "песни-хроники"), — разбойничьи, тюремные, чумацкие, солдатские и тому подобные, тематически определяемые песни, а также так называемые "жестокые романсы": они

чаще создавались по канонам, весьма далеким от тех, что издревле народные и эпические по своему происхождению, и потому порывают со старинной народной традицией или даже активно ей противостоят¹⁰.

Совершенно намеренно предпочтение отдавалось восточнославянским текстам, сходным с песнями южных и западных славян. Очевидно, что именно эти параллели со временем станут основой общеславянского Указателя баллад и что именно среди них находятся общие по генетическому происхождению тексты. Больше того, как раз тот восточнославянский текст (сюжет, версия), который оказывается наиболее близким к соответствующим южнославянским или западнославянским песням, поставлен в Указателе первым в ряду сходных произведений. С него начинается перечень входящих в одно гнездо однотипных форм и их эволюционных производных. Таков, следовательно, второй аспект, открывающийся благодаря эволюционному подходу.

С учетом долгосрочных целей в основу Указателя восточнославянских баллад положен "Список сходжений между славянскими эпическими песнями" (далее при отсылках — *Список*)¹¹. На протяжении минувших лет Список постоянно проверялся и уточнялся на фольклорном материале всех славянских народов, а также некоторых их соседей. Всякий раз оказывалось, что с помощью Списка объединяется большая часть любого конкретного репертуара. Представляемый Указатель восточнославянских баллад также является проверкой Списка. Убедившись в рабочей действенности Списка, как набора определенных песенных стереотипов и как их открытой системы, мы придали эти качества и Указателю баллад.

По отношению к Списку Указатель баллад — его подсистема с теми же самыми подразделяющими рубриками, к которым добавлены аналогичные рубрики в виде названий сходных или близких сюжетов. В ряде случаев, иначе осмыслив логику эпического повествования некоторых произведений, мы изменили местоположение отдельных сюжетных типов. Такого рода поправки, дополнения и уточнения мы не исключаем и в будущем.

Будучи подсистемой Списка, Указатель баллад имеет определенные жанровые ограничители. Он отграничен от былин, но учитывает некоторые их эволюционные производные, а также формы, использующие былинное имя в небылинном контексте, если соответствующие тексты приобрели свойства баллады. Указатель отграничен от украинских дум, но учитывает параллельные им песенные формы. Он отграничен от собственно исторических песен, но учитывает подобные им, историзованные благодаря включению какого-то исторического имени или иной реалии в тексты, содержащие сюжеты или элементы баллад-предшественников. Указатель отграничен и от духовных стихов, но учитывает христианско-легендарные эволюционные производные светских сюжетов балладного типа. Вместе с тем Указатель открыт по отношению к лиро-эпическим и лирическим, обрядовым и необрядовым формам, среди которых несомненно имеются эволюционные производные старинных эпических песен, включая и песни общеславянского происхождения.

Ориентация на Список требует отказа от ныне широко распространенного и весьма условного деления баллад, например, на "фантастические",

"исторические", "социально-бытовые" и т.п. Такое искусственное деление текстов разрывает естественные, эволюционные связи и типологические отношения между сюжетами, в результате чего родственные или близкие песенные формы оказываются разъединенными и рассматриваются изолированно. Этим же Указателем баллад преследуется цель поставить по возможности рядом все сходные песенные формы, что открывает путь к изучению их эволюции, взаимодействий и отношений.

Каждую балладу можно назвать "фантастической" постольку, поскольку в ней воплощен определенный художественный вымысел. Другой вопрос, пока что не разработанный, — каковы формы художественного вымысла или, если угодно, какова степень фантастичности конкретных баллад, что надуманными схемами, конечно же, не решается.

Каждую балладу правомерно называть и исторической, если признавать, что и художественный вымысел, и поэтические средства, и прочие, составляющие текст элементы не менее историчны, чем сравнительно редкие в балладах исторические реалии¹². Другой вопрос, увы, еще ожидающий разрешения и общего признания, — каковы формы историзма баллад и не совпадают ли они в действительности с типами художественного вымысла (сказочным, собственно эпическим и др.), что мы до сих пор считали само собой разумеющимся.

Каждую балладу, естественно, следует называть и "социально-бытовой" ("семейно-бытовой" и т.п.), ибо любая из них так или иначе отображает какую-то частицу некогда существовавшего общественного быта, в ней обязательно заложена некая норма кровнородственных и близких им (типа *милый — милая, жених — невеста, муж — жена*) отношений. Другой вопрос, недостаточно привлекавший внимание исследователей: каковы формы общественного быта, получившие отображение в балладах, и не отмечена ли этими отображениями по существу сама история общественного быта в народном понимании?

Отказываясь от упомянутого искусственного деления баллад, ставя по возможности рядом все сходные формы, мы располагаем их в той последовательности, какую надлежит показывать в соответствии с сформулированными "правилами построения эволюционных цепочек"¹³. И это — третий аспект применения эволюционного подхода.

Таким образом, Указатель восточнославянских баллад и близких им форм приготовлен с учетом качеств их формы, содержания и типа художественного вымысла (сиречь формы историзма).

Если исходить из того, что наш взгляд на объект изучения должен соответствовать реальным свойствам объекта (о тождестве наших представлений об объекте с его действительными свойствами можно лишь мечтать!), то три описанных аспекта следует также назвать тремя параметрами изменчивости учитываемых фольклорных произведений или тремя качественными показателями их временных изменений. Соединение результатов анализа свойств текстов по этим параметрам и дает последовательность, в какой сходные тексты перечисляются по версиям и сюжетам. Точка отсчета последовательности сходных версий и сюжетов определяется по их наиболее ранним временным свойствам, какие только удастся обнаружить, ориентируясь на эти качественные показатели.

Эволюционную последовательность сходных версий и сюжетов менее

всего надо воспринимать исключительно как линейную: графически — как прямую линию или как тонкую нить, безусловно не имеющую самого начала и, разумеется, конца. Линейное восприятие эволюционной последовательности неизбежно возникает при чтении перечня сходных версий и сюжетов. Однако оно зависит всего лишь от линейной подачи материала, в свою очередь обусловленной нашей системой письма. В действительности эволюционная последовательность в виде непрерывной или прерывистой линии (ряда) эволюционно связанных между собою текстов — это, пожалуй, более редкий случай, нежели эволюционная последовательность, которая графически была бы изображена в виде кустов разной формы и величины, раскидистого дерева, коренистого растения или переплетающихся растений. Для большей наглядности каждую из эволюционных последовательностей сходных версий и сюжетов, наверное, надо было бы сопровождать соответствующим графическим изображением (схемой, рисунком). Иного способа более наглядного показа эволюционной последовательности мы, к сожалению, не знаем.

В Указателе тексты не разделены по этническому признаку, т.е. на белорусские, русские и украинские формы. Деление текстов по этническому признаку, хотим мы того или нет, приводит к противопоставлению одних форм другим и разрывает естественные связи между ними. Чтобы заметить, какой это текст — белорусский или какой-то иной, нет необходимости прибегать к этому внешнему делению практически лишь потому, что текст записан (но не обязательно возник!) в пределах каких-то, между прочим часто менявшихся административных границ. Если какая-то песенная форма строго локализована, то это нетрудно заметить в Указателе по соответствующим отсылкам. И совершенно очевидно, что будущие разыскания и полевые экспедиции позволят во многих случаях исправить или уточнить известную теперь локализацию тех или иных текстов.

Искусственность и даже нелепость деления текстов по месту записи в соответствующей республике подчеркивается фактом давних и не прекращающихся по сей день миграций людей, разносящих с собой фольклорные тексты. В одних случаях несомненно можно говорить об ассимиляции украинцев и белорусов, растворявшихся среди русских, но сохранявших и передававших окружающим свои песни; в других случаях образовывались сравнительно устойчивые украинские и белорусские анклавы за пределами их метрополий, и среди них можно отметить старые белорусские поселения на юге Нижегородчины и в Омской обл., украиноязычные поселения на Кубани и в Приморском крае. Следствием миграций людей и их контактов явилось широкое взаимопроникновение народных песен. Так, украинские по происхождению песни бытуют повсюду на территории Белоруссии, их записывали среди русских не только в пограничных с Украиной местах, но и в Поволжье, на Урале, в Забайкалье и далее вплоть до Колымы и Камчатки. Бытование русских народных песен в свою очередь без труда обнаруживается на Украине и в Белоруссии.

Важно не только знать, где локализованы те или иные сходные украинские, белорусские и русские песни: как варианты, как версии или же

как параллельные сюжеты. Судя по освоенному материалу, это могут быть: звенья одной эволюционной цепи или, напротив, заимствования — в Указателе они даны как варианты или версии одного сюжетного типа; отпочковавшиеся один от другого сюжеты или параллельные, независимые формы, идущие от общего источника либо сложившиеся самостоятельно в сходных общественных обстоятельствах, — в Указателе они даны как следующие друг за другом сюжеты-дубли. Коль скоро Указатель назван восточнославянским, а не русским и т.п., то должно преобладать стремление соединить все сходные формы, показать единство общности и различия фольклорных форм. Это стремление вполне реализуется при эволюционном подходе. Иначе никогда не удастся разрешить вопросы о том, располагали ли в прошлом восточные славяне общим репертуаром, что он собой представлял по составу и иным качествам, что происходило с репертуаром по мере развития этнических процессов.

Указатель баллад тематически разделен на несколько крупных групп текстов. В этой его части римскими цифрами отмечены темы: I. Мать и сын (дочь); II. Мифическому существу (этническому врагу, чужеземцу) нужна девушка; III. Этнический герой добывает девушку.

Внутри каждой темы помещены соответствующие сюжеты, помеченные первой арабской цифрой, — как те, что указывались еще в Списке, так и близкие им формы: эволюционные производные и параллельные, чаще всего обрядовые формы. К числу параллельных форм отнесены и некоторые стихотворения русских поэтов, оригинальные или переводные переложения, получившие песенное бытование в народе. Ученные Указателем тексты литературного происхождения созвучны по сюжетам подлинным народным формам, а часто, как уже говорилось, прямо идут от фольклорных образцов. Но их распространение приводило к вытеснению из бытования настоящих народных баллад. Чтобы заметить масштабы и иные свойства этого процесса, нужно поначалу хотя бы фиксировать, где и какие фольклорные тексты заменяются песнями литературного происхождения.

Сюжеты в Указателе подразделены на версии, помеченные второй арабской цифрой. Мы старались дать версии в эволюционной последовательности, однако пока это не всегда получилось, и к тому же ограничение объемом принуждало показывать не все известные версии. Тем не менее разнообразию версий в каждом случае уделялось самое серьезное внимание. Ведь чем больше выделяется версий, тем точнее может быть показана их эволюционная последовательность и, следовательно, история данного сюжета. Это в свою очередь позволяет раскрывать отношения какого-либо сюжета с другими, а на отношениях между сюжетами и строится сама их система в виде конкретного Указателя. Вот почему работу по выделению версий следует продолжать со всей тщательностью.

Сюжеты и версии показаны вариантами с отсылками на соответствующие источники. Здесь зачастую даны не все варианты, в особенности варианты однообразные, слабо членимые на версии. Однако, как правило, число приведенных вариантов примерно отражает степень распространенности данного сюжета или версии. Главным при этом было найти и привести варианты всех или хотя бы двух восточнославянских народов,

а в пределах расселения одного народа — обозначить вариантами хотя бы основные районы бытования текста.

Контаминации сюжетов помещаются в зависимости от их отношения к конкретной версии, что в Указателе отмечено нулем после первой (знак сюжета) или второй (знак версии) арабских цифр. Контаминации даны столько раз, сколько сюжетов они соединяют, и это подчеркивается пометой "см." в круглых скобках. Указания на варианты контаминированных текстов приводятся лишь в первом случае, когда названа данная контаминация.

Что касается характера аннотаций, то каждый сюжет описан с той степенью подробности, какая нужна для его опознания и различия даже человеку, который ранее не встречал или не замечал текста с этим сюжетом. Менее известные, с нашей точки зрения, сюжеты описаны подробнее, чем более известные и вовсе тривиальные.

Если сюжет представлен несколькими версиями, то он подробно описывается лишь в первом случае, а в последующих — изложение повторяющихся элементов повествования опускается с тем, чтобы рельефнее выделить различия между версиями по изменившимся элементам повествования. Описание текста в тех случаях, когда выделены версии, дается обычно по первому варианту, названному в библиографических отсылках. Когда же версии не выделены, а всего лишь обозначены в аннотации указаниями на детали (они заключены в скобки), то описание произведения дается суммарно.

В предлагаемом указателе баллад, конечно же, пропущены какие-то варианты, версии и даже сюжеты. Во многих случаях составитель сам был принужден что-то опускать из-за ограничения объемом. Нас не смущают эти пропуски, ибо проверенная действенность системы надежна: в ней всегда найдется место для пропущенных звеньев. Состав сюжетов и версий баллад и близких им форм достаточно репрезентативен для проведения последующих работ.

Идеального указателя каких-либо фольклорных материалов никогда не будет, ибо невозможно абсолютное постижение всего многообразия отношений между фольклорными текстами разных народов. Процесс познания, как известно, бесконечен, а в данном случае бесконечна работа над эволюцией фольклорных произведений, так сказать, с точностью до одного варианта и до одного переменного элемента в нем, — и в этом кроется будущее фольклористики. Однако от нас в немалой степени зависит, какое место на пути познания мы выбираем.

Наш выбор не требует дополнительных разъяснений. Этому Указателю намеренно придан рабочий характер. Он откровенно рассчитан как на пополнение восточнославянским материалом, так и на присоединение к нему сходных текстов южных и западных славян.

Применяя этот Указатель к материалу, которым он располагает, каждый фольклорист получает возможность делать маленькие и большие открытия. Указатель требует не столько довольно механического при-
бавления вариантов к тем или иным рубрикам (что само по себе ровным счетом ничего не решает), сколько вдумчивой работы над развернутыми или свернутыми в нем эволюционными последовательностями текстов. Будучи открытой системой, Указатель только выиграет от того, что кон-

кретные случаи будут уточнены или исправлены, детализированы или дополнены. Именно этого рода работа будет реально содействовать познанию истории конкретных мотивов, сюжетов, тем и вообще стереотипов народного мышления.

Представления об эволюционных изменениях текстов в свою очередь помогут узнать, как возникали и развивались в балладе конкретные типы композиции, метафоры, сравнения и других художественных приемов.

Добываясь все большей точности в изображении эволюционных метаморфоз, удастся объяснить — каждый раз конкретно — природу общности текстов, принадлежащих разным народам, и с накоплением таких объяснений выработать наконец правила определения генетического родства, заимствования, сотворчества или типологической общности (самозарождения).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹Мордовцева А.Н., Костомаров Н.И. Русские народные песни, собранные в Саратовской губ. // Летописи русской литературы и древности, издаваемые Н.С. Тихоновым. Т. IV, отд. II. М., 1862.

²Народное творчество Дона. Кн. 1. Ред. текстов, вступ. ст. и комм. П.Т. Громова. Ростов-на-Дону, 1952.

³Фольклор Чкаловской обл. Сост. А.В. Бардин. Чкалов, 1940.

⁴По этой причине мы были принуждены отказаться от использования издания, достаточно репрезентативного в отношении сюжетного состава баллад: Балады. У двох книгах. Укладанне, сістэматызацыя, уступны артыкул і каментарыі Л.М. Салавей. Мінск, 1977–1978. К числу недавних переводов текстов, записанных среди населения с говорами украинского типа, относится также сборник: Беларускі фальклор у сучасных запісах. Брэсцкая вобласць. Традыцыйныя жанры. Складальнік В.А.Захарова. Мінск, 1973.

⁵Исторические песни XIII–XVI веков. Изд. подгот. Б.Н. Путилов, Б.М. Добровольский. М.; Л., 1960; Исторические песни XVII века. Изд. подгот. О.Б. Алексеева, Б.М. Добровольский, Л.И. Емельянов, В.В. Коргузалов, А.Н. Лозанова, Б.Н. Путилов, Л.С. Шептаев. М.; Л., 1966. В оба издания включено немало песен балладного типа, учтенных и в нашем указателе. Поэтому при обнаружении соответствующего "исторического" сюжета в указателе баллад очень полезно обращаться за нужными справками и к этим изданиям.

⁶Когда в тексте регулярно смешаются ударения против норм данного говора (языка), это значит, что текст подчинен распеvu и, следовательно, гармонии между текстом и распевом нет. Утраченная гармония — показатель исчезновения предшествующего, присущего именно этому тексту распева; подчинение текста распеву — показатель свежей трансформации текста. Уже по этим причинам важна фиксация системы ударений напевной песни.

Еще большее значение система ударений в естественно исполненных фольклорных текстах будет иметь в опытах восстановления типов общеславянского эпического стиха и вероятных общеславянских эпических песен.

⁷Отчасти этим обусловлены сбои в стихах, что наяву выглядит как произвольное чередование несоразмерных стихов.

⁸Подробнее об общих принципах см. в нашей статье: О классификации и систематизации эпических произведений. — Македонски фолклор, 1982, № 27–28. Здесь же говорится об опытах систематизации фольклора в славянских странах за последние несколько лет.

⁹Обзор иных мнений о балладе и ее формах см. в работе: *Burlasova S. Kompozicia balady ako kritérium žánru*. Praha, 1983. Работа представлялась в виде доклада на IX Международном съезде славистов в Киеве. Сама Бурласова разделяет словацкие баллады на собственно баллады, романсы и новеллистические песни.

¹⁰ Эти тематические группы песен уместнее систематизировать каждую порознь, а затем уже приниматься за выявление того, как они соотносятся между собой и с тем кругом сюжетов, который представлен в указателе баллад.

¹¹ *Смирнов Ю.И.* Славянские эпические традиции: Проблемы эволюции. М., 1974. С. 113–143.

¹² Впрочем, исторические реалии иногда смешивают с эпическими реалиями типа упоминаний эпических центров (Киев, Новгород, Москва, Цариград) или эпических имен (князь Владимир — глава эпической иерархии, Илья Муромец — первый богатырь и др.) в балладах, тогда как на деле эпические реалии — это следы влияния старших эпических песен на баллады. Некоторые примеры эпических реминисценций в балладах, включая случаи упоминания эпических центров и имен, см. в работе: *Корепова К.Е.* Следы былинной традиции в нижегородском фольклоре // Фольклор народов РСФСР. Уфа, 1983.

¹³ *Смирнов Ю.И.* Славянские эпические традиции. С. 153–161.

СЮЖЕТЫ

1. МАТЬ И СЫН (ДОЧЬ).

1. Мать хочет видеть в грудном сыне защитника от татар.

Список № 6.

Мать просит ребенка спать, пока не пройдет гроза, злая беда не минет: Твой батюшка басурманом изрублен, по чистому полю раскидан. Злые татары набежали, терема и дома сжигали, христианскую кровь проливали, стариков и детей побивали, молодых в полон забирали, животы промеж собой делили. Когда солнышко взойдет, твоя очередь настает злых татар погублять. — *ЭО, 1897, № 1, с. 56.*

2. Птицы (вороны) у забытого в поле ребенка. Список

№ 82; бытует и в виде былички.

Свекровь послала невестку жать. Жнице помогают кукушка и сокол; кукушка носит снопы, а сокол складывает их в копны. Невестка торопится домой, где свекровь велит ей принести воды, наколоть дров, приготовить ужин, помыть посуду и подоить коров. Заканчивая дойку, невестка вспомнила о забытом ребенке. Она идет в поле, где сокол сообщает ей что ребенка нянчат три наянки: одна нянька в глаза заглядывает, другая — кишки вытягивает, третья — косточки разносит, всю свою родню на ужин зазывает. — *ЭП I, № 6, 5, 7; Мишанич, № 107, 108.*

3. Волки у забытого в поле ребенка. Список № 82.

Лихая свекровь послала невестку жать. Та торопилась, поспешила домой и лишь тогда вспомнила о ребенке. Жница возвращается к нему и видит у люльки трех няnek. Один волк говорит: "Я укачивал". Другой волк говорит: "Я забавлял". Третий говорит: "Я сповивал". Кто забавлял, тот ручку сломал; кто укачивал, тот ножку оторвал; кто сповивал, тот "совсем украл". — *Косич, в 3—4, с. 23; Мезерницкий, в. 1—2, с. 89; ЭП II, № 1, Митропольская, № 112; Дубравин, № 29.*

3.1. При невестки жали в поле, разругались, про ребенка позабыли. К нему пришли четыре волка. Первый волк говорит: "Я б его покачал, да боюсь, кабы не выкинуть — лапы длинные". Второй: "Я б его забавлял, да боюсь, кабы не напугать — очи яркие". Третий: "Я б его целовал, да боюсь, кабы не укусить — зубы длинные". А четвертый волк говорит: "Давайте, братцы, делить: кому рученька, кому ноженька, а мне, волчицу, все туловце". — *ХБД, № 125; Добровольский IV, с. 369—370.*

3.2. Свекровь послала сноху жать. Она оставила детей свекрови, а та недоглядела. Пришла сноха с жатвы, а детей нет — их серый волк порвал. Сноха проклинает свекровь. — *Гликина, № 50.*

3.3. Свекровь послала сноху жать. Она жала день до вечера, по месяцу снопы вязала, поспешила домой, потому что коровы не загнаны, и телята не убраны. "Очнулася" — нет дитяти. — *Тумилевич, № 140.*

4. Медведь (волк) приходит к жнице. Список № 82.

Молодица жито жала, у межи (под копной) дитя положила. Пришел к ней медведь из лесу: "Помогай бог, молодица! Отчего твое дитя плачет?" Она просит медведя позабавить (покачать) ребенка. Медведь рад бы покачать, да боится, как бы не ободрать ребенка. Жница отсылает его задрать корову, что досталась ей в приданое (или корову ее свекрови). — *ХБД, № 425; ЭП I, № 4, Гилевич, 1973, с. 218.*

4.1. Женщина хочет, чтобы волк (медведь) задрал ее корову.

Муж купил жене коровушку — прибавил ей заботушки. Она гонит корову в дубраву на съедение волку. Дети плачут, а мать отказывается от своего намерения. Она благодарит волка за то, что он не съел корову. — *Киреевский НС II/2, № 2502.*

4.2. Муж купил жене корову и послал пасти. Жена пасет корову в лесу и просит медведя изломать ее коровушку, "развязать" ее головушку. — *Шейн В I/I, № 610—611; Горьк. I, № 88; Добровольский IV, с. 275—276.*

5. Забытое дитя находят братья жницы.

Приказал свекор невестке сто копен нажать, сорок коров подоить, гридцать свиней накормить, квашню хлеба замесить. Женщина припозднилась и про дитя забыла. Прилетели два белых лебедя, два ее родных брата и взяли дитя. Один из них говорит: Понесем мы ребенка, он нашей сестрицы, что на чужой стороне, — каждый ее побьет, ее слез напьется. — *Федеровский V, № 1836.*

5.1. Забытое в бору дитя находят девери. — *Полесье-78.*

6. Падчерицу (невестку) разорвали волки.

Лихая мачеха послала девушку ночью за водой и велела идти не оглядываясь: как оглянешься — испугаешься. Падчерица оглянула и испугалась. Ей сдается, что деревья шумят, а это за ней волки бегут. Одному из них досталась ручка, другому — ножка, а старому волку — вся головушка. Волк несет голову к отцовскому дому. Отец коня седлает и руки ломит, сестра вышивает и плачет, мачеха ткет и усмежается. — *Радченко I, с. 213; Гринченко 3, с. 413.*

7. Вдова встретила трех казаков.

Один казак хочет вдову убить, другой — полюбить, а третий предлагает срубить осину и сделать люльку: вдова будет жить жать и дитя укачивать. — *ЭП II, № 2.*

7.0.1. Вдову с ребенком встречают три разбойника + Орел сообщает женщине о смерти мужа (см.). — *Гринченко 3, с. 418.*

8. Мать оставляет ребенка на попечение природы. (Список № 7.

8.1. Мать хочет повесить люльку на дереве.

Укачивая ребенка, мать хочет справиться ему люльку и повесить на дубу: солнце взойдет — дитя обогреет; листок упадет — его укроет; птицы прилетят и пением его усыпят. — *Ф. Колесса, с. 403; ЕЗ XI, с. 39–40.*

8.1.1. Матери не терпится, чтобы ребенок заснул. Когда он заснет, мать уйдет на работу на целую неделю, а до своего возвращения повесит люльку на липу: будет ветерок поевать — дитя укачивать; пташки прилетят — дитя покормят. — *Франко, с. 195.*

9. Мать хотела оставить сына на попечение природы. Список № 7.

Не смейся, братец, чужой сестрице, твоя-то сестра во лугах гуляла, сына породила. Она гнула люльку — с дуба кору, пеленки рвала — с клена листья, свивальник драла — с липы лыко. Повесила люльку на белую березу, стала прибаюкивать: Ты баю, дубовик, ты баю, кленовик, ты баю, липовичок, спи, березовичок! — Сын говорит, что он не дубовик и пр., а что у него был отец, удалой молодец. Мать желает: Дай бог дитяти камнем лежати! — А тебе бы, мати, горой стояти! — Дай бог дитяти шукой в море плыти! — А тебе, мати, берегом лежати! — Дай бог дитяти соколом летати! — А тебе бы, мати, березой стояти! — Дай бог дитяти конем владети! — А тебе бы, мати, в терему сидети, на меня глядети. — *Киреевский ПС II/2, № 2988.*

10. Мать хочет оставить сына на попечение природы. Список № 7.

Мать спрашивает сына, кто его покачает. — Буйный ветер повеет, меня покачает. — Мать спрашивает сына, кто его покормит. — Прилетит пчела, принесет мне меду. — Мать спрашивает сына, кто его напоит. — Пойдет мелкий дождик, он меня напоит. — *Федеровский V, № 1484.*

10.1. Женщина, служащая у короля, оставила сына на попечение природы. — *Булаковский, с. 134–135; Полесье-78; Добровольский IV, с. 76.*

11. Жница оставляет ребенка на попечение природы. Список № 7.

Жница клянет молодца, покинувшего ее с новорожденным сыном, и оставляет ребенка на попечение природы. — *Гринченко 3, с. 269–270.*

12. Мать хочет оставить сына на попечение природы и уйти с казаками. — *Головацкий III, отд. 1, с. 459–460.*

13. Девушка уходит с черноморцем и по дороге вешает на калину люльку с ребенком. — *Нейман, с. 202.*

14. Девушка приносит новорожденного сына косарю-любовнику ("Василь сено косит").

14.1. Косарь советует девушке оставить ребенка на попечение природы. — *Головацкий II, с. 82; Песни Подолья, с. 246–247.*

14.2. Косарь советует любовнице растить сына.

Они купят люльку, повесят на дерево; будет ветер повевать — будет сына укачивать, а они, молодые родители, будут сына растить. — *Довнар-Запольский, № 468; Булаковский, с. 71–72; Федеровский V, № 360.*

14.3. Девушка требует, чтобы косарь взял себе новорожденного сына (без мотива оставления ребенка на попечение природы). — *Нейман, с. 193; Леся Украинка, с. 85; ЗДХ, с. 466–467; Радченко I, с. 151–152; Федеровский V, № 361–367.*

14.4. Девушка приносит новорожденного сына пастуху-любовнику. — *Литтур, № 110–112.*

14.5. Косарь-любовник откупается от девушки, принесшей ему сына. — *Поповский, № 68; Манжура, с. 139.*

14.6. Девушка оставляет сына косарю-любовнику.

Косарь укачивает ребенка и говорит, что его мать забрала у него последнюю сорочку. — *Леся Украинка, с. 332–333.*

15. Дунай советует оставить ребенка на попечение природы. Список № 7.

Женщина спрашивает у Дуная, как ей поступить с новорожденным сыном. Дунай советует оставить ребенка на попечение природы. — *Полесье-79.*

16. Девушка желает смерти новорожденному ребенку.

Девушка ночью ищет и находит под грушей милого друга, она спрашивает его, как "горе горевать, на кого беда сказать". Молодец просит не мारать его, а сказать на солдата — тот в походе, либо на купца — тот в торговле, или на сержанта — тот в дороге. Девушка плачет и, укачивая ребенка, проклинает его: чтоб ему из колыбели упасть и навеки пропасть. — *Иваницкий, № 189; Киреевский НС II/2, № 2305; Чернышев, № 169.*

17. Сокол оставил детей на попечение орла.

17.1. У луга на скрипучей сосне свили сокол и орел по гнезду и вывели детей. Улетая "на три года служить", сокол просит орла растить соколят. Возвратившись, сокол обнаруживает, что орел пожрал соколят. — *ЭП I, № 3.*

17.1.1. Чайка оставила детей на попечение журавля.— Головацкий II, с. 517—518.

17.2. Побратался сокол с орлом, оставил ему свое имущество и детей, а сам улетел в вырий на теплые воды. Через год сокол вернулся и спросил у орла о своих детях. Тот сказал, что паны срубили дерево и забрали соколят. Сокол поднялся в небо и ударился о землю: теперь мои дети у панов слугами! — Манжура, с. 234—235; ЗДХ, с. 524.

18. Сокол свил гнездо у моря.

На устье Дона, у моря сокол свил теплое гнездышко. Только нет у него соколинушки, а то бы он урядил гнездо еще лучше. (Или: сокол задумывается: зачем ему было вить гнездо, когда нет у него соколинушки). — Киреевский НС II/2, № 2415, 2433.

19. В непогоду погибли орлята.

19.1. На берегу моря стояло дерево. На нем орел свил гнездо и вывел детей. Подымалась погода и подмыла корни у дерева. Оно упало в море, и орлята потонули. Вернувшись с охоты, орел тужит по детям, хочет подняться в небо и убиться о бел горяч камень. Сокол уговаривает орла не убиваться, а полететь вместе и разыскать "прекрасну нову жизнь". — Там., № 25.

19.2. На берегу океан-моря выростало кипарис-дерево, на котором поселился орел. К нему прилетела орлинушка. Они совыкаются, выют гнездо и выводят детей. Подымалась погода, подрывала корни у дерева, потопила с гнездом малых детушек. Орел восплакнул, поднялся высоко и ушибся о бел горяч камень. — Соболевский I, № 486 = Киреевский НС II/2, № 2524.

20. Волга залила гнездо соловья.

Волга разлилась так, что затопила част ракитов куст с гнездом соловья и погубила его малых детушек. Соловей пеняет реке — Киреевский НС II/2, № 2785.

21. Вдова и сыновья-корабельщики. Список № 8.

Вдова родила двух сыновей и пустила в корабли по Дунаю. Она просит Дунай покачать ее детей, просит песок или рыбу покормить детей. Спустя много лет вдова приходит по воду (иногда вместе с дочерью) и видит подплывающий корабль с двумя молодцами. Один из них сватает вдову. Та готова пойти замуж за одного молодца, а дочь — отдать за другого. Молодец напоминает вдове о том, что вернулись ее сыновья. — Савельев, с. 42—43; Киреевский НС II/2, № 2150; Шейн В I/I, № 811; Григорьев I, № 6; ММБ II, № 48; ЗДХ, с. 542; Головацкий I, с. 187—188; Леся Украинка, с. 56; Гнатюк, с. 197—199; Линтур № 10; Мишанич, № 115—117; Довнар-Запольский, № 380; Федеровский V, № 1969—1972; Малевич, с. 133; ЭП II, № 68.

21.0.1. Вдова и сыновья-корабельщики + Брат женился на сестре (см.) — Головацкий III, отд. I, с. 22—23; Нейман,

с. 167; *Манжура*, с. 187–188; *Мишанич*, № 114; *Романов I*, с. 13–14; *Косич*, в. 3–4, с. 8; *Радченко I*, с. 143–144; *ЭП II*, № 3–4; *Земцовский* 1967, с. 127–128.

22. Девушка родила сына и бросила его в Дунай (Войтувна). Список № 8.

Рыбаки нечаянно вылавливают дитя и требуют, чтобы на суд собрались все девушки. Они приходят с венками на головах, а виновница без венка идет сзади всех. Виновницу топят в Дунае (избивают посреди двора). — *ЗДХ*, с. 552; *Головацкий III*, отд. I, с. 245–246; *Гнатюк*, с. 195–197; *Линтур*, № 72–75; *Песни Подолья*, с. 247; *Мишанич*, № 162–167, 169; *Кольберг*, т. 52, № 600; *Бессонов БП* № 71; *Шейн М I/I*, № 433; *Романов I*, с. 10; *Довнар-Запольский*, № 498; *Федеровский V*, № 1690, 1947, 2035, 2048; *Гилевич* 1973, с. 144–145, 406.

22.1. Девушка посадила новорожденного ребенка в лодку и пустила по реке. — *Гуревич-Элиасов*, № 144.

23. Монахиня родила ребенка и бросила в воду. Список № 8. — *Соболевский I*, № 477; *Соколовы*, с. 329; *Чернышев*, № 240; *Балашов*, с. 166–167; *Бахтин*, № 176.

23.1. Монахиня родила ребенка и бросила в лесу.

Охотники случайно нашли ребенка и отнесли "грозному царю". Тот собирает всех монахинь. Только на виновнице не расцвел венок. — *Горьк. I*, № 33.

24. Мать намерена бросить сына в озеро. Список № 8.

В первую неделю женщина сына родила, во вторую неделю мужа похоронила, в третью неделю ее на паншину погнали. Женщина дает сыну камень и хочет бросить его в воду. — *Врабель*, с. 38–39; *Головацкий II*, с. 699–700; *Мишанич*, № 250.

25. Дочь кузнеца родила и погубила сына.

Погубив сына (утопив в реке или кринице), дочь кузнеца просит буйные ветры замести все стежки-дорожки, чтобы туда люди не ходили и ее дитя не будили (или: и ее не судили). — *Песни Подолья*, с. 354 – 355; *Косич*, в. 3–4, с. 40; *Красн. 2*, № 61.

26. Милый покинул женщину с малюткой на руках ("Потеряла я колечко, потеряла я любовь").

Различные концовки:

- а) Женщина сажает малютку в лодку, дает весло и отправляет искать отца. — *Перм. II*, № 197–199.
- б) Женщина топится. — *Соколовы*, с. 502; *Чернышев*, № 355; *Гусев ПР*, № 657.

в) Женщина хочет утопиться. — *Гусев ПР*, № 616 (переработка текста М.И.Ожеговым); *Бахтин*, № 191.

27. Девки губили новорожденных.

Гуляя в девках, они по семь детей рожали, а "повосьмого" в Дунае крестили и под песком хоронили. — *Земцовский* 1967, с. 17–18.

28. Господь и девка, топившая своих детей некрещенными. Список № 8.

Господь встречает девушку, несущую воду, и просит напиться. Та отказывает ему, утверждая, что вода — нечистая. Господь объявляет, что нечиста не вода, а сама девка: она рожала одного за другим внебрачных детей и топила их некрещенными. Господь отсылает ее покаяться. У церкви девушка падает ниц и превращается в прах. Земля расступается и поглощает прах. — *Головацкий I*, с. 235; *Рокоссовская*, с. 159; *Чернявская*, с. 130; *Лесья Украинка*, с. 97–98; *Добровольский IV*, с. 166.

29. Черт уносит грешную девушку в пекло. Список № 8.

Отправившись по воду, девушка встретила молодца, который просил у нее венки. Она отказала ему, потому что он — "из пекла огненный". Черт хватает девушку и уносит в ад. Там выясняется, что она губила своих новорожденных детей. — *Головацкий I*, с. 210–211; *II*, с. 727–728; *III, отд. I*, с. 225–226; *Линтур*, № 81.

30. Девушка родила сына и бросила на дороге.

Брошенного ребенка подобрали проезжавшие паны и вырастили его. Ничего не ведая, сын возвращается в родное село "пановат". Когда мать пришла к нему с какой-то просьбой, сын велит гайдукам прогнать ее. Мать проклинает неузнанного сына: Не бес ли принес этого палача людей бить? — *Мишанич*, № 259.

31. Девушка родила ребенка и оставила на чужом пороге ("Под вечер, осенью ненастной", стихотворение А.С.Пушкина) — *Гусев ПР*, № 163; *Балашов*, с. 338–339.

32. Мать отправила сына (дочь) на судне.

32.1. Мать не чаяла избыть сына. Отец покупает судно, на котором и отправляют сына из дома. Мать передумывает и зовет сына домой. Но сын отвечает: Против воды судно не идет, против ветра парус не стоит. — *Киреевский НС*, II/2, № 2136; *Ефименко*, с. 55; *Добровольский IV*, с. 541–542.

32.2. Дочь опостылела матери. Мать отводит дочь на реку, сажает в стружок, отправляет и только после этого хочет с ней проститься. Но дочь уже не может проститься: стружок плывет, как сокол летит; гребцы гребут, как крылом машут. Дочь обещает через несколько лет кукушкой прилететь домой. — *Киреевский НС* II/2, № 1891.

32.20. Мать отправила дочь на судне + Замужняя дочь кукушкой (пташкой) прилетела домой (см.) — *Киреевский НС II/2, № 2253; Соколовы, с.433—434.*

32.3. Мать состроила (купила) стружок, наняла гребцов и отпратила сына из дома (иногда: в солдаты отдала). В ответ на ее вопрос сын обещает весною (через много лет) кукушкой прилететь домой. — *Иваницкий, № 255; Киреевский НС II/2, № 1951, 2354; Чернышев, № 133; Песни Печоры, № 56, 166.*

32.4. Мать очень рано отдает сына в солдаты. Он обещает ей прислать вестку-грамотку только на девятом году службы, а на побывку придти — на десятом году. — *Киреевский НС II/2, № 2727.*

33. Мать избыла дочь.

33.1. Мать отдала сына в службу, а дочь — на вино пропила, на меде проела. Дочь отвозят к морю, сажают в легку лодочку и приказывают ни с кем не встречаться, назад не оглядываться. На третье лето с ней встретился брат, узнал о случившемся и поехал домой. Он спрашивает у матери, куда делась сестра. Мать говорит, что сестра умерла, а дожди размыли могилу. — *Шейн В I/1, № 1249.*

33.2. Мать не чаяла сбыть дочь. Отец сбыл дочь в один час. Он купил кораблик и отправил дочь на сине море гулять. Когда же отец пожелал, чтобы дочь приехала в гости, то оказалось, что она не сможет приехать: ее кораблик стал тонуть. — *Киреевский НС II/2, № 2316.*

34. Мачеха избыла падчерицу.

34.1. Мачеха закликает реку унести падчерицу.

Выйдя на берег, мачеха стала на белый камень, ударила в ладоши: Теки-беги, мать быстрая река, унеси нероженое дитя! — *Соколов. Саратов,, № 11.*

34.0. Мачеха избыла падчерицу + Замужняя дочь кукушкой прилетает домой (см.).

В стружке, не закрепленным мачехой, падчерицу унесло в море. В ответ на вопрос мачехи падчерица обещает прилететь домой кукушкой. — *ПОНЯС, с. 89.*

35. Мать продает сына.

Сын ходит по кабакам, тратит деньги, знается с женщинами и голями, бранит мать в ответ на ее предупреждения. Не стерпев, мать ведет сына на берег и продает заморским гостям. Сын проклинает ее. — *Григорьев I, № 24; Поморье, № 194.*

35.0. Мать продает сына + Три кукушки у тела убитого (см.).

Корабельщики покупают у матери сына, делают его солдатом, сажают на коня. От горя и кручины молодец замертво падает с коня. — *ММБ II, № 45.*

36. Девушка родила Александра Македонского.

36.1. Согрешила девушка перед господом — родила сына. Со стыда она уходит из города, бродит по чистому полю и носит за плечами сына. Наехавшему молодцу она сообщает, что ее отец — князь Владимир, а мать — княжелецкая дочь. — *Листопадов, № 44.*

36.2. Девушка согрешила с турецким султаном, гостившим у ее отца. Отец прогоняет ее с ребенком. Встречный охотник советует ей не губить сына, обещая построить жилье воротами на море, откуда приплывет отец ребенка. — *Путилов, № 12.*

36.3. Девушка родила от царя Македонского. — *Агаджанов, № 106.*

37. Отец хотел взять дочь в жены.

Отец приневоливал дочь пойти за него замуж. Она уходит в лес и молится до тех пор, пока лицо не стало, как кора дубовая, а виски, как белый лен. — *Чернышев, № 261.*

38. По заклатью матери сын стал явором (буком, дубом).

38.1. Мать сына лелеяла, а сын хочет не помогать ей, а идти разбойничать, проливать кровь. Мать отсылает сына на погибель к Дунаю, в горы, в леса, но всюду молодца знают и не тронут. Тогда мать закликает сына стать буком в лесу. Спустя некоторое время мать кукушкой прилетает к буку, зовет сына домой, но он уже не может вернуться. — *Головацкий I, с.173–174; ср. антитезу (там же, с.174):* мать, напротив, хочет уберечь сына и предупреждает его не ходить в лес, в поле, в воду, в огонь (мотив заклатья здесь, конечно, отсутствует).

38.2. Сын не послушал мать и поехал на войну. Мать прокляла его на дорогу. Едва сын выехал в поле, как его конь стал горою, седло — кочкой, нагайка — змеею, а сам молодец — явором. Отправившись жать, мать укрывается от дождя под явором, узнает, что это ее сын, и тщетно пытается вернуть его домой. — *Головацкий III, отд. I, с.100–101; II, с.712–713.*

38.3. Жена заклала мужа в явор.

Жена мужа провожала и проклинала: чтоб он ехал и не доехал, его конь стал горою, сабелька — дорогою, шапочка — кочкою, синее сукно — чистым полем, а сам муж — явором. Ее проклятье сбылось. Жена идет жать, спасается от дождя под явором и просит у него укрытия для детей. Явор говорит, что он — отец детям, и напоминает о ее проклятии. — *ЗДХ, с.540–541; Метлинский, с.290–291.*

38.4. Сын не послушал отца и уехал на войну. Посреди войска его конь лег камнем, а сам сын стал явором. К явору приходит девушка и грозит поломать его ветки, потоптать корни. Явор предвещает, что девушке достанется лихой муж. — *ЭП II, № 7.*

38.0.1. Мать запрещает сыну жениться на вдове (см.) + По заклатью матери сын стал явором (дубом).

Сын просит у матери позволения жениться на вдове. Мать отказывает ему в этом. Сын уезжает из дома, и мать проклиная его: чтоб конь стал горюк, седло — долинок, а сын — зеленым явором. Проклятье сбывается. Мать приходит ночевать под явор. — *Эп I, № 9; Головацкий II, с.520–521; Гринченко З, с.420–421; Песни Подолья, с.234–235; Эп II, № 69; Мишанич, № 109–111.*

38.0.2. Сестры провожают брата (см.) + Проклятый матью сын уезжает из дома и превращается в явор. — *Головацкий II, с.55–56, 585–586; ЕЗ XXXIX–XL, с.338–339.*

39. Девушка превратилась в яблоню.

Девушка пошла по воду, пустила ведра под гору, сама стала на горе и раскинулась яблонью кудрявой. Ехали мимо бояре (господа), срубили яблоню под самый корешок, накололи тонких досок и сделали звонкие гусли. — *Киреевский НС II/2, № 2750; Киреевский ЛН, с.540, 617; Шейн В I/I, № 854, 1230; Башк., № 48; Красн. 2, № 78; Песни Печоры, № 214; Добровольский IV, с.121–122.*

39.1. Женщина скинулась вербой.

Женщина не знает, "на чем" вспоминать молодость. Она идет по воду и заклиная: Станьте, ведра, камнем, коромысла — горою, а сама она скинется вербой. Заклятье сбывается. Плыли той рекой купцы-торговцы, стали эту вербу сечь-нелить, звонкие гусли мастерить. Гусли выговаривают: Вы играйте, гусли-самогуды, жалобно, как я плакала, за старого идучи, на молодого глядячи. — *Шейн В I/I, № 1187; Добровольский IV, с.120–121.*

40. Отец погубил сына.

Отец зарезал сына — мать велела. Сестра мясо не ела, под столом просидела, косточки собирала, в плат завязала, на речке промыла и в крутой берег зарыла. Там выросли три березы. Молодец срезал по пруточку, сделал по гудочку и просит гудки не будить батюшку. — *Киреевский НС II/2, № 2639; Чернышев, № 212.*

40.1. Молодцы (скоморохи) срезают по пруточку и делают по гудочку ("Утушка луговая, где ты ночесь ночевала?"). — *Киреевский НС II/2, № 2256; Шейн В I/I, № 26, 27, 629; Федеровский V, № 37; Романов I, с.50, Добровольский IV, с.33.*

41. Тростник ("Сидел рыбак веселый на берегу реки", стихотворение М.Ю.Лермонтова). — *Гусев ПР, № 363.*

42. Сын прогнал мать из дома.

Сын бранит мать и гонит ее со двора. Мать уходит из дома (иногда проклиная сына: чтобы ему бог доли не дал). Она встречается с дочерью, но и та не хочет принять мать из-за "лихой доли" (мужа). Вско-

ре сын догоняет мать и просит ее воротиться, потому что в его доме несчастье: гром ударил в хату и побил жену, детей, скот и гостей (или: сдох конь вороной, жена во блуд пошла, а дети — по миру; жена дитя приспала, коровы погибли, а лучший конь пал, и др.), Мать отказывается вернуться к сыну. — *ЗДХ, с.519; Головацкий II, с.576–577; III, отд. I, с.158–159, 196–198; Манжура, с.163–164; Песни Подолья, с.253–255; Мишанич, № 276–279; Косич, в.3–4, с.35; Радченко I, с.204–205; Гилевич, 1973, с.453; ЭП I, № 8; ЭП II, № 8; ЭП II, № 5.*

42.1. Сын прогнал отца из дома. — *Купчанко, с.515.*

43. Отец прогнал детей из дома.

Налетели журавли с чужой стороны, сели на пашню и разговаривали между собой. Один из них рассказывает про некоего отца, который сгруппил, женившись второй раз. С первой женой он детей имел, со второй — детей разогнал. Через некоторое время отец раскаивается и идет искать детей. Он кличет их домой, но дети отказываются вернуться и даже не придут поминать отца, когда он помрет. — *ЗДХ, с.523–524, 531; Песни Подолья, с.396; Косич, в.3–4, с.31; Малевич, с.134–135; ЭП II, № 6.*

43.0.1. Отец прогнал детей из дома + Брат женился на сестре (см.). — *Добровольский IV, с.224–225, 226, 227.*

44. Вдова спрашивает про сына у солнца, месяца и звезды. Список, № 9; этот и следующие сюжеты на тему "Мать ищет сына" у восточных славян чаще представлены в виде обрядовых песен (колядок и др.).

Солнце и месяц ничего не знают про молодца, а звезда знает, что у вдовьего сына сваты — птицы в лесу, музыканты — соловьи в лесу, жена — маленькая рыбка, дружки — в воде лоза (ср. "Смерть-свадьба"). — *Головацкий II, с.43–44.*

44.1. Божья мать спрашивает про сына у солнца, месяца и звезды. — *Головацкий II, с.38, 46–47; ЕЗ XXXV, с.110.*

45. Мать спрашивает ворона про сына. Список № 9; ср. "Птица — вестник смерти".

Мать спрашивает летящего ворона о сыне, ушедшем на войну. Ворон сообщает, что ее сын в степи "почивает", а сокол клюет его голову (или: сидит ворон в головах, белое тело "обирает" и косточки бросает; ворон по три раза в день прилетает его клевать, и др.). — *Вацлав, с.76–77, 79–80; Булаковский, с.140–141; Довнар-Запольский, № 379.*

45.0.1. Мать провожает сына на войну (по типу "Сестры провожают брата на войну") + Мать спрашивает ворона про сына. — *Мишанич, № 4.*

46. Девушка спрашивает ворона про волов. Первую часть ср. с песней "Превращения тела орла" (см.).

Заблудившись и потеряв волов в лесу, девушка спрашивает про них у сидящего на дубу ворона. Тот не видел волов, зато видел отца девушки, который скорбит по дочери. — *Романов I, с.8; Головацкий II, с.719.*

47. Мать спрашивает орла про сына (по типу 45). Список № 9. — *Львов-Прач, № 145; ЗДХ, с.662–663.*

47.0.1. Молодец-воин (см.) + Мать спрашивает орла про сына. — *ЗДХ, с.136.*

48. Лебедь спрашивает орла о своем доме.

Лебедь спрашивает, не был ли орел на его стороне, не тужат ли отец и мать. Орел говорит, что родители тужат и сына в гости ждут. — *Гусев, № 32.*

48.0.1. Лебедь спрашивает орла о своем доме + Муж жену губил (см.). — *Пальчиков, № 68.*

49. Молодец спрашивает орла о своей милой.

Молодец спрашивает, был ли орел на его стороне, тужит ли девушка по нему. Орел говорит, что девушка тужит, в постели лежит, за сердце держится. Орел летит к девушке и сообщает о приходе молодца. Она радуется и велит слугам зажечь свечи, чтобы разглядеть молодца. Они оба спали с лица из-за долгой разлуки. — *Леся Украинка, с.345–346; ЗДХ, с.448, 448–449; Гнатюк, с.88–89.*

50. Мать спрашивает сокола про сына, который, оказывается, служит у короля и судит суды. — *ЕЗ XXXVI, с.119; Коробка, № 91а.*

50.1. Мать спрашивает рыбаков про сына. — *Коробка, № 72.*

50.2. Божья мать спрашивает пташек-щобетушек про свою дочь /!/, которая, оказывается, служит у короля. — *Довнар-Запольский, с.141–142.*

51. Мать ищет сына и находит его убитым. Список № 9.

51.1. Старушка спрашивает богатырей про сына.

Богатыри были на току Змея Тугарина и пили пиво очень сильное. Они рассказывают о том, где старушка может найти своего сына. Мать находит сына убитым, оплакивает его и отдает его "ратную сбрую" Илье Муровичу. — *Путилов, № 214.*

51.2. Мать ищет сына и находит его убитым в чистом поле. — *Шишков, с.111.*

52. Божья мать ищет сына и спрашивает о нем у колядников (волоочбников, ангелов, евреев, дворян и др.). — *ЖС 1903, в.3, с.368–369; Шухевич 4, с.64–65, 151–152, 154–155; Мазинка, с.48; ЕЗ XXXV, с.56–57; Коробка, № 13; Клих 1, с.124–126.*

53. Мать не узнала сына и не хотела пустить ночевать.

Воевода просит шинкарку пустить ночевать. Та отказывает: у нее нет для коня конюшни, для хорта псарни, для сокола "соколицы", а для пана светлицы. Воевода ночует посреди двора, поставив коня возле себя, положив хорта в ногах и сокола в головах. Утром только коню удастся разбудить воеводу. Сын корит мать. Она раскаивается: кабы знала она, что это ее сын, то нашлась бы у нее конюшня для коня, псарня для хорта и т.д. — *Федеровский V, № 2013.*

54. Мать не пустила в дом сына, беглого солдата.

Молодец бежал из армии, пришел к родному дому, просит батюшку пустить обогреться, просит матушку пустить обсушиться. Но мать боится государя и советует сыну идти в чистое поле: буйным ветром его там обсушит, красным солнышком обогреет. Заплавав, молодец уходит и желает, чтоб загорелись батюшкины хоромы, сгнуло-пропало матушкино подворье. — *Чернышев, № 89.*

55. Мать запрещает сыну жениться на вдове.

Сын просит у матери позволения жениться на вдове, а мать отказывает ему, потому что вдова околдовала своего мужа и околдует и его. — *Полесье 78–79.*

55.0.1 = 38.0.1. Мать запрещает сыну жениться на вдове + По заклятью матери сын стал явором (дубом).

55.0.2. Мать запрещает сыну жениться на вдове + Жена отравила мужа (см.). — *Мишанич, № 112.*

56. Мать советует сыну жениться на девушке, а не на вдове.

— *Манжура, с.148–149; Линтур, № 118, 119.*

57. Мать советует сыну вместо женитьбы купить коня.

Сын хочет жениться, чтобы было с кем "поговорить" темной ночью, а мать дает золотой рубль и советует купить коня. Сын исполняет волю матери, но не может поговорить с конем. Он проклинает мать: чтоб ей было так тяжело умирать, как ему разговаривать с конем. — *ЗДХ, с.427, 661; Нейман, с.183–184; Чернявская, с.149–150; Леся Украинка, с.331; Песни Подолья, с.304–305.*

58. Мачеха послала девушку стелить постель гостям.

Взяв два ножа и веревку, девушка идет в терем к гостям, а возвращается лишь утром. У нее растрепаны волосы и заплаканы очи. Де-

вушка сообщает мачехе, что одного гостя она зарезала, а другого повесила. Мачеха корит падчерицу. — *Балашов, с.119; Киреевский НС II/1, № 1380 = Балашов, с.120; Добровольский IV, с.347–348; Косич, в.3–4, с.12.*

59. Сон царя Антоломана.

Царю Антоломану приснилось: в саду выросло чудесное деревце, прилетела птица, села на деревце и распустила крылья так, что не стало видно деревца. Он рассказывает сон царю Давиду. Тот разгадывает сон: у тебя родится дочь, а у меня — сын, и через тридцать лет они поженятся. — *Рыбников I, № 50.*

60. Насильственное пострижение. Список № 93.

Отец хотел отдать дочь за князя, а мать — постричь в монастырь. Мать успела опередить отца, хотя ее путь был длиннее, привела священника и настояла на своем (иногда благополучная концовка: дочь выходит замуж за князя). — *Соболевский I, № 294–304; Киреевский ЛН, с.624–625; Гильфердинг III, № 300; Соколов-Чичеров, № 50, 156, 162, 227, 267; Радченко I, с.37–38; Косич, в.3–4, с.5; ЭП I, № 20.*

61. Три зятя. Список № 92.

61.1. Вдова отдала белую и румяную дочь за армянина (королевича и др.), тонкую и высокую дочь — за мещанина (поповича и др.), черную и горбатую дочь — за королевича (паныча и др.). Зятья съезжаются, и старшие начинают потешаться над младшим, на что тот ответил: Тоненькая липка быстро сломается, редька бела да горькая, а мак черен да сладкий. — *Головацкий II, с.581, 677–678; МУКР XII, с.241–245; Метлинский, с.311–312; Гилевич 1973, с.350–351.*

61.2. Мать выдает дочерей замуж в разные места (в Москву за боярина, в город за мастера, в полон за татарина; за боярина, крестьянина и татарина; за боярина, посадского и крестьянина, и т.п.). У одной из них судьба сложилась несчастлива. — *Соболевский III, № 1–5; Иваницкий, № 573; Якушкин, с.564–565 = Киреевский НС II/2, № 2146; Григорьев I, № 38.*

61.3. Мать отдала дочерей замуж за купчика, поповича и солдата. Старшая сообщает в письме, что на ее тело во всю ночь медные прутья куют; средняя жалуется, что ей надо рано вставать и поповича "в мир отпускать"; только младшая дочь просит мать не плакать и не тужить по ней. — *Фридрих, № 306.*

61.4. Мельничиха отдала одну дочь татарам, другую — туркам, а третью — волохам. Первой дочери она дала в приданое все добро, второй — сто кур, а третьей — сито блох. — *Головацкий I, с.327.*

61.5. Одна дочь мельничихи пошла за пана, а другая — за Ивана. Та, что за паном, бедует; та, что за Иваном, панует. — *Вацлав, с.222 = Головацкий I, с.327.*

61.6. Мать отдала дочерей за ксендза, дьякона и мужика. Чернобровая дочь ездит в повозке, белокурая — на волах, а младшая — на тачке.

Первая дочь лежит на подушках, вторая — на перинах, а третья — в нечи на щепках. Первая дочь пьет кофе, вторая — чай, а третья — с чесноком приправу. Первая дочь пошла в ад, вторая — в чистилище, а третья "на небо". — *ЕЗ XXXIX-XL, с.437.*

61.7. Старшая дочь пошла замуж за пахаря, средняя — за рыболова, младшая — за скомороха. Они приходят в гости к матери с подарками: пирогом, рыбой и гудком. — *Шейн В 1/1, № 584; Добровольский IV, с.275.*

61.7.1. Мать отдала дочерей замуж по их желанию: за пахаря, рыболова и "веселого". Первые довольны жизнью и угощают мать пирогами и рыбой; младшая признается, что у нее жизнь-то весела, да попить-поесть нечего. — *Фридрих, № 305.*

61.8. Пан отдал первую дочь за хлебника, вторую — за книжника, а третью — за дудочника. Зятья привозят ему в дар по возу хлеба, книжек и дудок. — *Котикова, № 100; Бирюков 1936, с.93-94.*

61.8.1. Мать выдала дочерей за хлебороба, ситных дел мастера, рыбака и дудочника. Зятья один за другим едут к теще в гости и везут в подарках хлеба, сита, рыбу и дудки. — *Головацкий II, с.480-482; III, отд.1, с.461-466.*

62. Пава выдала дочерей замуж.

Положила пава три яичка, высидела три дочери. Отдала пава одну дочь за сына ворона, другую — за сына аиста, третью — за сына вороны. На расспросы матери старшие дочери говорят, что они без чая не лягут, без кофею не встанут, а младшая жалуется, что она без дубины не ляжет, без палки не встанет. — *Фридрих, № 304.*

63. Сирота находит могилу матери. Ср. свадебные и похоронные причеты.

63.1. Сын (дочь) приходит на могилу матери.

Сын (дочь) приходит не с тучею, не с дождями, а с лихою долею и просит мать встать, но та не может: насыпано землицы на белые ручки, насыпано песочку на льняную сорочку. — *ЗДХ, с.525; Манжура, с.168.*

63.2. Сын находит могилу матери.

В поисках своего рода, сын все поля обошел, никого не нашел, только нашел былинку на могиле своей матери. Он просит былинку склониться, сырую землю раствориться, а мать — встать. Мать и рада бы встать, но желтые пески засыпали очи. — *Косич, в.3-4, с.70; Фридрих, № 113.*

63.3. Сиротка находит могилу матери.

После долгих поисков сиротка находит могилу матери и просит, чтобы мать взяла его к себе. Мать говорит, что взять его к себе тяжелее, чем снять с неба звезду (или: мать отправляет сиротку к мачехе). — *Линтур, № 90; Песни Подолья, с.404-405; Головацкий III, отд.1, с.272-278; Гнатюк, с.117-119; Добровольский IV, с.380.*

63.4. Девушка приходит на могилу отца.

Девушка нашла могилу своего отца и припала к земле лицом. Она просит отца промолвить словечко. Отец не может промолвить, потому что в его "новом доме" нет ни окон, ни дверей. — *Полесье-74.*

64. Дочь на могиле матери ("Тятенька-голубчик, где моя родная?", "моравская" песня, переложенная Л.А.Меем). — *Гусев ПР, № 488; Соколовы, с.498.*

65. У чужака отец-река, а мать — земля.

В тихом Дунае (Доне) купались два брата и "чужесторончик" (иногда: он — княжич, бежавший из Москвы от плахи). Один брат говорит: Надо молодца убить. Другой брат советует спросить, какого он роду-племени. На расспросы молодец говорит: ему река — отец, земля — мать, соловей в бору — брат, кукушка в лесу — сестра, белая береза — жена, от нее отростки — дети. Братья губят молодца. Покатилась голова в реку. Убитый просит реку обмыть его, землю — прикрыть его, соловья — запеть по нему, кукушку — покуковать по нему, березу с отростками — пошуметь по нему. — *ЭС VI, Смесь, с.13–15; Можейко, № 253.*

66. У молодца родня — оружие.

Увидев из терема молодца, две майорские девицы расспрашивают его. У него жена — фузея государева, его детушки — пули свинцовые, род-племя — сума с патронами, поместье и вотчина — широкое раздолье, а честь и жизнь молодца — его сабля булатная. — *Киреевский НС II/2, № 2652*

67. У молодца отец — конь, а мать — сабля.

Молодца, который ехал через густой лес, встретили семьсот казаков и стали спрашивать о родне. У молодца отец — вороной конь, мать — острая сабля, брат — золотой лук, сестра — ясная звезда, милая — белая постель. — *Манжура, с.59.*

68. Родня — звезды и пушки.

Есть на небе две звездочки — это мои братья и сестры; есть в поле две пушки — это мои отец и мать. — *Лесья Украинка, с.267.*

69. У солдат родня — оружие.

69.1. У солдат дбмы — крутые горы и широкие раздолья, отцы с матерями — пушки с ядрами, братцы — рыжие ранцы, сестры — сабли востры, жены — ружья заряжены. — *Соколовы, с.481–482.*

69.2. У солдат дбмы — крутые горы и широкие раздолья, жены — ружья заряжены, сестры — сабли острые, отцы с матерями — сумки с патронами. — *Фридрих, № 478, Киреевский НС II/2, № 1983, 2685, 2910.*

69.3. У солдат дбмы — крутые горы и широкие раздолья, жены — ружья заряжены, дети — в сумки положены, тетки — шапки теплые, кони — резвы ноги. — *Киреевский НС II/2, № 2402.*

69.4. "Солдатушки, браво-ребятушки".

У солдат деды — славные победы, матки — белые палатки, жены — ружья заряжены, тетки — две косушки водки, и т.д. — *Розанов, с.74-75.*

II. МИФИЧЕСКОМУ СУЩЕСТВУ (ЭТНИЧЕСКОМУ ВРАГУ, ЧУЖЕЗЕМЦУ) НУЖНА ДЕВУШКА

70. Молодец сманил девушку и увел в темный лес (в поле) ("Казак и Кулина"). Список № 11.

70.1. На вопросы девушки молодец последовательно отвечает, что они будут ночевать на траве (на жниве), их укроет черная туча, а поутру молодец умоется розою, а девушка — слезою; молодец утрет-ся китайкою, а девушка — нагайкою. — *Максимович 1827, с.125-126; Вацлав, с.392-393; Головацкий III, отд. I, с.58; Купчанко, с.522-523; Гнатюк, с.102; Эварницкий, с.69-70; Гринченко 3, с.193-195; Песни Подолья, с.345.*

70.2. На вопросы девушки парень говорит, что они будут ночевать на жниве; он постелет сермяк, а она — запаску! его укроет черная туча, а ее — худая слава, и т.д. Расспросив парня, девушка побоялась с ним ехать. — *Манжура, с.136.*

70.3. На вопросы девушки гусар говорит, что его дом — чистое поле, они будут спать на куле рогожи, есть кашу и пить "мед в кургане". — *Киреевский НС II/2, № 1969.*

71. Девушка ночует с нелюбом.

На вопросы нелюба девушка последовательно отвечает, что они будут ночевать под зеленой сосной, их постелью будет трава-мурава, их укроет темная ночь, их разбудят мелкие пташки, поутру нелюб умоется росой, а она — слезою, нелюб позавтракает ягодками, а девушка — слезами; затем они разойдутся: нелюб пойдет к бесу, а она — в лес. — *Вацлав, с.226-227; Мишанич, № 226, 227.*

72. Молодец увозит девушку.

Девушка ходила в лес по ягоды и встретила молодца верхом на коне. Он велит ей садиться сзади него и держаться за плечи. На третьем поле они остановились на ночлег, стали шатры распинать. Молодец велит девушке рвать шелковую траву и ложиться спать. — *ЖС, 1905, в.3-4, с.354.*

73. Молодец сманил девушку; она губит себя или его. Список № 11.

73.1. Яньчик уговорил Ганьчу набрать злата-серебра, сколько его конь может унести, и поехать с ним горами-верхами, темными лесами. В горах они останавливаются. Яньчик стал с Ганьчей в прятки играть, и во время игры девушка заметила, что на горе что-то белеет. На ее вопрос Яньчик сказал, что это белеют его девять жен, а Ганьча

будет десятой. Девушка вынимает нож и убивает себя со словами: на обманывай никого, ни себя самого. (Или: девушка просит у молодца саблю и отрубает ему голову). — *ЕЗ XXXIX-XL, с.427–428; Мишанич, № 236.*

73.2. На рынке молодец, попивая горилку, подговорил девушку ехать с ним: у него девять городов, а десятое село поселилось само. Они проехали поле, другое, на третьем поле стали поворачивать. На вопросы девушки, где же девять городов, молодец советует ей посмотреть на густые луга: там она станет женщиной. Девушка просит у молодца нагайку и ею убивает его. Затем она приезжает к дому молодца и сообщает его матери о том, что сын ее женился: взял в жены подоляночку — в чистом поле земляночку. (ср. "Смерть-свадьба"). — *Манжура, с.189–190.*

74. Молодец сманил девушку, а по дороге к дому признался, что он женат. Список № 11.

Вопреки советам матери девушка красится, рядится, ходит к холостым. Она соглашается уехать с молодым на его сторону. По дороге молодец признается, что у него есть родители и жена с детьми. Привезя ее к себе, молодец объявляет: вот отцу вековая работница, матери вековая переменщица, жене вековая постельница, детям — нянюшка, ему самому — вековая разуваюшка. Девушка плачет, отказывается от таких работ, идет будто бы за водой, а сама пытается утопиться. Молодец кричит, что отвезет ее домой. — *Киреевский НС II/1, № 1462.*

74.1. Парень сманил девушку, а он женат (Отчего Дунай мутный).

Дунай говорит, что он не может быть светлым, ибо через него прошли три партии: первая партия — прусского короля, вторая — батюшки грозного царя, третья — парень девушку перевел, сманил с тихого Дона на Кубань, сказал, что он сирота. Когда они подъехали к городу, его вышли встречать родители, жена и дети. Девушка плачет и корит молодца. — *Путилов, № 145; Агаджанов, № 120.*

74.1.1. За парнем, сманившим девушку, устроена погоня (Отчего Дунай мутный).

Дунай говорит, что он не может быть светлым: со дна воду мутят рыба и ручьи, а поверх Дуная перешли три партии — русского царя, прусского короля и парня, который сманил и увез девушку с тихого Дона на Кавказ. За ним в погоню гонят донские казаки. — *Путилов, № 119, Агаджанов, № 107.*

74.2. Молодец сманил и хочет бросить девушку.

В тереме сидит девица, плачет и жалуется на заезжего молодца, который увез ее от батюшки и от матушки на чужую дальнюю сторону: "что завезши, хочет кинуть". — *Львов-Прач, № 23.*

74.3. Солдат сманил девушку.

Солдат подговорил девушку пойти с ним, а по дороге сказал, что он женат, и велел ей вернуться. Девушке стыдно вернуться. — *Яценко, с.340–341.*

75. Молодец сманил девушку и хочет, чтобы она была слуге женой, а ему — любовницей. Список № 11.

75.1. Дон (Дунай) течет мутным от того, что со дна его ключи бьют, посреди его рыба мутит, поверх его прошли три роты: первая рота — донские казаки, вторая — знамена пронесли, третья — молодец с девицей. Молодец уговаривает девицу не плакать, обещая выдать ее замуж за своего верного слугу: слуге будешь ладушка, мне — миленький дружок; под слугу будешь постель стелить, со мной вместе спать. Девушка отвечает: Кому буду ладушка, тому и миленький дружок; под слугу буду постель стлать, со слугой вместе спать. В гневе молодец отрубил девушке голову и бросил ее в Дон. — *Чулков, с.171; Киреевский НС II/2, № 2200.*

75.2. Река замутилася и не может быстро идти от того, что над ней стоят три роты: польская, московская и солдатская. В польской роте конь ржет, на войну идет. В московской роте сабли блестят, головы летят. В солдатской роте девушка плачет, замуж не хочет. "Стар-жант капитан" уговаривает ее не плакать, обещая отдать замуж за своего слугу: слуге будешь жена, а мне милая; слуге будешь постель стлать, а со мной ляжешь спать; слугу будешь обнимать, а меня целовать. Девушка отвечает: нет у зари двух месяцев, нет у жены двух мужей, — кому она будет жена, тому будет и милая. — *Шейн М I/1, № 594.*

75.3. Дунай не может стоять тихо, потому что через него плывут три лодки: в первой конь ржет, в другой солдаты поют, в третьей девушка плачет. Конь ржет — войну чувствует. Солдаты поют — на войну идут. Девушка плачет — ее с собой забирают. Молодец уговаривает девушку не плакать, обещая выдать замуж за своего слугу: слуге будешь женка, а мне — молода. — *Шейн, М I/1, № 217; Добровольский IV, с.240.*

75.4.0. Отчего Дунай мутный + Девушка пойдет замуж за того, кто достанет ее из воды (ср. "Девушка выйдет замуж за того, кто переплывет реку" и др.).

Дунай мутен от того, что его дно точут студеные ключи, посреди него рыба мутит, а "поверх" его стоят три роты: турецкая, татарская и волошская. В турецкой роте саблями машут, в татарской — стрелами стреляют, в волошской — Штефан-воевода и девушка, которая требует, чтобы он либо взял ее за себя, либо оставил. Штефан не может взять девушку, потому что она ему "неровная". Тогда девушка бросается в воду: кто ее достанет, тому она и будет принадлежать. Никто не смог доплыть до девушки, доплыл только Штефан-воевода и объявил своей "миленькой". — *ЗНТШ, т. LXXV, с.31.*

75.5. Матушка Москва-река течет быстро, обрывает крутые бережки и желтые пески, а по ним идут три роты: гренадерская, бомбардирская и канонирская. В первой роте знамена несут и в барабаны бьют, во второй — играют на флейтах, в третьей — ведут девицу-полонянку, дочь самого турецкого царя. Молодой полковник уговаривает полонянку не плакать, обещая отвести "во свою землю к царю белому". — *Чулков, с.707–708.*

76. Чужеземцы (казаки, уланы и др.) сманили девушку, увезли и сожгли, привязав к сосне косами. Список № 11.

76.1. В корчме пьют три молодца (турок, поляк и донской казак; поляк, русак и казак; поляк, гусар и казак, и др.). Казак подговаривает шинкарку поехать на его сторону (на Дон), где не прядут, не ткут и не пашут, а безбедно живут. По дороге у нее забирают прихваченное добро (снимают наряд и украшения). Шинкарку привязывают к сосне, дерево поджигают (иногда мотивировки: шинкарка отказывается лечь с казаком; шинкарка корит казака за обман). Девушка раскаивается в том, что поддавалась на посулы. — *Соболевский I*, № 216–225; *Киреевский ЛН*, с.302, 366; *Шейн М I/I*, № 606, *Романов I*, с.70; *Федеровский V*, № 2037.

76.2. Три волошина прельщают шинкарку. — *Головацкий II*, с.87–88.

76.3. Три чужеземца сманили девушку. — *Линтур*, № 43; *Мишанич*, № 209.

76.4. Два чужеземца подговорили девушку. — *Шейн М I/I*, № 411; *Романов I*, с.431–432; *Федеровский V*, № 1982, 2041; *Линтур*, № 41; *Мишанич*, № 206, 207; *Гнатюк*, с.189–191.

76.5. Два ляха увели девушку. — *Нейман*, с.173.

76.6. Казаки уговорили еврейку бежать с ними, прихватив добро. — *Гринченко 2*, с.267.

76.7. Казаки сманили девушку. — *Булгаковский*, с.74–75; *Федеровский V*, № 2040.

76.8. Черноморцы подбили девушку поехать с ними. — *Песни Подолья*, с.347–348.

76.9. Солдаты уводят с собою девушку. — *Линтур*, № 45, 46; *Мишанич*, № 209.

76.9.0. Шли солдаты слободою (см.) + Солдаты сманили девушку и сожгли, привязав к сосне. — *Романов I*, с.84; *Радченко I*, с.198–199.

76.10. Уланы сманили девушку. — *Федеровский V*, № 2036, 2039.

76.11. Казак сманил дочь корчмарки Хайку вместе с возами добра. Ее мать скорбит о разорении корчмы и кричит, чтобы дочь вернулась проститься. — *Савельев*, с.125.

77. Чужеземец (казак, солдат и др.) увез шинкарку со всем добром, обобрал и бросил в воду. — *Головацкий III*, отд. I, с.172–173; *Франко*, с.273–276; *Гнатюк*, с.185–188; *Лесь Українка*, с.269–270; *Гринченко 3*, с.262–266; *Линтур*, № 82; *Романов I*, с.199; *Киреевский НС II/2*, № 2071, 2582; *Добровольский IV*, с.507.

77.1. Казаки бросают еврейку у Дуная; не желая возвращаться домой, она топится. — *Гринченко 3, с.266, 267–268; Добровольский IV, с.508.*

77.2. У Дуная Гайке предлагают утопиться, удавиться или домой воротиться. Она предпочитает утопиться. Гайку "окрестили" в Дунае и так, что сразу утопили. — *Богораз, № 120; Соколовы, с.425–426.*

77.3. Казак обещает спасти брошенную им в Дунай Хайку. Его дворы — леса и горы, его слуги — скалы и дубы (ср. 69, 70, 73). — *Врабель, с.258–260; Мишанич, № 210.*

77.4. Ясь бросает Ганульку в Дунай со словами: там есть четыре, а ты будешь пятой (ср.73). Девушка молит о спасении ради ее любви. — *Довнар-Запольский, № 555.*

78. Девушка держит шинок (колядки).

В шинке (корчме) у девушки пьют три казака (три волошина, три дворянина) и не платят денег. Она отнимает у них в уплату коня, саблю (шубу) и перстень, дарит коня своему отцу, саблю — брату, а перстень надевает себе на палец. — *Малинка, с.143–145; ЕЗ XXXVI, с.235–239; Песни Подолья, с.121.*

79. Молодцы (казаки, солдаты) сманили девушку, обещали и бросили ее.

Девушка пошла по воду, поддалась на посулы и согласилась пойти (поехать) с молодцами, лишь бы они "зрады" не сделали. Молодцы не держат обещания и покидают девушку (иногда: велят ей вернуться домой, но она отказывается). — *Головацкий II, с.595–596, 721–722; Купчанко, с.429–431; Франко, с.133.*

79.1. Девушка не спросилась у родителей и поехала с казакom. Ночевали в лесочке под ракитовым кусточком. Все казаки спят, только девушке не спится. Она слышит: не кукушка кукует, не соловей щебечет, а мать по ней плачет. — *Гликина, № 47; Романов I, с.432; Гилевич 1973, с.405* (два последних с мотивом 82).

79.2. Спустя срок обещанная девушка приносит казaku сына, тот пытается откупиться (ср.14). — *Купчанко, с.431–433.*

79.3. Казак коня поил, девушка воду наливала. Она поехала с казакom и уже на третьем поле стелет постель (ср.72). Потеряла она свой венок под явором зелененьким с казакom молоденьким. — *ЗДХ, с.461–462; Добровольский IV, с.580.*

80. Девушка отправляется с казакom и голодает.

Казаки сманили девушку, посулив ей два жупана. Она пошла с ними и три дня не видела хлеба. — *Паули II, с.28–29.*

80.1. Девушка готова голодать, лишь бы молодец взял ее замуж.

Молодец обещает взять девушку замуж, если она не будет ни есть

и ни пить. Девушка голодает, но ее надежды не сбываются. — *Головацкий II, с.195; Манжура, с.292–293* (как начало песни о пире у воробья и его ссоре с совой).

81. Девушка не может пойти с молодцами, потому что ей жаль покидать милого. — *ЕЗ XXXVI, с.114–115.*

82. Прельстив своей родиной, молодец сманил и увез девушку. Список № 12.

82.1. Молодец коня поил и подговаривал девушку поехать на его родину: у них поля в скирдах, а реки медовые (горы хлебные, стежки देनेжные, речки медовые и др.). По дороге девушка спрашивает об этих чудесах, А казак сам себя опровергает: у них поля пустые, реки кровавые (горы крутые, стежки слезные, речки кровавые и др.). — *Кольберг, т.52, № 620; Федеровский V, № 2056.*

82.1.0. Турки увели коня у молодца, пока он спал (см.) + Прельстив своей родиной, молодец сманил и увез девушку.

Молодец сказал, что на его стороне горы сахарные, речки медовые, поле не меряно, пшеницей засеяно. Девушка поехала с ним. На третьем поле она задумалась и спросила, где же это все. Казак сам себя опровергает: у них поле — одни казаки, пшеница — шапки, у них горы туманные и речки кровавые. — *Федеровский V, № 386.*

82.2 Казаки (уланы) сманили девушку, уверив, что на их стороне вербы груши родят. — *Паули II, с.29–30; Федеровский V, № 387, 388.*

83. Соловей кукушку уговаривал. Список № 12.

83.1. Соловей кукушку уговаривал вместе полететь в сырой бор (зеленый сад), свить теплое гнездышко, вывести детей: ей — кукушоночка, ему — соловья, ей для утешения, ему — для пенья. — *Серебренников, с.238.*

83.1.0. = 84.1.0. Соловей кукушку уговаривал + Казань-город на крови стоит.

83.2 Соловей кукушку уговаривал, молодец девушку подговаривал (ср. 88).

Соловей построил себе дом и позвал кукушку: будешь мне женою, будешь рано вставать и в моем саду куковать. Молодец построил себе дом и позвал девушку: будешь мне женою, будешь рано вставать и моей матушке угождать. Девушка советует молодцу поискать себе другую невесту. — *КС 1904, № 9, с.78; ср. Киреевский, в.6, с.13.*

84. Казань-город на крови стоит. Список № 12.

84.1. Молодец коня поил, девушка воду черпала. Молодец подговаривал девушку поехать с ним в Казань, где река медом потекла, мелкие ручеечки — зеленым вином, а по горам лежат камешки самоцветные. Девушка его опровергает (часто говоря, что она сама родом из Казани):

Казань-речка кровью протекла, ручьи — слезами, а по горам лежат головы молодецкие. — *Соболевский I, № 230–233; Якушкин, с.635; Шейн P, с.40–41; Соколов-Чичеров, № 157.*

84.1.0. = 83.1.0. Соловей кукушку уговаривал + Казань-город на крови стоит. — *Соболевский I, № 226–229; Богораз, № 90; Яросл., с.259; Башк., № 172; Влад., с.173–174; Тат. № 2; Добровольский IV, с.451–452.*

84.2. Молодец зовет девушку в Смолен-город.

Она его опровергает, ибо сама родом из Смолена. — *Соболевский I, № 241.*

84.3. Молодец манит девушку за Дунай.

Девушка идет вслед за молодым и видит, что реки кровью протекали, под берегом лежат не камни драгоценные, а казачьи головы. Молодец покидает девушку. — *Листопадов 1911, № 666.*

84.4. Молодец манит девушку жить на Кубань-реке.

Девушка его опровергает, ибо сама знает, что там река слезами протекла, трава облита кровью, а по горам лежат головы. — *Листопадов 1911, № 66а.*

84.5. Молодец манит девушку жить в Питере.

По словам молодца, в Питере бегут реки медовые, у рек берега восковые, по берегам лес — малина, где распевают соловьи. Но девушка знает—ведаёт чужую сторону: там бегут речки слезовые меж берегов песчаных, по берегам растёт крушина, на которой сидят кукушки. — *Васнецов, с.178–179.*

85. Солдаты (матросы) манят девушек в Казань (Москву, Питер) ("Шли солдаты слободою"). Список № 12.

85.1. Шли солдаты слободою.

Солдаты зовут девушек за собою: в Казани жить привольно, гулять охотно, у них стоят дома — белокаменные палаты, меж домами течёт речка медовая, струйка золотая. Соловей на кусте свищет, девушек унимает не поддаваться на солдатские обманы: там дома — горы каменистые, меж ними протекла речка кровяная, струечка слезяная. — *Якушкин, с.545; Соболевский I, № 234, 235, 238; Перм. II, № 348, 349.*

85.1.1. Один из матросов опровергает своих товарищей: у них жить не привольно, горы крутые, речка слезяная, по ней струйка кровяная. — *Соболевский I, № 236.*

85.1.2. Часовые советуют девушкам не сдаваться на ребячьи большие обманы. — *Романов I, с.69–70.*

85.1.3. Девушки сами опровергают солдат: у них горы из пуль, речки кровавые и т.п. — *Киреевский, в.6, с.22; Киреевский НС II/2, № 2188.*

85.1.0. = 76.9.0. Шли солдаты слободою + Солдаты сманили девушку и сожгли, привязав к сосне.

85.2 Казак зовет девушку в службу царскую.

По словам казака, у них на службе развеселое житье, быстры реченьки сладкой водкой протекли, крутые берега виноградом обросли. Но девушка "сама в службе была" и знает, что у них реки алой кровью протекли, а берега слезами облиты. — *Мякутин II, с.120–121.*

85.3. Драгун манит девушку с собою (без чьего-либо опровержения). — *Якушкин, с.613.*

85.4. Манят девушку с собой уральские казаки (томские купцы, астраханские купцы, понизовые бурлаки и др.). — *Соболевский I, № 239, 240, 243, 244.*

86. Сокол прельщает девушку тремя городами белыми. Список № 12.

Давней тропинкой по берегу идет девушка и видит сокола. Он предлагает ей пойти за него замуж — есть у него три города белые: в одном они будут жить, в другом — ярая пшеница, в третьем — зеленое вино. Девушка отвечает: Если бы у тебя были города, не сидел бы ты на калине, не клевал бы на лугу песок, не пил бы луговую воду. — *Головацкий II, с.73.*

87. Сокол хвалит чужую сторону, лебедь его опровергает. Список № 12.

Сокол расхваливал чужую дальнюю сторонушку: она весельищем огорожена, радостями испосеяна, медом-патокой исполивана. Лебедушка велит тужить-плакать по чужой дальней сторонушке: она стоит покрай света белого, тоскою огорожена, печалью испосеяна, слезами исполивана. — *Киреевский ЛН, с.455–456.*

88. Голубь уговаривал голубку, парень — девку (ср. 83.2).

Голубь уговаривал голубку полететь с ним: у него приволья довольно и пшеница золотая. Парень уговаривал девку поехать с ним: у него столы тесовые и скатерти новые. — *Земцовский 1967, № 32.*

89. Невесте расхвалили чужую сторону, кукушка это опровергает (свадебные формы). Список № 12.

Наехали гости с чужой стороны, зовут девушку с собою: у них горы золотые, травы шелковые, реки медовые. Прилетела кукушка, села у окошка и сказала правду: там горы земляные (каменные), травы зеленые, реки водяные. — *ЗДХ, с.330, Паули I, с.102–103; Вацлав, с.17; Чубинский IV, с.407.*

89.1. Невесте расхвалили чужую сторону, голубка это опровергает. — *Гринченко 3, с.481–482.*

89.2. Ехали бояре горою, звали девушку с собою. — *Гринченко 3, с.480; Метлинский, с.143.*

90. Восхваление чужой стороны (свадебные формы).

90.1. Подруги описывают невесте чужую сторону, утверждая, что там два света белые, два солнца праведные (имеются в виду свекор и свекровь,) — *Зырянов, № 22.*

90.2. Сваты расхвалили чужую сторону, тетушка девушки это опровергает. — *Зырянов, № 20.*

90.3. Сваха выхваляла свою сторону, девушка сама это опровергает ("Я не знала, я не ведала"). — *Истомин-Ляпунов, с.88–89; ЖС 1908, в.2, с.222; Глинкина, № 55а; Поморье, № 147; Перм. 1, № 161.*

90.4. Невестка сама нелестно описывает чужую сторону. — *Рыбников III, с.86.*

90.5. Сват (сваха) расхвалил чужую сторону; пожив там, молодница убеждается в обратном. — *Истомин-Дюш, с.116–117; Лядов, № 76; Шейн М I/II, с.456; Добровольский II, № 613; Леонтьев, № 25; Ярослав., с.169, 188; Вологод., № 97.*

90.6. Люди восхвалили чужую сторону; побывав на ней, молодец убеждается в обратном. — *Харьковский сб., 1895, в.9, с.439.*

91. Противопоставление чужой стороны родимой стороне (чаще свадебные формы).

91.1. Невесте советуют не ехать на чужую сторону. — *Котикова, № 120.*

91.2. Девушка противопоставляет чужую сторону своей. — *Шейн М I/I, № 119.*

91.3. Девушка просит отца отдать ее замуж на своей стороне. — *Шейн М I/I, № 119.*

91.4. Сравнивая, молодница убеждается, что на чужой стороне горы высокие и воды далекие; свекровь обещает "понизить" горы и "приблизить" воды. — *Радченко I, с.106.*

91.5. Девушка "переходит" на сторону молодца и убеждается, что там все "по-нашему". — *Добровольский II, № 169, 171.*

91.6. Идя по дороге, солдаты сравнивают родимую сторону с чужой. — *Васнецов, с.45–46; Шейн М I/I, № 535.*

92. Мазур подговаривает девушку и увозит с собою ("Из-за горы едут мазуры"). — Список № 12.

Из-за горы едут мазуры, они были на войне. Один из них стучит в окошко и просит девушку дать коню воды. Девушка отказывает, опасаясь матери. Мазур уговаривает ее ехать в чужой край, где хорошие обычаи и крашеный дом. Когда они едут селом (дорогой), люди спрашивают, что это за девушка едет с панами. — *Нейман, с.178; Радченко I, с.167–168; Гилевич 1973, с.184–185; Ярослав., с.256.*

93. Казак ("Раз, полунощной порою, сквозь туман и мрак", стихотворение А.С.Пушкина). — *Гусев ПР, № 162, 665.*

94. Молодец уговаривает девушку сесть на коня.

Молодец коня поит, девушка воду подливает. Он говорит ей: Вставай на белый камешек, а с камешка на стремячко, а со стремячка — на моего коня, и поедем ко мне. Коль тебе хорошо будет, будешь богу молиться; коль тебе плохо будет, такова твоя доля. — *Манжура, с.107.*

94.1. Староста (свадебный чин) уговаривает сваху сесть на коня. — *Паули I, с.96–97.*

95. Девушка просит молодцев увозить ее не с чистого поля, а из родного дома (чаще колядки).

К девушке-жнице приходят казаки и хотят ее увезти. Она просит их взять ее не с поля, а из дома, где три сторожи: отец у стола, мать у порога и брат у ворот. — *Малинка, с.151–152; Коробка, № 64а, б; Песни Подолья, с.120.*

96. Обращение девушки (женщины) к туче. Список № 14.

96.1. Девушка просит бога, чтобы громовая туча убила вдовьего сына, который свел с ума девку-сиротинку. Туча убивает не вдовьего сына, а того, кого она любила. — *Песни Подолья, с.306.*

96.2. Жена заклиняет, чтобы накатилась туча темная, выпала стрела громовая, убила ее постылого мужа, а сохранила-сберегла сердечного друга. Громовая стрела убивает сердечного друга. — *Ефименко, с.59; Иваницкий, № 109; Романов I, с.147; Фридрих, № 299; Гусев, № 41; Поморье, № 98.*

96.3. Женщина ходила в лес по ягоды, заблудилась и позвала милого друга. За ней ходят три сторожа: свекор, свекровь и постылый муж. Женщина просит грозную тучу убить свекра и свекровь и заморозить мужа. Туча убивает ее друга милого. — *Киреевский НС II/2, № 1812.*

96.4. Женщина остается ночевать в поле и просит бога убить громом свекра и свекровь, спалить молнией мужа. Она мечтает выйти замуж за милого, за дворянина. — *Шейн В I/I, № 1279.*

96.5. Заблудившись в лесу, женщина кличет милого дружка. Ей откликнулись три сторожа: свекор, свекровь и муж. Женщина просит "восстать" грозную тучу, убить свекра и свекровь, а мужа она сама убьет и с милым дружкой гулять пойдет. — *Иваницкий, № 228 = Шейн В I/I, № 780.*

96.6. После жатвы женщина наварила пива и послал за родителями. Вместо них появляются свекор, свекровь и муж. Женщина молит бога, чтобы громом убило свекра и свекровь и чтобы муж, поехав на войну, не вернулся. — *Шейн В I/I, № 1280.*

96.7. Женщина просит бога принести громовую тучу и убить свекра, свекровь и мужа. — *Косич, в.3–4, с.27.*

97. Обращение молодца к туче.

97.1. Девушка ходила по грибы и по ягоды, заблудилась и стала звать милого дружка. Он не может откликнуться, ибо за ним ходят три сторожа: тесть, теща и жена. Молодец просит грозную тучу убить тестя, "застрелить стрелой" тещу, засечь сильным дождем жену, но спасти девушку, "прежнюю сударушку". — *Шейн В I/1, № 779.*

97.2. Молодец просит грозную тучу убить тестя, сжечь молнией тещу, "застрелить стрелой" жену. — *Шейн В I/1, № 778.*

97.3. Молодец просит грозную тучу расшибить-убить жену. — *Киреевский НС II/2, № 1708.*

98. Нападение на дом гетмана. Список № 15.

98.1. Гетман Богдан ходит в черном от того, что у него были гости — татары: одну ночь ночевали, старую мать зарубили, а милую с собой взяли. Гетман гонится за татарами, догоняет и видит, что татарин по тавбору ходит, его жену за руку водит. Собираясь убить татарина, гетман велит жене отойти. Та предупреждает: убьешь или не убьешь татарина, а только меня с ума сведешь, меня с ним разлучишь. После гибели татарина (явно не описанной) жена расстается с гетманом. — *Максимович 1834, с.77 = ЗДХ, с.681.*

98.2. Гетман ходит в черном от того, что у него были гости — два молодых запорожца: первую ночь ночевали — его отца и мать "зневажали", вторую ночь ночевали — его добро "поцинували", третью ночь — малых детей порезали, четвертую ночь — его жену с собой взяли. — *Лысенко, с.9.*

98.0.1. У спящего молодца увезли жену (ср. "Татары увели коня у спящего молодца") + Молодец догоняет похищенную татарами жену и хочет ее убить.

Пил молодец — часок, спал молодец — другой, проснулся — нет коня. Вороной конь уведен, и жена увезена в золотой карете. Молодец велит слугам заложить другую карету, едет вдогонку и видит на третьем поле шатер. Там среди татар его жена "гуляет", ему платком машет: не езди на чужую дальнюю сторонку, положишь свою буйную голову. Молодец хочет мечом снять у жены голову. — *Добровольский IV, с.606.*

98.0.2. В ответ на предупреждение жены муж говорит: я всех татар порублю, а тебя четвертую: не доставайся ни мне, ни татарину, а матушке сырой земле. — *Добровольский IV, с.606–607.*

98.3. Молодец хотел погубить татарина, а убил свою жену.

В поле у леса синий огонь горел, там татары гуляли, и среди них милая молодца. Он "наводит" стрелу, просит милую отойти от татарина, в которого он прицелился. Та отказывается и говорит, что любит татарина. Молодец попадает не в татарина, а в милую. Покатилась ее голова у татарина на коленях. Не досталась милая ни молодцу, ни татарину, а матушке сырой земле. — *Добровольский IV, с.607.*

99. Нападение на подворье (город) молодца (колядки).
Список № 15.

99.1. Турки (татары) напали на подворье (Подгорье) молодца в его отсутствие. Молодец догоняет и побивает врагов, возвращает полон и добро, заново отстраивается. — *ПОНЯС, с.31; Шухевич IV, с.99–100; ЕЗ XXXVI, с.61–64.*

99.2. Молодец грозит отбить похищенную турками (турками-татарами) свою невесту (королевну). — *Мезерницкий, в.1, с.83–84; Гринченко 3, с.43–44.*

99.2.0. Молодец грозит отбить свою невесту у ту-рок-татар + Осада города (см.). — *Мезерницкий, в.1, с.86.*

99.3. Молодец грозит догнать орду, разгромить ее и вернуть полон. — *Головацкий II, с.34–35; ЕЗ XXXVI, с.64–65; Песни Подолья, с.116.*

99.4. Молодец грозит разгромить осадивших врагов. — *ЕЗ XXXVI, с. 64; Песни Подолья, с. 111–112.*

99.5. Молодец грозит побить турок, напавших на "наш городок" и забравших детей. — *Зварницкий, с.31–32.*

99.5.0. Молодец грозит побить турок и татар, напавших на "наши города" + Молодец-воин (см.). — *Метлинский, с.338–339.*

99.6. Молодец зовет друзей догонять турок и возвращать полон. — *Песни Подолья, с.114.*

99.7. Пан хозяин велит слугам догнать турок, погубить их и вернуть Подолейко. — *ЕЗ XXXVI, с.65.*

100. Разбойники погубили мужа и приехали к его жене.

Гости приехали на двор пана и спрашивают его: а если нет пана, пусть выйдет хозяйка. Жена выходит к ним и сразу же называет их разбойниками: она узнала под ними своих коней. Разбойники уверяют, что они купили коней: на зеленой траве деньги считали, из студеной криницы могорыч пили, а под гнилой колодой пана спать уложили. — *ЗДХ, с.555; Вуйчицкий II, с.348–349; Песни Подолья, с.226–227; Федеровский V, № 2011.*

100.1.0. Паныч губит и грабит мужа + Паныч уводит женщину и поджигает, привязав к сосне (ср. 76) — *Кольберг, т.30, с.76–78.*

101. Турки-татары увезли мать на корабле

Во время нашествия турки-татары захватили и увезли женщину. Выросшему сыну отец рассказывает о происшедшем. Сын грозит отомстить врагам. — *Полесье-78.*

102. Гостиный сын увозит девушку на корабле. Список № 16.

Гостиный сын приглашает девушку на корабль якобы для того, чтобы посмотреть товары. Там девушку напоили сладкой водочкой и спать уложили. Девушка просыпается посреди моря и начинает плакать. Гостиный сын играет на гусях и утешает девушку: они поженятся, станут жить в любви, и он отпустит ее в гости к родителям. — *Чулков, с.573–575.*

102.1. Гостиный сын утешает девушку.

По кораблику гостиный сын гуляет, в звончатые гусли играет, девушку утешает, предлагая ей нажать мила друга иного: лучше меня найдешь — позабудешь, хуже найдешь — меня вспомнянешь и заплачешь. — *Чулков, с.471.*

102.2. Корабельщик увозит девушку.

Девушка отпросилась у отца "корабля посмотреть да живота купить". Она приглянулась корабельщику. Тот велит работникам отплывать. Девушка просит ее отпустить, чтобы с родом-племенем повидаться, с отцом-матерью распротиться, на что корабельщик говорит: ее батюшка — красно золото, ее матушка — чисто серебро, ее братья — скачен жемчуг, ее сестры — разные шелка. — *Рождественская, 1958, с.89–90.*

102.3. Молодец заманил девушку на корабль.

Накупив на торгу товару, девушка едет домой и встречает молодца. Он приглашает ее на свой корабль, где есть товары, какие только ее душе угодно, и увозит. — *Тумилевич, № 130.*

102.4. Дитина подхватил девушку и посадил на корабль.

Дитина полюбил девушку, подхватил, на корабль посадил, парус распустил и по морю пустил. Море корабль не принимает, к берегу прибывает. — *Ермаченко, с.106–107; Добровольский IV, с.42–43* (начало контаминированной песни).

102.4.1. Купец посадил девушку на корабль.

К девушке присватался дитина, низовый купец, на корабль посадил, парус распустил и по морю пустил. Корабль прибывает к берегу. — *Яросл., с.240.*

102.5. Девушка не смеет ступить на корабль.

По реке выбегает червлёный корабль, в нем сидят бояре и суженый. Девушка выходит на берег. Суженый зовет ее на корабль, но она не смеет ступить. — *Митрофанова-Федорова, с.157–158.*

103. Мария Кайдаровна. Список № 16; ср. севернорусские былинные формы о Глебе Володьевиче.

Непогода занесла червен корабль (ср. по описанию с Соколом-кораблем) в инук землю, где царюет-королюет душа красная девица Мария

Кайдаровна. Она за все берет пошлину. Купец приглашает девушку на корабль посмотреть товары. Девушка приходит, а купец велит приказчикам рубить канаты и поднимать паруса. Девушка спохватилась посреди синя моря. — *БН и НЗ, № 80; Путилов, № 223.*

103.1. Люди вольные, купцы торговые приглашают девушку на корабль посмотреть товары. — *Путилов, № 136, 137; Агаджанов, № 38.*

104. Молодец приплывает на корабле и играет с девушкой в карты. Ср. "Девушка обыграла молодца" (см.).

104.1. По реке бежит суденышко. Хозяин велит работникам пригребать к берегу: там они раскинут шатер, расставят столы и станут приманивать девушек. К ним приходит девушка, которая сразу же объявляет, что пришла играть в карты. Девушка проигрывает русую косу с алыми лентами. — *Киреевский ЛН, с.475–476.*

104.2. По реке плывет новое суденышко. Молодец велит работникам пригребать к берегу к высокому терему, к душе красной девице. Он садится играть в карты. Молодец проиграл золотой перстень, а девица — трубчатую косу. — *Зырянов, № 67.*

105. Молодцы в складчину покупают судно. Список № 16.

105.1. Приказчики увозят девушку на корабле.

Приказчики уговорились скинуться по полтине, купить новый струг и поплыть по реке. Они останавливаются у дома купца, строят мосток от берега к стругу, играют на скрипке и манят купеческую дочь. Та попросилась у отца погулять и приказчиков поглядеть. Девушку сажают за стол и и спаивают. Она пробуждается у приказчика на коленях и прощается с отцом, со всем, что ей дорого. — *Киреевский НС II/2, № 1932.*

105.2. Девушка спит у адъютанта на коленях.

Солдаты заманили девушек в адъютантские палаты и напоили пивцом-винцом. Одна из девушек упилась и уснула у адъютанта на коленях. Проснувшись, она кается в том, что перед богом согрешила, отца и мать прогневила, род-племя посрамила и себя в стыд "вронила", полюбив младого адъютанта. — *Чернышев, № 153.*

105.3. Понизовые бурлаки увозят девушку.

Понизовые бурлаки уговорились соорудить гребной стругок, грянуть вниз по Волге и остановиться у дома стольника. Дочь просилась у у стольничьего приказчика пойти погулять, бурлаков поглядеть. Бурлаки напоили девушку допьяна, и она уснула у атамана на коленях. Атаман призывает грянуть вниз по Волге, чтоб уйти от погони стольника. Девушка пробуждается и прощается с родителями. — *Чулков, с.180–181.*

105.4. Казаки думают купить лодку.

Казаки уговариваются сложиться по полтине, купить легкую лодочку и грянуть вниз по Волге. Там на острове у хозяйского приказчика

дочь хороша: она просилась у батюшки с ними, с казаками, повидаться. — "желательно девчоночке знать про нашу Россию". — *Мякутин II, с.27.*

105.5. Молодец предлагает товарищам купить лодку.

Молодец предлагает "братцам-ребятушкам" сложиться по полтине, купить легкую лодочку и грянуть вниз по Волге. На реке он предлагает остановиться и послушать, не плачут ли жены. Молодец возвращается и прощается с женой, обещая вернуться через год. — *Киреевский НС II/2, № 2638.*

106. Матросы увозят девушку на корабле ("Расцветало море не цветами, а кораблями"). Список № 16.

106.1. Корабль остановился у подворья приказчика. Его дочь отпросилась поглядеть корабельщиков. Молодцы принарядились, заиграли в гусли, зазвали девушку на корабль, напоили вином и уложили спать. Девушка проснулась посреди моря. Она бросается в море, не желая, чтобы тело досталось на поруганье. — *Романов I, с.134–135; Киреевский НС II/2, № 2859 (нач.); Митропольская, № 114.*

106.2. Корабль остановился против двора богатого купца. Его дочь отпросилась на корабль поглядеть, с матросами повидаться. Матросы напоили девушку допьяна и уложили спать. Девушка очнулась посреди моря. Она бросается в море, пожелав, чтоб ее тело поела рыба. — *Тумилевич, № 101; Фридрих, № 368; Манжура, с.277 (нач.).*

106.3. Матросы на кораблях гуляли, к себе красную девушку гулять зазывали. Зазвав девушку, ромом напоили и спать уложили. Девушка проснулась посреди моря. Она плачет и просит вернуть ее домой, но ей говорят, что теперь пришло время ей с матросом венчаться (жить). — *Романов I, с.135; Довнар-Запольский, № 559; Косич, в.3–4; с.49–50; Гринченко З, с.261–262; ЭП II, № 8.*

107. Морячка ("На берегу сидит девица, она шелками шьет платок").

Девушка спрашивает у моряка, нет ли у него немного шелка. Моряк предлагает ей пойти на корабль. Едва девушка взошла, как корабль пошел в море. Девушка просит отпустить ее, — их три сестры: одна за графом, другая за герцогом, а вот ей суждено стать женой моряка. Моряк говорит, что она будет королевной. — *Соколовы, с.500–501; Чернышев, № 319.*

108. Молодцы споили девушку и отправили в лодке по морю.

Девушка стирала на море. К ней пришли два молодца, зазвали в корчму, напоили допьяна, уложили спать в лодку и столкнули лодку в море. Девушка очнулась посреди моря, поняла, что ей беда приходит, и сказала: не мать меня справляла, а темная ночь; не сестра приданое складывала, а ясная звезда; не отец коней запрягал, а ясный месяц;

не брат косу растрепал, а буйный ветер (ср. "Свадьба-смерть"). — *Шейн М I/1, № 418; Романов I, с.418; Федеровский V, № 392, 392; Гилевич 1973, с.252.*

109. Дворяне подхватили с собой девицу ("Что же ты, ивушка, не зелена стоишь?").

Ехали дворяне из Нова-города, взяли-подхватили красну девицу, посадили с собой в лодку и спрашивают, отчего она невесела. Оказывается, девушка невесела от того, что младшую сестру раньше ее замуж отдаст. — *Соболевский II, № 37–41; Котикова, № 194; Башк., № 155; Перм. II, № 231–234; Федеровский V. № 110.*

110. Незванные гости приплывают к подворью девушки ("Вниз по матушке по Волге"). Список № 16.

110.1. Молодцы приплывают к подворью девушки.

Хозяин лодки велит ребятам грянуть вниз по Волге, к подворью девушки. Мать выводит дочь и просит не прогневаться за ее наряд: "в чем ходила, в том и вышла" (Или: дочь сама выходит и просит не прогневаться за ее наряд). — *Чулков, с.472–473; Соболевский IV, № 550–553; Песни Печоры, № 219.*

110.2. Разбоиники приплывают к подворью девушки.

Взбушевлася погода верховая, ничего в волнах не видно, — только лодочка чернеет, паруса на ней белеют, весла зеленеют, алы ленты алеют. Атаман велит пригребать к селу, к приказчику, у которого дочь хороша.

Разные продолжения:

а) Девушка выходит на крыльцо, выносит кувшин пива и просит не прогневаться: "в чем застали, в том и вышла". — *Васнецов, с.70–71; Бирюков 1936, с.62–63.*

б) Девушка выходит за ворота в одной тоненькой рубашке — *Харьковск. сб., 1895, в.9, с.393.*

в) Девушка выносит скляницу вина (графин водки) и подает атаману. — *Мякутин II, с.25–27; Тумилевич, № 18.*

г) Девушка выносит атаману стаканчик, просит выпить и пойти с ней в садочек рвать цветы и плести венок. — *Романов I, с.154–155.*

110.3. Девушке не велят любить молодца, он уезжает и присылает ей кольцо + Девушка встречает молодца, приехавшего в лодке.

Девушка видит у крыльца: сверху лодочка чернеет, весла зеленеют, парус белеет, на милом картуз чернеет и кушак алеет. Девушка встречает его, поит чаем-кофием и целует в уста. — *Иваницкий, № 70.*

111. Разбойники полонили девушку и увезли в лодке.

Взойди, красное солнышко, обогрей атамана с казаками, обсуши платье после бури. Разбойники ничего-то "не пошкотили", только полонили девицу. В легкой лодочке сидит атаман с ружьем, на носу — есаул с багром, по краям лодки — добры молодцы, посреди лодки — красна де-

вица, атаманова полюбовница. Она плачет и прощается с отцом-матерью, с родом-племенем: уже ей с ними не видаться, уже не нажить ей своей воли. — *Чулков, с.611–612.*

112. Девушка в лодке у разбойников ("Ты взойди, солнце красное").

112.1. В легкой лодочке, изукрашенной и молодцами изусаженной, на носу сидит атаман с ружьем, на корме — есаул с багром, посреди лежит золотая казна, на казне сидит красная девица, есаулу родная сестрица, атаманова полюбовница (или наоборот: есаулу полюбовница, атаману сестра). — *Киреевский, НС II/2, № 1826; Васнецов, с.180–181; Тумилевич, № 15.*

112.2. Девушка плачет в лодке у разбойников.

112.2.1. Девушка плачет, как река льется. Она жалобу творит на отца с матерью за то, что они дали ей полную волюшку сызмала. — *Мякутин II, с.23–25.*

112.2.2. Атаман уговаривает девушку не плакать, обещая поехать в ее землю, к ее отцу-матери. — *Мякушин, с.41–42.*

112.2.3. По морю плывет лодка, в ней восемь молодцов, девятый — атаман, десятая — красная девица. У нее слезы катятся, как валы бьются; возрыдает она, как ключи шумят. — *Киреевский ЛН, с.350.*

112.3. Девушка кается в лодке у разбойников.

112.3.1. Девушка кается в том, что лет двенадцати она воровать стала, лет четырнадцати — на разбой пошла, лет шестнадцати — душегубствовать стала. — *Киреевский НС II/2, № 2453.*

112.3.2. Атаман уговаривает девушку не плакать. Она говорит: как ей не плакать, когда она в пятнадцать лет в нужду пошла, в шестнадцать лет души резала и зарезала парня бравого — своего дружка милого. — *Листопадов 1911, № 20.*

112.3.3. Девушка слезно плакала и каялась в том, что она зарезала своего брата родного: на ноже его сердце вынула, на ноже сердце встрепнулося, а она — усмехнулася (ср. "Жена мужа зарезала"). — *Киреевский ЛН, с.296–297; Якушкин, с.571; Добровольский IV, с.584.*

113. Девушка в лодке у разбойников предвещает им гибель.

113.1. Девушка хочет гибели разбойников.

Сидя на золотой казне, атаманова полюбовница, есаулу родная сестрица говорит: "Помоги, боже, до Москвы дойти! Атаману быть казненному, есаулу быть повешену, гребцам-молодцам — темна темница, а мне, девице, воля вечная, бесконечная!". (или: а девушке быть на воле, на родимой стороншке). — *Гуляев, № 50; ЭО 1902, № 2, с.83; Киреевский НС II/2, № 1671, 2108, 2480, 2511.*

113.1.0. Невольники просят тучу размыть стены тюрьмы + Девушка в лодке у разбойников предвещает им гибель, а себе волк. — *Киреевский НС II/2, № 2403.*

113.2. Вещий сон девушки о гибели разбойников.

113.2.1. В лодке у разбойников девушка плачет от того, что ей приснился нехороший сон: русая коса расплелась, шелков пояс распоясался, золот перстень распаялся. — *Киреевский ЛН, с.418—419.*

113.2.2. Девушка плачет от того, что ей приснилось: золотое кольцо распаялось, драгоценный камень рассыпался, алая лента выплеталась. Это, по ее мнению, означает, что атаману быть повешенному, есаулу — расстрелянному, а молодцам все срубят головы. — *Киреевский ЛН, с.562—563; Якушкин, с.572; Макутин II, с.23.*

113.2.3. Девушка плачет от того, что ей приснился нехороший сон: атаману быть повешену, есаулу — расстреляну, гребцам — в тюрьме сидеть, а ей, девушке, быть на волюшке, на родимой сторонушке (или: ей во полон идти; в тюрьме сидеть). (Изредка продолжение: добры молодцы испугались, в разны стороны разбежались). — *Киреевский НС II/2, № 1671, 2480; Киреевский ЛН, с.349—350; Якушкин, с.571; ЖС 1897, в.1, с.103; Богораз, № 130; РФ III, с.360—361.*

113.2.4. Атаман не верит предсказанию девушки и предлагает пить вино. Девушка просит разбойников не напиваться, но они не удерживаются. Вдруг нагрянула погоня "несносная": есаула-брата поймали, атаман дружка солдат на копье держал. Атаман прощается с девушкой, сожалеет, что не поверил ей, и умирает. Девушку и есаула отвозят в тюрьму. — *РФ III, с.361—362.*

113.3. Девушка в лодке у военных.

По Волге плывет легка шлюпочка, изукрашена и молодцами испосажена. На корме генерал сидит, перед ним офицер стоит. Посреди шлюпки в шатре золота казна государева и красная девица, генералу родна сестрица, офицера полюбовница. Ей привиделся сон: генералу быть убитому, офицеру — расстреляну, а ей в тюрьме сидеть "за казну-то государеву". — *Иваницкий, № 577.*

113.3.2. Полковник в лодке.

По Волге плывет легка лодочка, в ней на золотой казне сидит полковничек. Он на все стороны покланяется, с отцом-матерью прощается, но ему жаль покидать только красную девицу. — *Киреевский НС II/2, № 2862.*

114. В лодке.

114.1. Гребец плачет.

В стружке один из гребцов призадумался, пригорюнился, слезами залился. Девушка хочет, чтобы тоску разнесло по синему морю, по желтым пескам, по частым кустам ракизовым. — *Котикова, № 63.*

114.2. В лодке есаул Илья Муромец.

Во Волге красны лодочки краснеются, на гребцах шляпы чернеются, на есауле — черна соболя колпак. Они едут-воспевают муромские леса, они хвалят-величают есаула Илью Муромца. — *Киреевский, в.1, с.90—91.*

114.3. Граф Шереметьев в лодке.

По Оке бежит легка лодочка, раскрашенная, гребцами усаженная. В ней гулял граф Шереметьев. — *ПОНЯС, с.123.*

114.4.0. Граф Чернышев в темнице (см.) + Лодка (начало типа 112—113). — *Шейн Р, с.123.*

115. Разин в лодке.

115.1. Разин плывет к купеческой дочери (ср. 110).

Вниз по Волге плывет легка лодочка. В ней сидит переодетый купцом Разин. Он плывет в Астрахань по купеческую дочь. Приплыв, он требует, чтобы девушка встречала его, угощала, целовала в уста, а за то ее Стенька наградит — подарит шелку-бархату на платье. — *Шейн Р, с.61.*

115.0. Сынок Разина (здесь опускаем) + Разин в лодке.

115.0.1. Вниз по Волге плывет легка лодочка. Один из молодцов не гребет и не поет. Его сердцу "вещо", что его сынок сидит в астраханской тюрьме. Он просит бога помочь зайти в Астрахань и грозит тюрьму головней покатить, всех невольников на волю пустить, с губернатора с живого кожу содрать, губернаторшу на штык посадить, а их дочь к себе в постельницы взять (ср. угрозу иноземного царя в былинах типа "*Илья и Калин*"). — *Шейн Р, с.62; Киреевский НС II/2, № 2117; Истомин-Ляпунов, с.262—265; Бирюков 1953, с.250—251.*

115.0.2. Вниз по Волге плывут три стружка: в одном — золотая казна, в другом — песельники, в третьем — сам Разин. Он рассказывает, что ему приснилось, будто его милый сынок сидит в тюрьме, и грозит разобрать тюрьму по камешку, а астраханского губернатора к себе под суд взять. — *Шейн Р, с.69—70.*

115.0.3. Вниз по Каме (!) плывет легка лодочка. Разину тошно. Он велит подать ему воды из-под правой руки, волхвует над водой и решает, что его сынок сидит в тюрьме. Разин велит ребятам приворачивать к бережку, чтобы разнести тюрьму по камню, губернатора в полон взять, губернаторшу — в наложницы. — *Гильфердинг III, № 203; Ефименко, с.62; Песни Печоры, № 308.*

115.0.4. По Камень-реке плывет легка лодочка. Разин ревет зычным голосом: где мой сынок возлюбленный? От крика все люди испугались, новы храмы пошатались, астраханскому губернатору смерть случилась (ср. крик богатыря в былинах). — *РФ III, с.360.*

115.0.5. По Волге (Каме) плывет легка лодочка, всем изукрашена, молодцами изусажена, посреди них Разин. Они грянули прямо к губернатору на двор. Разин вешает губернатора. — *Гильфердинг III, № 276.*

115.3. Разин плывет мимо Астрахани.

Зачернелось на Волге Разина собрание, забелелися паруса, закраснелися струги. Разин велит ребятам грести, не жалея сил, чтобы проплыть Астрахань о полночь, а Казань на заре. Астраханский воевода велит палить из пушек. Разин говорит воеводе, что его пушка не возьмет, ядро не уйдет. — *Пальчиков, № 41; Добровольский IV, с.615–616.*

115.4. Вор Гаврюшка плывет в Казань.

Вниз по Волге зачернелись стружки, забелелись паруса. — Вор Гаврюшка призывает ребят грянуть, не жалея рук, чтоб к заутрене поспеть в Казань. — *Киреевский ЛН, с.524.*

115.4.1. Разин спешит в Казань. — *Песни Печоры, № 134.*

115.5. Разин плывет к Гурьеву.

По Яику бегут три струга. Один из них изукрашен знаменами, изукрашен веслами и копьями. Посреди струга под золотым бунчуком сидит Разин. Он велит ребятам грянуть к Гурьеву, ко крутому его берегу. По приезде Разин велит сообщить в город о том, что он приехал святым храмам поклониться и молебен отслужить. Разина с ватагой пускают в город. — *Догадин I, № 20, 21.*

115.6. Карамышев плывет к казакам.

Вниз по Камышенке плывет легка лодочка. В ней сидит царев посланник Карамышев, в левой руке держит государев указ, в правой — саблю острую. На берегу собрались казаки, зарядили пушку, палили в лодочку, — никого не ранили, только убили одного царского посланника (ср. "Меткая стрела убивает молодца"). — *Киреевский, в.7, Прилож., с.132–133.*

115.7. Карамышев приплывает к казакам.

Вниз по Камышенке плывет легка лодочка, хорошо изукрашенная. Посреди нее под царским знаменем сидит царев посланник Карамышев, в правой руке держит государев указ, в левой — саблю. Он выходит на берег и в казачьем кругу читает указ, не снимая шляпы. Казаки взволновались и выгнали его из круга. — *Киреевский, в.7, Прилож. с.131–132.*

116. Турок требует продать жену или биться с ним ("Иван и Марьяна"). Список № 18.

Марьяна просит Ивана бросить пить, купить волов и плуг пахать землю. Иван исполняет просьбу. Он пашет, Марьяна волов погоняет. К ним приходит турок: либо жену продай, либо будем биться. Иван бьется с турком и просит Марьяну помочь. Она решает, что за Иваном — бежать, за турком — пановать, и помогает турку связать Ивана. С помощью хитрости Ивану удалось освободиться, он стреляет из лука в турка и жену. — *Кольберт, т.30, с.17, 18; ЗНТШ LXXV, с.32–47.*

117. Разбойники требуют жену за потраву. Список № 18.

Янко пас волов в зеленой отаве. К нему пришли мадьярские (словацкие) разбойники и потребовали отдать жену за то, что он пасет волов в отаве. Янко отказывает им и решает с ними биться. В драке разбойники губят Янка. — *Литтур*, № 135; *Мишанич*, № 309.

118. Разбойники требуют волов (лошадь).

118.1. Гайдуки убили пастуха из-за волов.

Пас Митер волов. Гайдуки требуют их: отдай или голову снимем. Митер решает с ними драться и погибает в схватке. — *де Воллан*, с.151–152.

118.2. Ляхи-гайдамаки погубили мужика из-за кобылы.

Мужик ездил на мельницу, его встретили ляхи-гайдамаки и потребовали отдать им сивую кобылу. Мужик предпочел биться с ними, чем отдавать лошадь. Умирая, он просит кукушку сообщить матери о его смерти (иногда мотив "Свадьба-смерть"). Кукушка исполняет его просьбу. — *Мишанич*, № 305–306.

119. Казаки встречают в лесу мужа с женой и губят мужа.

Через дуброву муж везет жену в крашеном возочке и встречает семьсот казаков, которые требуют: или нам жену отдай, или сам на сабли пойдешь. Муж отказывается отдать жену и гибнет в схватке. Казаки уговаривают женщину не плакать: таких, как ее муж, у них столько, сколько листьев в лесу. Женщине это безразлично, ибо такого, как ее муж, уже не будет (ср. концовку "Моего пана коня ведут") — *Федоровский V*, № 1792.

120. Татары полонили мужа.

120.1. Наехали татары на двор, проломили мужу голову колом, увезли в лес и привязали к дубу. А он бьется, утечет и мне, младой, голову отсечет. — *Соболевский III*, № 146.

120.2. Татары полонили мужа-старика, на коня посадили, связанного повезли лесом. Там он зацепится, отвяжется, домой прибежит, меня убьет, с милым другом разлучит. — *Соболевский III*, № 147; *Добровольский IV*, с.238; *Чернышев*, № 201.

120.3. Казаки взяли богача в полон. Девушке жалко, что его не крепко связали: он развяжется, утечет и ей голову ссечет. — *Киреевский НС I*, № 546 = *НС II/2*, № 1966.

121. Дочь просит мать укрыть ее от царевича. Список № 20.

Царевич влюбился в дочь бедной вдовы, а она его невзлюбила. Девушка видит темную тучу. Мать объясняет, что это царевич за ней едет. По совету матери дочь убегает из дома и прячется на дереве. Царевич

велит слугам рубить мечами деревья. Девушка просит не делать этого: пусть постелят под деревом кунью шубу, а на нее положат белый камень; если она, спрыгнув, упадет на шубу, то будет царевичу женой. Девушка прыгает, попадает на камень и благодарит бога за то, что она убилась и не досталась царевичу. — *ЭП I, № 22, 23.*

122. Девушка предпочитает погубить себя, чем пойти замуж за царя. Список № 20.

122.1. Царь хочет взять в жены царевну.

Черная туча находит — это царь едет к царевне. А она испугалась, под дерево спряталась. Царь велит слугам зажигать огонь и искать царевну. Та просит слуг точить ножи: она будет кроить рубашку для царя, она пойдет замуж за царя. Не попала ножом по полотну, а попала себе в сердце; лучше в земле гнить, чем с царем жить; лучше быть землицей, чем царицей. — *Лесья Украинка, с.14–15.*

122.2. Турецкий царь и девушка.

Черная туча наступает — турецкий царь наезжает, хочет сватать Андreeвну. А она не захотела, в бор убежала и просит два дерева расступиться, чтобы спрятаться между ними. После этого она сразу просит подруг точить ножи, чтобы кроить полотно на подарки царю. Не попала ножом в полотно, а попала себе в сердце. — *Романов I, с.158–159.*

123. Невеста хочет укрыться от жениха (свадебные формы).

123.1. Девушка прячется под деревом.

Девушка спряталась под деревом и похвалилась, что ее никому там не высмотреть, никому не выкупить. Жених это опровергает. — *Истомин-Дютш, с.133–134; Якушкин, с.659; Песни Печоры, № 296, 375; Поморье, № 150.*

123.2. Девушка хвалилась, что ее не взять жениху ни деньгами и ни поместьем. Он это опровергает. — *Львов-Прач, № 112.*

123.3. Девушка просит розу укрыть ее от отца и сватов. — *Косич, в.2, с.235; Елатов, № 78.*

123.3.1. Девушка просит розу укрыть ее от отца и матери, но показать жениху. — *Добровольский II, с.110.*

123.4. Спрятавшуюся в цветах девушку нашел только жених. — *Добровольский II, с.17.*

123.5. Отец обещал посадить дочь в саду, огородить железным тыном, покрыть цветами, а сам просватал ее. — *Зырянов, № 9.*

123.6. Мать обещала не выдать, но выдала дочь сватам ("Что в поле дымно?") — *Львов-Прач, № 114; Киреевский НС I, № 330; Добровольский II, с.275–276; Зырянов, № 126, 137.*

123.7. Вопреки обещанию родители отдают девушку жениху. — *Шишков, с.89.*

123.8. Только милый нашел девушку в винограде.

Девушка заблудилась в винограде (шалфее) и объявила: кто ее найдет, тому она достанется. Отец (затем мать, иногда еще брат, сестра) безуспешно ищет девушку. Милый находит ее. — *Паули I, с.94–95, 116; Чубинский IV, с.88–89, 284–285; Нейман, с.139; Метлинский, с.130, 131; Песни Подолья, с.158–159.*

124. Плененная татарами девушка губит себя. Список № 20.

Три дочери вдовы пошли в лес по ягоды. Из-за дождя одна осталась под березой, другая — у криницы, третья — на большой дороге. Первую из них звери съели, вторая утонула (эта часть в качестве перенесенного типического места встречается и в иных песнях), а третью татары взяли и в свою землю увезли. Продав дочь три года, мать просит кузнеца сковать ей золотые крылья. Она летит в татарскую землю, садится там в саду и жалостно плачет, надеясь, что к ней выйдет дочь (ср. "Замужняя дочь кукушкой прилетела домой"). Вместо дочери выходит старый татарин-свекор. Дочь же просит дать ей шелковый пояс — ей отказывают, ибо она может повеситься; просит ведра — ей отказывают, она может утопиться; просит ключи от сундука, чтобы отрезать полотна и сшить рубашку мужу. Принявшись кроить, не попала она по полотну, а попала себе в сердце. Отец-татарин укоряет сына за то, что он взял русскую женку. Мать погибшей летит домой и топит слезами боры. — *ЭП I, № 25, 26; ЭП II, № 70.*

125. Королевич захватил подолянку и взял в жены. Список № 20.

Королевич поехал в поле воевать, себе панну искать. Он увидел подолянку на высоком пороге и велел слугам привести к себе. Подолянка сообщает матери, что она попала в неволю, по неволе венчалась, под мечом стояла, под мечом золотым с королевичем молодым. — *Булаковский, с.95.*

126. Брат продал сестру турку. Список № 20.

126.1. Брат продал сестру за коней, она губит себя.

Ходит Роман по рынку, играет на сопилке, а за ним следом турок конем играет и подговаривает продать сестру Еленку за коней вороных и поводья шелковые. Роман приходит домой и велит сестре печь калачи для гостей. Елена просит брата посмотреть в окно на то, как в тумане всходит солнце. Роман говорит, что это не туманы, а турки и татары, ее бояры. Елена просит ключ от коморы — ей нужно платков нарубить, чтобы бояр одарить. По она не платки рубила, а сама себя зарезала: лучше в земле гнить, чем с турком жить. — *Яценко, с.103–105.*

126.2. Брат думал продать сестру туркам.

Турки пили горилку и подговаривали Романа продать Олену за коней вороных и за седла серебряные, за червонцы несчетные и талеры немеряные. Роман приходит домой, садится за стол и думает, продавать ли ему сестру. Он велит Олене прибраться в доме. Олена замечает

замечает в поле дымы и спрашивает о них. Роман говорит, что это в поле пыль и спрашивает об этом. Роман говорит, что это едут турки и татары, ее бояры. Олена вбежала в светлицу, схватила меч и перерезала себе шек: лучше тут погигать, чем с татаринотм жить. — *Вацлав, с.487—488.*

126.3. Брат думал продать и продал сестру туркам.

В Сучаве на ярмарке турок просит Романа продать ему Олену за серебро без веса и золото без счета. Роман приходит домой, думает за столом и вдруг исчезает. Он возвращается на коне и с золотом, велит сестре прибраться в доме и самой принарядиться к приезду гостей. Олена замечает в поле дымы и спрашивает о них. Роман говорит, что это едут турки и татары, ее бояры. Олена просит у кухарки нож якобы для того, чтобы кроить "завой". Вместо этого она ударила себя ножом в сердце: лучше здесь погигать, чем с турками жить. Приехавшим на двор туркам кухарка сообщает, что Роман уехал в лес по дрова, а Олена погубила себя. Турки врываются в светлицу, выбрасывают на двор тело Олены, стреляют в него и рубят на куски. — *Паули I, с.173—177 = Головацкий I, с.37—40.*

126.4. Брат продал сестру турку, и тот увез ее.

Роман косил (ср. начало с 14), к нему приходят турок с татаринотм и требуют, чтобы он продал им Олену (ср. 116, 117). Роман тотчас же соглашается, но, придя домой, сожалеет. Олена в слезах идет по воду. Она хотела бы утопиться, но ручей мелок. Она хотела бы повеситься, но деревья малы. Олена возвращается домой и вышивает сорочку к венцу. За ней приезжают турки. Олена собирает вещи, прощается с матерью и братьями, и ее увозят. — *Яценко, с.100—102.*

126.5. Роман косил, а за ним турок коня водит и просит продать Олену, обещая дать за нее деньги несчетные, китайку немеряную и коня вороного. Роман приходит домой, велит сестре прибраться и принарядиться, сообщает, что продал ее турку, и утешает ее. — *Франко, с.207—209.*

126.6. Брат продал сестру турку, а она просит брата вернуть туркам деньги несчитанные и шелка немеряные. — *Кольберг, т.30, с.31.*

126.7. Брат продал сестру татарину.

В Цариграде на базаре брат сестру продавал. Он не знает, какую цену спросить. Сестра сама себе цену знает: за деньги без счету, за злато-серебро без весу, за китайку без меры. Ее покупает "злой татарин, презлой паныч". Брат советует татарину не позволять девушке плакать, отца-мать поминать и в сторону своей земли смотреть. Татарин пренебрег советом. Девушка посмотрела в сторону своей земли и вспомнула отца-мать. Тут поднялась на море волна, все корабли побила, татарина потопила, а невольницу в свою землю выкинула. — *Ф.Колесса, с.477—478.*

127. Брат пропил сестру турку и пытался подменить ее служанкой. Список № 20.

В Сучаве пил Роман целую неделк с турком и пропил Олену. Придя домой, он посылает сестру за водой. Сестра видит в поле туман и слышит не то гром, не то звон. Роман объясняет: это едет свадебный поезд за нею. Турок с поезжанами приезжает на двор и требует, чтобы Роман вывел Олену. Тот выводит кухарку в наряде Олены. Турок изобличает обман, и Олена выходит к нему. Она просит у турка нож, чтобы срезать на лугу калину, и уходит. Не дождавшись, турок идет за нею и находит ее мертвой. (Или: девушка просит нож, чтобы отрезать калача, и губит себя.) — *Головацкий I, с.41–42; Врабель, с.102–103; Линтур, № 59,60; Мишанич, № 27.*

128. Отец продал дочь царю и пытался подменить ее служанкой. Список № 20.

128.1. Отец продал Мариечку "поганому царю" за семь тысяч, вернулся домой, повязал голову, лег в постель и попросил дочь подать воды. Дочь спрашивает у него о дымах в поле. Отец объясняет: за ней едет свадебный поезд. Мария предлагает подменить ее служанкой. Отец пытается это сделать, но подмена раскрывается. Мария прощается с матерью и братьями, корит отца и уезжает. По дороге она просит у турка нож, чтобы срезать калину, и бьет себя ножом в грудь. Кукушка сообщает о гибели Марии сначала турку, а затем отцу. — *Франко, с.204–207.*

128.2. Отец продал Марию цесарю "за сто тысяч миллионы". На ее вопрос, что в поле за дым, отец говорит, что это за ней едет "поганный царь". Отец советует дочери уйти на Черную Гору, где строители замуруют ее, а сам пытается подменить дочь служанкой. Обман раскрывается, и отец принужден сказать, где находится Мария. — *Головацкий II, с.587–588.*

129. Отец защитит дочь от "тучи" (свадебная форма).

Девушке сообщают, что на нее идет туча с синего моря. Она не боится тучи, она уверена, что отец защитит ее. — *Манжура, с.80.*

130. Брат продал сестру за талер (свадебная форма).

Татарин — братец, татарин: продал сестру за талер, русую косу за шестак, а румяное личико отдал так. — *ЗДХ, с.305; Вацлав, с.25,31; Паули I, с.100–101; Головацкий II, с.103,109,666; Манжура, с.90; Шухевич III, с.51; Гринченко З, с.483,519,543; Метлинский, с.195; Яценко, с. 70.*

131. Невеста просит укрыть ее от жениха (свадебные формы).

131.1. Девушка просит брата укрыть ее за стенами каменными. Молодец грозит "стены выстрелять", мечом двери вырубить и все-таки взять девушку. — *ЗДХ, с.295.*

131.2. Девушка похвалялась, что не взять ее жениху, ибо она сидит у отца-матери за замками и сторожами, Молодец грозит замки мечом сбить и взять девушку. — *ЖС 1894, в.2, с.290.*

131.3. Мать обещает укрыть дочь за каменной стеной. — *Эп I, № 24.*

131.4. Дочь просит мать укрыть ее за каменными горами. — *Чубинский IV, с.295; Песни Подолья, с.182.*

131.5. Девушка пошла по воду, "почуяла в поле войну" и прибежала домой. Мать советует ей спрятаться в светлице среди подруг. Но девушке известно, что там ее легко узнают: у подруг венки из руты, а у нее — из барвинка. — *ЗДХ, с.302.*

131.6. Девушка просит мать (отца) укрыть ее в коморе. — *Чубинский IV, с.176; Шейн М I/II, с.343; Радченко I, с.105; Гилевич 1973, с.228; Елатов, № 76.*

131.7. Невеста хочет спрятаться от жениха в коморе, тремя замками замкнуться и косами прикрыться. — *Гилевич 1973, с.313.*

132. Брат пытался спрятать сестру от крымского царя. Список № 21.

Аннушка сидела в тереме у окошка и увидела в чистом поле шатры, огни и коней. Она просит брата укрыть ее. Юрьечка садит Аннушку на белый камушек в каменных палатах, ставит три-девять караульщиков. Наехал крымский царь, ударил в Юрины ворота: караульщики разбежались, замки разомкнулись, двери раскрылись, палаты развалились, и осталась Аннушка на белом камешке. Она ударилась о камень (ср. 121): где она упала, там церковь стала, где ручки да ножки, — там елки и сосенки; где головка пала, там крутые горки; где русая коса, там темные леса; где цветное платье, там зеленый лес; где кровь пролилась, там синее море. — *ЖС 1905, в.3-4, с.336-337.*

133. Девушки на разбое.

Девушки переоделись разбойниками и поехари Юрья "разбивать". Его дома не случилось, а Юрьева дочь догадалась, открыла окошко и стала их корить. — *Соболевский I, № 310.*

133.1. Девушки приезжают ночью в гости.

У майора три дочери хороши, они гулять охочи и по ночам. Они приезжают к полковнику в гости. Тот выходит на крыльцо и выносит им зелена вина. — *Васнецов, с.161-162.*

133.2. Сестры катаются по улицам.

Две родные сестры переодеваются "в драгоценное платье, в немецки уборы" и отправляются кататься по улицам. Окликающим караульным сестры называют себя "посадскими ледьми". Они заезжают к милу другу в гости и остаются на ночь. — *Чернышев, № 154/*

134. Сестра косарей утопилась от обиды. Список № 21.

Два брата косили, а сестра им еду носила (ср.14). Однажды девушку встретили казаки (молодцы неженатые, разбойники, дворяне), заставили ее коней держать, сами же взяли еду и съели. От обиды девушка бросилась в море и наказала не рвать цветы у калины, не щипать на горе терн, не сшибать росу с поля, потому что калина — это ее лицо, терн — ее глаза, роса — ее коса. — *Головацкий II, с.581–582, 679–680; Кольберг, т.30, с.33–34; Купчанко, с.373–374; Мишанич, № 171.*

134.1. Братья косили, а сестры повстречались с дворянами. — *Истомин-Ляпунов, с.168–170.*

135. Брат вел сестру через реку (море). Список № 21.

Брат и сестра служили у короля. Не прожив году, они побрели через воду. Брат перебрел, а сестра утонула. Утопая, она наказала брату не брать из моря воду, не есть из озера рыбу, не косить в лесу траву, не ломать на лугу калину, не рубить в поле полынь, ибо в море вода — это ее кровь, в озере рыба — это ее тело, в лесу трава — ее русая коса и т.д. — *Гринченко З, с.403–405; Романов I, с.383–384; ХБД, № 148; Добровольский IV, с.223–224.*

135.0. Волки несут человеческую голову (см.) + Брат вел сестру через море. — *Косич, в.3–4, с.32.*

135.1. Наказы утопавшей девушки родичам.

Утопая, девушка наказывала отцу не ловить в море рыбу, ибо это ее белое тело. Она велит матери не брать из моря воду, ибо это ее частые слезы. Велит брату не косить на море траву, ибо это ее русая коса. Велит сестре не рвать на море цветы, ибо это ее яркие очи. *Романов I, с.393–394.*

136. Превращения тела девушки.

Шла девушка в поле, нашла море, споткнулась и упала. Где она упала, там церковка стала; где голова упала, там "одправа"; где косы, там звезды (?); где ручки, там свечи; где ноги, там пороги. Все люди знают, что девушки нет. Вода зашумела, девушку покрыла. — *Леся Украинка, с.18.*

137. Превращения тела орла.

Молодец потерял коней и не может найти. Он спрашивает про коней у орла, сидящего на дубу. Орел говорит, что он не видел коней (эту часть ср. с 46). Молодец из ружья убивает орла. Где голова орла упала, там церковка стала; где крылья упали, там алтари стали; где ноженьки упали, там свечи стали. — *Федеровский V, № 1952.*

138. Превращения частей тела (как заключительная часть разных песен). Ср. также духовный стих или колядку "Распятие Христа".

138.1. Превращение тела молодца.

Матери привозят с войны умирающего сына (ср. "Моего мужа коня ведут"). Он просит искать лекарок — зеленую мураву и строить свет светлицу без окон и без дверей. Где голова упала, там выросла могила; где руки, там бегут быстрые реки; где ноги, там выросли два явора. — *Головацкий II, с.600–601.*

138.2. Пани губит любовницу пана (см.).

Где Настина голова упала, там церковь стала; где белая шея, там "пречистая" (икона?); где руки, там свечи. — *Вацлав, с.483; Головацкий I, с.70–72.*

138.3. Муж губит жену по клевете матери (см.).

Где головка упала, там церковка стала; где ноженьки, там органы играли; где рученьки, там свечи горели. — *НП Холмской Руси, в.1, с.34–35.*

139. Девушка идет на войну вместо отца. Список № 22.

139.1. Девушка-воин.

У Ивля Ивлевича семь родных дочерей, восьмая — падчерица. Он получает царский приказ дать на службу: у кого сын есть, то сына, у кого дочь есть, то дочь. Только падчерица собирается и едет на службу. Царь замечает ее в войске и говорит, что отдал бы за это "дите" свою дочь с приданым. Царю говорят, что это дочь Ивля. Он велит поймать девушку. — *Киреевский НС II/1, № 1449.*

139.2. Девушка-воин (чаще в виде обрядовых песен — веснянок, купальских и др.).

Крестьянин (староста, бедная вдова) получает от царя приказ отправить на войну сына, а у крестьянина — три дочери. Старшая и средняя сестры отказываются идти на войну, потому что у них "сердце мягкое". У младшей дочери "сердце твердое", она собирается, едет на войну и сразу убивает много врагов. Царь дивится: будь ты молодец, отдал бы тебе свой царский венец, а раз ты девушка, то будешь моей женой. (Или: царевич хочет забрать девушку себе, она уезжает и тонет; победив врагов, девушка гибнет; не ведая, что это девушка, царь готов отдать за воина свою дочь, и др.). — *ЗДХ, с.651–652; Вrabель, с.125–126, ЕЗ IX, с.76–77, 135; Леся Украинка, с.15–16; Линтур, № 76–78; Бессонов БП, № 73; Шейн М I/1, № 238, 595; Романов I, с.33–34, 364; Радченко I, с.22; Федеровский V, № 1638, 2014; ЭП II, № 10,11.*

140. Молодец-воин (колядки и щедровки).

Всем молодцам велено идти на войну: у кого есть сын, пусть посылает; у кого нет сына, пусть нанимает. Мать (отец) провожая сына, наказывает вперед войска не вырываться, позади войска не оставлять

ся, а посреди войска конем играть и мечом махать. Сын не слушается, сражается впереди всех. Его замечает царь, который готов отдать за него свою дочь и пол-царства в придачу. — *Лукашевич, с.88–89; Малинка, с.86–93; ЕЗ XXXVI, с.36–37, 39, 66; Песни Подолья, с.113; Булаковский, с.33–34; Косич, в.3–4, с.68; Свитова, № 59, Елатов, № 5.*

140.0.1. = 47.0.1. Молодец-воин + Мать спрашивает орла про сына; орел сообщает о его гибели.

140.02. Молодец-воин + Осада города (см.). — *ЕЗ XXXVI, с.39–40; Коробка, № 87а, 87в, 89, 90.*

140.0.3. Молодец-воин + Молодец хвалится конем перед королем. — *Дубровин, № 1.*

140.0.4. = 99.5.0. Молодец грозит побить турок и татар, напавших на "наши города" + Молодец-воин.

140.0.5. Сестры (родичи) провожают брата на войну (см.) + Молодец-воин. — *ЕЗ XXXVI, с.37–39; Франко, с.50–51.*

140.0.6. = 177.0.3. Родичи провожают молодца на войну + Молодец-воин + Осада города.

141. Три жеребья.

141.1. Объявлен немилостивый указ: из трех братьев одного в солдаты брать. У одного крестьянина три сына, все на царскую службу годны. Отцу старшего сына жаль отдать (или: у сына много детей), среднего — не хочется (или: у сына жена молодая); видно, младшему суждено в солдатах быть. Отец велит сыновьям вырезать по жеребью и бросить в реку: у кого жеребий потонет, тому в солдаты идти. У старших братьев жеребьи плывут по воде, а у младшего — ко дну идет. Он плачет и корит родителей. — *Соболевский VI, № 82–90; Истомина-Ляпунов, с.239–242; Якушкин, с.555; Вологод., № 153; Ярослав., с.266–267; Влад., с.176–177; Тат., № 72; Перм., II, № 309–312, 337; Добровольский IV, с.540–541, 543.*

141.2. Братья уговариваются пойти в сад, срезать калиновый прут и "вымерять", кому из них "к государю поступать". Старший брат откупается, средний — укрывается, а младший собирается в солдаты и говорит матери: разве я не сыном был, что ты меня на службу отдала. — *Манжура, с.260–261; Песни Подолья, с.264–265.*

141.3. Три дубочка погнулись, три братика поссорились из-за того, кому из них на войну идти. Старший брат не хочет идти из-за жены молодой, средний не хочет из-за малых детей. Младший брат говорит: я пойду, как камень в воду. — *Яценко, с.296–297.*

141.4. Мироеды отдали в солдаты сына вдовы.

Богатые мужики мироеды собрались тайно и думали, кого отдать в солдаты: богатого отдать — прогневить (или: откупиться), одинокого (бедного) отдать — разорить (или: отпросить). Они решают отдать в солдаты единственного сына вдовы. — *Киреевский НС II/2, № 2787, 2841; Песни Подолья, с.265–266.*

142. Молодец добывает дочь турецкого царя (колядка).
Список № 23; ср. также "Осада города".

Молодец собрал такое войско, что земле тяжко, встал лагерем в чистом поле, раскинул шатер шелковый, огородился белым железом и пишет турецкому царю: либо бейся со мной, либо дочь отдай. Царь из орды отвечает, что он и биться не пойдет, и дочь не отдаст. Молодец пустил стрелу, выбил ворота у города, взял царевну несватаную. А царь ему еще три гостинца дал: лес неисходимый, поля неизмеримые, деньги несчетные. — *Коробка, № 86.*

143. Меткая стрела (ядро, пуля) убивает молодца.
Список № 23.

143.1. Пушкарь убил королевского шурина.

Из осажденного города пушкарь стрелял по королевским таборам и убил у короля шурина. Король растужился, королевна расплакалась. Король садится писать ярлыки скорописные православному царю. — *Чернышев, № 56.*

143.1.1. Ядро убивает королевского полковника.

Из башни пушкарь с наговором стреляет в слободы немецкие, полки королевские. Ядро убивает полковника. Король задумался. Королевна плачет: предупреждала она милого дружка не ходить в слободы и в полки, а он ее не послушался, нагнал тоску смертельную. От этой тоски королевна и сама намерена умереть. — *Иваницкий, № 576 = Чернышев, № 57.*

144. Пуля убивает воина.

144.1. Пуля убивает майора (полковника).

Не змея прошипела, а свинцовая пуля. Не садилась пуля ни на землю, ни на воду, а упала в заднюю роту, отшибла у майора правую руку и левую ногу. От муки он просит товарищей предать его скорой смерти: оторвать ему голову по плечи. — *Чернышев, № 58; Киреевский НС II/2, № 2719.*

144.0.1. Пуля убивает есаула + Наказ умирающего товарищам (см.) — *Савельев, с.129–130.*

144.2. Пуля убила урядника. — *Мякушин, с.73.*

144.2.0. Пуля убила урядника + Наказ умирающего товарищам. — *Мякушин, с.77–79.*

144.3. Пуля убила хорунжего. — *Мякутин I, с.98–99, 110–111, 114–118; Путилов, № 172, 227.*

144.4.0. Пуля убила казака + Наказ умирающего товарищам (см.) — *Листопадов 1911, № 36.*

144.5.0. Пуля убила солдата + Наказ умирающего коню (см.) — *Киреевский НС II, № 2406.*

145. Татары берут города и думают делить добычу.

Злые татары города берут, думу думают, что кому из них там достанется: кому золото, кому серебро, кому добрый конь, кому красная девица. — *Киреевский ЛН, с.524*; ср. также начало некоторых вариантов песни "Теща в плену у зятя".

145.1. Братаны делили добычу (чаще как начало или мотив контаминированной лирической песни).

Братаны меж собой совет советовали, жеребей метали, кому из них что достанется. Доставались деньги Мишке, цветно платье — Гришке, красная девица — Иванушке-щеголюшку. — *Ефименко, с.104*; *Якушкин, с.587–588*; *Киреевский НС II/2, № 2260*; *Христиансен, № 40*; *Песни Печоры, № 220*; *Горьк. I, № 87*.

146. При дележе добычи одному из разбойников досталась девушка.

Разбойники (казаки) дел делили, дуван дуванили. Всем достались деньги, а одному (иногда атаману) пришлось девушка. Он сожалеет: на бою он был первым, а на дуване — последним. Девушка утешает разбойника: на ней кунья шуба в пятьсот рублей, на руке — золот перстень в семьсот рублей, на голове — венец в тысячу, а сама она, красная девушка, разбойнику в барышах пришла. — *Киреевский ЛН, с.358*; *Гуляев, № 51*; *Мякушин, с.50–51*; *Догодин II, № 51*; *Путилов, № 117*.

147. Татарчонок продает пленницу.

Злой татарчонок по площади бродит, за собой полонянку водит, отдает ее в постельницы, просит большие деньги. Из всей Москвы нашелся только один покупатель. Он купил девушку и сам себя утешает: не пропали мои денежки, ибо на девушке шелков пояс за тысячу, на голове ала ленточка в две тысячи, на руке золот перстень — ему цены нет, а сама девушка мне в барышах пришла! — *Киреевский НС II/2, № 2404*.

148. В тереме (шатре) полонянка стоит перед владельцем.

148.1. В тереме девушка стоит перед татаринном.

Девушка слезно плачет, а злой татарин унимает ее, утирает платком слезы, обещая пошить кунью шубу (или: обещая подарить — юбку, фату, плетъ; шубу, шаль, кольцо). — *Киреевский, в.7, с.55–56*.

148.2. Полонянка стоит перед татарским князем, он обещает взять ее в жены. — *Киреевский, в.7, Прилож., с.188–189*.

148.3. Полонянка стоит перед турецким царем, он обещает отдать ее замуж за своего "любимого пажа", а девушка требует отпустить ее домой к родной матери. — *Киреевский, в.7, с.61–62*.

149. Девушке приснился сон о том, что в шатре полонянка стоит перед татаринном.

149.1. Девушке приснилось: поднялась грозная туча с громами и молниями, с дождем и градом, с теремов верхи посломало, унесло

в Оку, а там на лугу стоит шатер, в нем перед татаринном стоит девка, она плачет и просит отпустить в русскую землю, к отцу-матери на свиданье, к роду-племени на плаканье. — *Киреевский*, в.8, с.322—323.

149.2. Девушке приснилось: поднялись ветры, с палат верхи поносило, в тереме двери растворялись, на столах яства расплескались, за столом сидит татарин, перед ним стоит и плачет русская полонянка; татарин утешает ее, обещая пошить кунью шубу и отлить золотой перстень; девушка отказывается от подарков и просит отпустить на волю, "на прежнюю сторонушку", но татарин ее не отпускает. — *Киреевский НС II/1, № 1603; Якушкин, с.566.*

149.3. Девушка видела во сне только шатер, в котором перед татаринном стоит и плачет русская девка. Татарин ее унимает, обещая купить кунью шубу, но девушке шубу не носить и злого татарина не любить. Татарин обещает купить рукавицы — девушка согласна их носить и татарина любить. — *Шейн Р, с.22—23.*

150. Пан, татарин и воевода утешают полонянку.

За высокой горой плачет русская полонянка. Пан, татарин и воевода утешают ее, обещая сшить шапку литовскую, шубу татарскую и сапоги московские. Девушка отказывается от этого: ей надо на Руси побывать, с батюшкой повидаться. — *Киреевский, в.8, с.323—325.*

151. Девушка стоит в шатре перед полковником.

151.1. В чистом поле белеют солдатские палатки, среди них стоит шатер, где сидит полковник с офицерами. Перед полковником стоит девушка и жалуется на сержанта, который сманил и обманул ее. Полковник отказывается удовлетворить ее жалобу. — *Чулков, с.422 = Киреевский НС II/2, № 2653.*

151.2. Девушка жалуется на солдат, которые ее обесчестили: расплели косу, выплели ленту. — *Киреевский НС II/2, № 2764.*

151.3. Девушка жалуется на офицера, который ее обесчестил: снял с нее кунью шубу, перстень и выплел из косы ленту. — *Киреевский НС II/2, № 2765.*

152. В шатре писари утешают плачущую девушку.

152.1. В шатре писари сидят за столами, а перед ними стоит и плачет девушка. Писари утешают, обещая не оставить ее на чужой стороне. — *Киреевский II/2, № 2849.*

152.2. Писари утешают плачущую девушку и говорят, что им не быть на своей стороне, а быть в солдатах, служить царю. Девушка обещает дойти до сената и добиться того, чтобы молодцы остались на родной стороне. — *Киреевский II/2, № 2978.*

152.3. Писари унимают плачущую девушку: не быть ее милому дружку в солдатах, а быть ему в донских казаках. — *Соболевский VI, № 13—20; Киреевский НС II/2, № 1855; Истомин-Ляпунов, с.242—243; Серебrennikov, с.160; Митропольская, № 122; Добровольский IV, с.540.*

152.4. Писари пишут письмо и плачут о том, что быть им в солдатах, в донских казаках. — *Киреевский НС II/2, № 2715.*

152.5. В чистом поле на кустике сидит соловей и утешает плачущую девушку: "не отдадим мы" твоего дружка в солдаты, а отдадим в офицеры. — *Киреевский НС II/2. № 2774.*

153. Татары поймали и погубили девушку.

Девушки в лугах гуляли, веночки свивали, домой припоздали и в кустах ночевали. Злы татары с собаками наехали на них. Все девушки убежали, а Маша осталась в кустах. Татары ее поймали, привязали коню за хвост — тело бело растерзали. — *Соболевский VI, № 350.*

154. Татары наехали на заблудившуюся девушку.

Девушка шла по дороженьке, по которой никто не хаживал и не еживал. Она опозднилась, заблудилась и заночевала в поле. На нее наехали три татарина и повезли в свою землю. Девушка просит татар написать грамотку ее отцу о том, чтобы он ехал ее выкупать. — *Савельев, с.144–145.*

155. Полонянка просит родичей выкупить ее.

Не вода в города понахлынула — злы татары понаехали и полонили девушку. Она просит отца выкупить ее — дать сто городов с пригородками, просит мать дать за нее сто локтей полотна. — *Шейн Р, с.22.*

155.1. Девушка просит выкупить из орды.

Девушка раз за разом наказывает соколу полететь на ее сторону к батюшке (матушке, брату, сестре): пусть ее выкупит "из поруки из крепкие", "из орды некрещеные". По очереди несут выкуп: батюшка — пятьдесят рублей, матушка — кунью шубу, брат — черкальчато седло, сестра — свой золотой веночек. Только сестре удается выкупить девушку. — *Серебренников, с.243–244.*

155.2. Девушка просит выкупить из барского дома.

Сенная девушка просит мать выкупить из неволи — дома барского: пристоялись ноги, примахались руки, качаючи дитя барское. Мать советует дочери терпеть и не сказывать горя. — *Киреевский НС II/2, № 2676.*

156. Невеста просит выкупить ее "из неволи" (у чужа чуженина) (свадебные песни и причеты).

156.1. Сидя за столом, девушка просит отца выкупить ее из неволи — дать за нее сто рублей, но отец хочет, чтобы дочь посидела "в неволе", а его деньги лежали в коморе. Девушка просит мать дать за нее сто кусков полотна, но мать предпочитает, чтобы дочь посидела "в неволе", а ее полотно лежало в сундуке. — *ЖС 1905, в.1–2, с.115; Шейн М I/II, с.444–445; Добровольский II, № 404.*

156.2. Мать отказывается выкупить дочь из неволи, дать за нее сто рублей или сто холстов. — *Киреевский НС I, № 625.*

157. Дуброва шумит и желтеет от того, что через нее татары везут полонянку. Список № 25.

Зеленая дуброва говорит, что она рано зашумела и у нее листья пожелтели от того, что через нее проехали татары, саблями ветки рубили, везли полонянку-волыночку. (Иногда продолжение: отец гонится вслед, дочь просит его вернуться — отец ее не отнимет, а сам погибнет; или: отец не догонит, только коня утомит.) — *ЗДХ; с.675; Кольберт, т.52, № 595; ХБД, № 138. Метлинский, с.437.*

157.0.2. Отчего дуброва не зеленая + Дочь шлет матери гостинчики (здесь опускаем). — *Шейн М I/I, № 263.*

158. Отчего береза не зеленая. Список № 25.

158.1. Под березой стояли татары.

Кукушка спрашивает березу, отчего она не зеленая. Береза говорит, что под нею татары стояли, мечами ветки обрубали, жаркий огонь раскладывали. — *Вацлав, с.443; ЗДХ, с.675; ЭП I, № 1.*

158.1.1. Отчего калина не червоная (свадебная песня).

Калина говорит, что на нее татары идут, копытами корни бьют, мечами ветки рубят, огни раскладывают. "Шелковые дымы" идут — Марысе коровой несут. — *ЗДХ, с.173.*

158.2. Под березой ночевали ляхи.

Саблями ветки порубили, на корнях огни раскладывали. — *Нейман, с.191.*

158.3. Под березой стояли рекруты.

Береза рассказывает кукушке, что рекруты из-под ее корней сок добывали и им коней поили, под нею жаркий огонь клали, из ее веток постель себе стелили. — *Яценко, с.123.*

158.4.0. Под березой стояли солдаты + Улан ночевал у девушки и проспал. — *Романов I, с.407–408.*

158.5. Под березой останавливаются купцы.

Береза рассказывает: каждый день купцы проезжают, с нее кору дерут, на корнях огни раскладывают, до вершины дым поднимается и сушит ветки. — *Клих I, с.121–122; Федеровский V, № 1204.*

158.5.0. Под березой останавливаются торговцы + Отец выдал дочь замуж за "старого" (здесь опускаем).

Береза выросла "не на месте" — в чистом поле. К ней подходили, подъезжали торговцы-чернобровцы, коренья отоптали, прутья обломали. — *Васнецов, с.194; Кировск., № 147; Песни Печоры, № 239.*

158.6. Под березой останавливаются ночлежники.

Береза рассказывает: каждый день ночлежники на ее корнях огонь раскладывают, ее листья окуривают дымом. — *Гилевич 1973, с.424–425.*

159. "При долинушке береза белая стояла" (стихотворение Н.Г.Цыганова). — *Гусев ПР*, № 310.

160. Отчего ель не зеленая (обрядовые песни).

Ель рассказывает: под ней казаки ночевали, синий огонь раскладывали, ее корни попалили, ее верхушку сасушили. — *Шейн М I/I*, № 220.

160.1. Под ельк ночевали ночлежники. — *Гилевич 1973*, с.35–36.

161. Отчего сосна не зеленая (обрядовые песни).

Сосна рассказывает: рядом с нею торный шлях идет, по нему купцы езживали, около нее огни кладывали, ее корни горели, ее ветки продавили. — *Шейн М I/I*, № 173.

162. Отчего лес не зеленый.

Лес рассказывает: мать сыночка проводила, под ним отдыхала, слезами корни подмыла, речами вершины иссушила. — *Гилевич 1973*, с.197–198.

163. Польш не растет в чистом поле от того, что туда наехали "вражь ляхи". — *Полесье-78*.

164. Татары похищают девушку и продают турку (свадебная песня).

Отец послал дочь по воду к каменному броду. Ехали татары, взяли девушку и продали турку. Это были не татары "прямые", а бояре молодые; это был не настоящий турок, а жених. — *Гринченко 3*, с.470.

165. Сестры-полонянки. Список № 25.

Турки напали на село, полонили двух сестер и повели с собой. Одна сестра говорит другой: попроси у турка нож русую косу отрезать; кинем косы в Дунай; придет мать по воду, узнает косы, которые ей скажут, чтобы она не беспокоилась, не готовила "вено" (или: юбку), ибо мы "вено" утратили под явором зелененьким с турком молоденьким. — *Купчанко*, с.549–550; *Головацкий I*, с.44–45.

165.0.1. Татары увели коня у спящего молодца (см.)

+ Пленница бросает письмо в воду.

"Девка-бранка" Марьянка сидит на коне, похищенном у спящего молодца, пишет письмо, мечет его в воду и наказывает: Плыви, письмо, к отцу в гости, пусть отец не беспокоится, не готовит мне приданое, ибо я уже еду лесом зелененьким с турком молоденьким, "то ли с турком, арабином, то ли с неверным татаринном". — *Головацкий I*, с.23.

165.1. Одна сестра-полонянка говорит другой: попроси у турка нож отрезать хлеба; получив нож, она губит себя (ср.127). — *Линтур*, № 62.

165.2. Три поповны-полонянки.

Турки взяли в плен трех поповен, каждую из них по-своему привязали. Каждая из них по-своему жалуется. — *Паули I, с.170–171; Липтур, № 62.*

166. Только милый выкупает девушку из полона (чаще обрядовые песни).

166.1. В лесу на поляне турок девушку судит, вот-вот погубит. Девушка просит не губить ее, обещая, что отец (затем мать, милый) принесет выкуп. Отец (затем мать) приходят без выкупа. Только милый приносит выкуп. — *Головацкий II, с.245.*

166.2. В корчме турок пьет, перед ним девушка поклоны бьет, просит не губить ее, обещая, что отец (затем мать, милый) привезет выкуп. Но отец (затем мать) не приезжает. Только милый привозит целый воз выкупа. — *Головацкий I, с.50–51.*

166.2.1. Во Львове на рынке татары людей переписывают. Девушка просит не писать ее; она рода славного, отец (затем мать, брат, сестра, милый) придет и выкупит ее. Солнце к полудню — отца нет. Солнце с полудня — матери нет. Солнце на заходе — милый у ворот. Он готов продать волов, но не дать погибнуть девушке в неволе. — *МУКР XII, с.237–239.*

166.3. Девушка за морем молвила: выкупайте меня за сто червонцев. Отец (затем мать, брат, сестра) отказался выкупать. Только милый готов дать выкуп. — *МУКР XII, с.102–103.*

167. Только милый откупает у татарина вдову (!).

В поле росла лебеда, там шла вдова с ребенком. Где ни взялся татарин, хочет вдову зарубить и ребенка забрать. Вдова просит отвести к ее отцу (иногда: к другим родичам), который даст выкуп. Отец (и другие родичи) отрекается: это не моя. Только милый признает ее своей. — *Максимович 1849, с.97–99; Романов I, с.53–54; Шейн М I/I, № 508; Добровольский IV, с.608.*

III. ЭТНИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ ДОБЫВАЕТ ДЕВУШКУ

168. Князь Иван Васильевич и татарка.

В Казани среди торгога плачет красавица татарка: Князь Иван Васильевич погубил ее мужа, а ее саму в плен берет. — *Киреевский НС II/2, № 2560.*

169. Румянцев и королевна ("Мы вечор в торгу торговали"). Список № 27.

Воины свинец-порох закупают, медны пушечки заряжали, в каменную стену стреляли, королевну полонили. Граф Румянцев предлагает ей пойти замуж за его сына — королевна отказывается. Тогда Румянцев вы-

нимает саблю и грозит отрубить ей голову — королевна испугалась и согласилась. (Иногда: она пишет письмо королю, чтобы тот приехал на свадьбу.) — *Шейн Р*, с.124—125; *Якушкин*, с.702—703; *Рыбников II*, № 223; *Романов I*, с.434; *Григорьев I*, № 128 (164); *Тумилевич*, № 24; *Рождественская* 1958, с.22; *Яросл.*, с.261—262; *Фридрих*, № 490.

170. Краснощеков берет Берлин.

Генерал Краснощеков закупил пушки, разбил каменные стены, взял Берлин, полонил королевну (королевишну с малыми детками) и спрашивает у нее: где прусский король (куда прус ушел)? — *Шейн Р*, с.118—119; *Гильфердинг III*, № 205.

170.1. Генерал пробивает стену.

Генерал закупает свинец с порохом, заряжает пушечки, пробивает стену каменную, убивает жену офицерскую, молодых ребят во полон берет. — *Шейн Р*, с.117—118.

171. Осада Колывани.

Шведские генералы корят королеву за то, что она не просит помощи у брата-короля. В это время белый царь к Колывани подступает, в белокаменную стену стреляет и свою армию в город впускает. — *Чулков*, с.426—427.

172. Осада Иван-города. Список № 27.

Молодцы грозят подойти под Иван-город, из пушки (или: чоботом!) проломить стену каменную и вывести из города душу красную девицу. — *ЗО 1895*, № 2, с.143; *Шейн В I/1*, № 1055; *Соколовы*, с.410; *Рождественская* 1958, с.105; *Яросл.*, с.230; *Перм. I*, № 307; *Можейко*, с.267.

173. Осада каменного города (свадебные и игровые песни).

173.1. На горе высокой и крутой стоит город каменный. Его осаждают сила-войско, воеводой — добрый молодец. Он хочет город взять и полонить душу красную девицу. (Или: молодец взял город и полонил девушку; плененная просит отца выкупить ее, но отец говорит, что взявшим город нужна она, а не деньги.) — *Киреевский ЛН*, с.473; *Лядов*, № 122; *Тат.*, № 16; *Китайник* 1949, с.63—64; *Зырянов*, № 138.

173.1.1. Под городом стоит сила великая, воеводой у нее — тысяцкий. Он хвалится тем, что горазд хлеб сеять, коней выбирать, по городам ездить, молодцов женить и невест выбирать. Он выбрал невесту наилучшую: ростом не мала, лицом хороша. — *Зырянов*, № 178.

173.2. Молодец хочет подойти под каменный город, прошибить копьем стену, доступить у батюшки доброго коня и поехать в город, чтобы купить платье для невесты. — *Зырянов*, № 123.

173.3. Дары, чтобы ублажить свекра и свекровь.

Девушка хочет подойти под город каменный, прошибить копьем (чоботом) стену, увести у батюшки доброго коня (затем — у матушки коро-
ву, иногда еще — унести у сестры золотой венок и т.д.) и одарить им

свекра (свекровь, золовку, деверя). — *Соболевский II*, № 608–612; *Киреевский НС I*, № 1092, 1125; *Шейн В I/1*, № 1054, 1213, 1236; *Песни Печоры*, № 264; *Кировск.*, № 151.

173.4. Дары для отца, матери, брата и сестры.

Девушка хочет подойти под Царь-город, коботом (копьем) вышибить стену, выкатить бочку с казной (затем — вынести сундук с добром, вывести коня в седле, вынести лисью шубу), подарить родимому батюшке (затем — матушке, брату, сестре), "раздразнить" лихого свекора (свекровь, деверя, золовку). — *Соболевский II*, № 613.

173.5. Боярам советуют брать ружья, "пускать стрелы по селу", пробивать стену каменную и брать девушку. — *Добровольский II*, с.104.

173.6. Молодец подъехал на коне к воротам, ударил по ним копьём — ворота растворились, веревочки расшатались. К молодцу выходят князья и бьют челом. — *Васнецов*, с.100–101.

174. Девушка в городе (игровые песни).

174.1. Царевна в городе ("Во городе царевна, по-за городом царев сын").

Ходит царь (царевич и др.) вокруг города, ищет свою царевну. А царевна в городе золотым венцом сияет, золотыми ключами побрякивает. Царь заходит в город (иногда: он велит разбить ворота; ему велят прорубить ворота). Он и царевна кланяются друг другу, целуются и обходят город. — *Гуляев*, с.258–259; *Рыбников III*, с.147–148; *Ефименко*, с.125; *Истомин-Дюш*, с.142; *Васнецов*, с.215; *Богораз*, № 19; *Шейн В I/1*, № 1056, 1057, 1059, 1060, 1062; *Киреевский НС II/2*, № 2879, 2880; *Чубинский III*, с.159; *Гринченко З*, с. 96; *Добровольский IV*, с.65–66.

174.2. Молодец ходит вокруг города.

Молодец ходит вокруг города, его сечет-рубят мечом, ищет девушку. Когда он ее найдет, золотым перстнем одарит. Они сойдутся поближе, поклонятся пониже, обнимутся и поцелуются. — *Богораз*, № 18; *ЖС 1905*, в.3–4 с.478–479; *Рождественская*, 1958, с.106; *Добровольский IV*, с.65, 152.

175. Девушка в шатре.

175.1. Молодец мог бы добыть девушку (виноградье).

В чистом поле на крутом берегу реки стоял шатер, в нем за столом сидит красная девица, она вышивает на полотне месяц, солнце и др. По другому берегу идет молодец. Он куницами-лисицами обвешался, черным бобром опоясался, острым копьём подпирается, небывалыми речами похвывается: если бы он был на той стороне, то разбил бы, разнес шатер, вывел бы красную девицу, повел бы в церковь и обвенчался бы. — *Ефименко*, с.95; *Рождественская* 1952, с.159; *Песни Печоры*, № 124, 125, 288; *Поморье*, № 143–145.

175.2. Жених просит у брата невесты узду, коня и саму невесту.

На горе стоит шатер, в нем сидит девушка. Вокруг шатра ездит ее брат и сообщает о том, что у него просит жених. Сестра каждый раз говорит, чтобы брат давал просимое, не отказывал. — *Пальчиков, № 82/2; Киреевский НС I, № 1018.*

175.3. Тесть требует даров.

В шатре сидит сестра жениха. Он подъезжает и говорит, что тесть требует даров. Сестра советует давать, не отказывать и брать свою суженую. — *Киреевский НС I, № 650.*

176. Девушка в шатре под липой (обрядовые песни).

176.1. В поле под липой стоит белый шатер, в нем сидит девушка и вьет венки. Из города приезжает пан и кричит: панья, ты моя! Девушка отвечает, что она — батюшки и матушки. — *Соколов. Сарат. № 17; Курск., с.35; Песни Печоры, № 278.*

176.2. Девушка плетет венки и решает, что ее венок надо носить не старому, а милому (молодому) — он сможет "сдержать" ("сберечь") ее молодость. — *Киреевский НС II/2, № 2627, 2648, 2935; Чулков, с.774; Соболевский II, № 319–321.*

177. Осада города (колядки и щедровки). Список № 27.

Молодец собрал войско, встал под городом (чаще это — Львов, а также — Самбор, Галич, Вышгород, Билоград, Царив-город, Рим и др.), мечом машет, лук натягивает, в золотой купол стреляет, к нему выходят горожане и выносят мису золота — он ее не берет и не благодарит; ему выводят коня в седле — молодец не берет и не благодарит; ему выводят красивую pannочку в венке — он ее берет, благодарит и низко кланяется. — *ЗДХ, с.134–135; Головацкий III, отд. II, с.56–58, 114–115, 129–130; Малинка, с.93–94; Метлинский, с.334–336; Булаковский, с.36–37; Радченко I, с.113; Шейн М I/1, № 46; Федеровский V, № 1614; Дубравин, № 3,4.*

177.0.1. Осада города + Охота на черного тура (см.). — *Яворский 1901, с.22.*

177.0.2. = 140.0.2. Молодец-воин + Осада города.

177.0.3. Родичи провожат молодца на воину (см.) + Молодец-воин (см) + Осада города. — *ЕЗ XXXVI, с.49.*

177.0.4. = 99.2.0. Молодец грозит отбить свою невесту у турок-татар + Осада города.

177.0.5. Только молодец поймал и оседлал коня (см.) + Осада города. — *Бессонов БП, № 15; Романов I, с.446–447.*

177.1. Жених велит Львов разбивать, королевну добывать (свадебная). — *Вацлав, с.30.*

177.2. Бояре собираются высокий замок ломать, невесту добывать (свадебная). — *Вацлав, с.10; Чубинский IV, с.321.*

177.3. Пан город завоевал, полоняночку взял (свадебная). — *Добровольский II, № 359.*

178. Молодец благодарит только за предложенную девушку (календарные и свадебные песни).

178.1. За службу король дает девушку (ср. начало "Мать губит невестку в отсутствие сына").

Отслужив у польского короля, молодец попросил плату. Вывели ему пару волов и пару коров — он их не берет и не благодарит; вывели ему коня в седле — он тоже не берет и не благодарит; дали ему девушку в зеленом венке — он ее взял и поблагодарил. — *Головацкий II, с.53–54.*

178.2. Бог, король и пан одаривают молодца.

Молодец просит коня есть и пить, ибо он "чувет" три дороженьки: к богу за здоровьем, к королю за королевством и к пану за милой. Он благодарит и низко кланяется только тогда, когда берет милую. — *Головацкий II, с.159–160.*

178.3. Сироте нужна только девка.

Зашли к бабке волочобнички, она каждого яичком одарила, одному сироте не досталось. Бабка дает ему хлеба — сирота не берет и не благодарит; дает коня — не берет; дает красну девку — сирота ее берет и благодарит. — *Е.П., с.31.*

178.4. Молодец за девушку выводит заблудившихся.

Девушки пошли в лес по ягоды и заблудились. Они просят встречного всадника вывести их из лесу и предлагают деньги — он не берет и вывести отказывается. Они дают красивую девушку — молодец ее берет и соглашается вывести из леса (ср. "Девушка заблудилась в лесу"). — *Свитова, № 666.*

178.5. Молодец приезжает за девушкой.

Молодцу выводят коня в наряде, выносят пучок стрел (блюдо червонцев), выводят девушку в венке. Он берет только девушку, снимает шапку и благодарит. — *Малинка, с.95–96; Свитова, № 666.*

178.6. Братья одаривают молодца сестрою.

В этом новом доме рано свет зажгли, братья думают, чем им зятю одарить. Дают ему коня — он берет и не благодарит. Дают сестру — он взял, шапочку снял и поблагодарил. — *Чубинский IV, с.351.*

178.7. Теща одаривает молодца дочерью.

Теща готова подарить зятю пару волов, затем рябую корову, но молодец ей за это зятем не будет. Тогда теща дарит свою дочь. — *Песни Подооля, с.183–184.*

178.8. Зять требует суженое ("Вьюн над водою извивается").

Зять у ворот убивается, требует отдать ему суженое-ряженое. Ему выводят коня в узде (выносят копые), выносят кованый ларец (сундук с добром), выводят девушку, которую он и признает своим суженым. — *Чулков, с.750—751; Гуляев, с.232; Пальчиков, № 88/3; ЖС 1903, в.3, с.369—370; Гликина, № 63; Башк., № 84; Перм. I, № 74—81.*

178.9. Зять требует суженое ("Билася буря перед тучею").

Бил зять челом перед тещею. Она выводит быка за рога, выносит кован ларец (петуха на плече) и, наконец, выводит свою дочь. — *Соболевский IV, № 236; Земцовский, 1967, № 42; Зырянов, № 132; Можейко, с.366.*

178.10. Зять требует суженое ("Не было ветра, вдруг наваяло").

Стучается-колотится молодец, просит свое суженое. Ему дают коня под седлом, сундук живота и, наконец, красну девицу в цветах. — *Зырянов, № 134.*

178.11. У тестева двора ("По синему море волна бьет").

Молодец привел орду к тестеву двору и требует, чтобы ему вывели "дорогой товар возлюбленный". Ему выводят коня, корову и, наконец, девушку. — *Шейн М I/1, с.446—447, 449—450; Добровольский II, № 223, 327.*

178.12. Жених у ворот ("Воин на войне воюет").

Молодец у ворот кланяется и просит отдать суженую. Ему дают вороного коня, тесьмянную узду и, наконец, девушку. — *Добровольский IV, с.44.*

178.13. Зять едет к теще ("Светит месяц по роще").

Теща дарит зятю золотые часы — он их не принимает и не благодарит. Тогда теща дарит свою дочь. — *Вологод., № 125; Зырянов, № 133; Перм. I, № 11.*

178.14. Зять почитает за дар невесту.

У реки стояли кони под коврами, только у жениха конь без ковра. Изумилася теща, чем ей зятя дарить. Подносит платок — зять не принимает, за дары не почитает. Тогда теща дарит "своею дитею". — *ЖС 1905, в.1—2, с.26.*

178.15. Тесть дарит коня, а теща — дочь.

У князя кудри золотые, за них его тесть любит, доброго коня дарит, — за этот дар зять с лавки не встанет, шляпу не снимет, голозы не преклонит, "спасибо" не скажет. Теща дарит дочь — зять с лавки встает и т.д. — *Балашов-Красовская, № 12,13.*

178.16. Жениху в дар лучшего коня, лучший платок и лучшую девушку.

В новом городе коней (по платку, по девушке) дарят: тому да сему по конику (и т.д.), а жениху — самого лучшего. — *Добровольский II*, № 89,219.

179. Куна в дереве, девка в тереме (колядки и свадебные песни). Список, № 28; ср. также мотив охоты на куницу (лисицу и др.) или мотив поиска телушки в приговорах свадебных друзей.

179.1. Молодец будит братьев и призывает седлать коней, звать собаку: они поедут в дуброву (поле), поймают куну в дереве (коня в наряде), девку в тереме; братьям достанется куна на шубу, а молодцу — девка для свадьбы. — *ЗДХ*, с.136—137; *Малинка*, с.96—97; *Коробка*, № 75 а-в; *ЖС 1905*, в.3—4, с.528; *Песни Подолья*, с.113—114; *Шейн М I/I*, № 85; *Радченко I*, с.117; *Дубравин*, № 2; *Елатов*, № 2.

179.2. Молодец седлает коня и говорит матери, что он поедет в поле полевать, куну сочить: осочу куну, что в дереве; заручу девушку, что в тереме; на куну ехать — с хрртами, на девушку ехать с друзьями и свашками. — *Добровольский II*, № 490.

179.0.1. Только молодец поймал и оседлал коня (см.) + Молодец отдает добытую кунку матери.

Молодец поймал и оседлал коня, едет в чистое поле, убивает девять лисиц и десятую кунку — матери на шубку. Его милая разгневалась. Молодец говорит ей, что не она, а мать его растила и ночей не досыпала. — *Бессонов БП*, № 122 = *Кольберг*, т.52, № 9.

179.0.2. Венок из перьев павы (см.) + Только молодец поймал и оседлал коня (см.) + Молодец отдает добытую кунку матери. — *Довнар-Запольский*, № 309.

179.4. Белочка — девушка.

Молодцы собираются на охоту в зеленые дубровы, чтобы поймать белочку — нашему женишку девушку. — *Гилевич 1973*, с.324.

179.5. Молодец будит братьев.

Молодец встал раньше петухов, разбудил братьев и призывает их седлать коней, чтобы ехать сватать девку. — *Свитова*, № 57.

179.6. Собаки поймали куночку.

С вечера пороша пала, о полночь куночка ходила, к белому свету хорты на след напали, куночку поймали: вилай, не вилай, а хортам лапку давай, молодцам шкурку отдавай. С вечера пороша пала, о полночь девушка ходила, к белому свету старосты на след напали и засвистали: вилай, не вилай, а старостам ручку и по рушничку давай, жениху — платок. — *Чубинский IV*, с.84—85; *Манжура*, с.65.

179.7. Братья невесты не могут поймать куну, а братья жениха — могут.

Из бора к дуброве по тропинке пробежала куна в куньей шубке, в сафьянных сапожках, в жемчужных сережках. За ней братья невесты ездили, коней притомили, а куну не уловили. Братья жениха коней не утомили, а куну изловили. — *Киреевский НС I, № 612.*

179.8. Братья девушки не могут поймать зверька, а братья молодца — могут.

Из-под ели зверек выбегает, торнешенький следок накладает. Братья девушки на охоту ходили, зверька проследили, но не уловили. Братьям молодца удастся уловить зверька. — *ЖС 1895, в.3—4, с.367—368.*

179.9. Надо наловить зверей для церковного притча.

Молодец взял бы девушку замуж, но поп не венчает, за своего сына чаёт. Молодец предлагает "братцам" поехать на охоту, наловить зверей и, чтобы задобрить, дать попу лисицу, дьякону — куницу, пономарю — зайка, дьячку — горностайка. — *Шейн В I/1, № 590, 591; Киреевский НС II/2, № 2082; Перм. II, № 12; Горьк. I, № 93.*

180. Молодец ловил птицу, а поймал девушку (чаще свадебные песни). Список № 28.

180.1. Молодец поймал перепелку.

Молодец горазд по лесу гулять, перепелочек ловить. Он поймал перепелку с руками, с ногами, с буйной головой, с русской косой, с девичьей красотой. — *Киреевский ЛН, с.613; Добровольский IV, с.418.*

180.1.1. Стоптал траву детинушка молоденький. Он к девушке ходил, перепелочек ловил. Не поймал перепелку, а поймал девчоночку за правую ручку, за золотой перстенец, за шелковый поясок. — *Косич, в.3—4, с.11.*

180.2. Дворяне поймали перепелку.

Девушка полола на поле, черный куколь выбирала. Ехали мимо дворяне, раскинули тенета и поймали перепелку с руками, с ногами и т.д. — *Чулков, с.441; Шейн В I/1, № 557.*

180.3. Только жених может ловить перепелку.

180.3.1. Сват не смог, а жених смог поймать перепелку. — *Киреевский НС I, № 616, 647.*

180.3.2. Большой дружка (староста и другие свадебные чины) не может ехать ловить перепелку, ибо у него конь не бежит. А у жениха и конь бежит, и бог ему поможет. — *ЗДХ, с.391; Вацлав, с.40—41; Добровольский II, № 429.*

180.4. Сокол поймал перепелку.

Сокол схватил перепелку, посадил на руку, отнес к своей матери и спросил, хороша ли перепелочка белая. Мать отвечает: когда тебе она понравилась, то и мне будет хороша. — *Земцовский 1967, № 50.*

180.5. Сокол поймал лебедушку.

Приведя пойманную лебедушку к своим родителям, сокол спросил, мила ли она им. Родители отвечают: была бы тебе мила, а нам-то она давно мила. — *ЖС 1894, в.2, с.293.*

180.0. Молодец поймал голубку.

Молодец увидел голубку, поймал ее, посадил под шубу, привез домой и спросил у матери, мила ли голубка. Мать отвечает: она тебе мила (или: мила, не мила), а мне лишь бы работу работала. — *Чубинский IV, с.422; Гилевич 1973, с.235.*

180.7. Сокол нашел лебедушку.

Сокол искал соколушку, а нашал лебедушку, повел ее по садику и стал спрашивать, где она росла-выросла и что ела-пила. Лебедушка отвечает ему. — *ЖС 1894, в.2, с.291.*

180.8. Соколы заломили крыло у перепелки.

Соколы летали с моря на море, видели перепелку в зеленом саду, но ее не поймали, только правое крыло заломили, кровь горячую пролили. Бояре ездили из города в город, видели красную девицу в высоком тереме, правую руку заломили, кровь горячую пролили (или: запоручили). — *ЖС 1893, в.1, с.109.*

180.8.1. Соколы заломили крыло у утки, бояре запоручили девушку. — *Истомин-Ляпунов, с.97–98; Иваницкий, № 480, ср. ЗДХ, с.352.*

180.8.1.1. Сокол поймал чирочку и ошипал крылья; молодец взял девушку и расплел косу. — *Добровольский IV, с.221.*

180.8.1.2. Селезень взял утку за крыло; молодец взял девушку за руку. — *Добровольский IV, с.107–108, 111; Киреевский НС II/2, № 2949.*

180.8.2. Сокол поймал галку за крыло; молодец поймал девушку за косу. — *Горьк. I, № 112.*

180.8.2.1. Сокол поймал галку за крыло. — *Лядов, № 48, 128; Курск., с.44–45; Башк., № 108.*

180.8.3. Соколы заломили крыло у лебеди; бояре привезли и отдали девушку молодцу. — *Гусев, № 75.*

180.8.3.1. Гуси-лебеди заломили крыло у лебеди. — *Истомин-Ляпунов, с.96–97; Иваницкий, № 501.*

180.9. Молодец поймал кукушку.

Молодец ездил на охоту и уловил кукушечку: хоть и рябешенька, она ему милешенька. — *ЖС 1908, в.2, с.229.*

180.10. Молодец поймал пташечку.

Молодец поймал себе пташечку — лесную, ночную, летучую да шептучую: она днем летать будет, а ночью шептать будет. — *Гилевич 1973, с.314.*

181. Плотицу поймали только деревенские ловцы.

Белая рыба плотица кинулась-бросилась в синее море, Приезжали ловцы московские (петербургские), закинули неводы серебряные (шелковые) — не поймали плотицу. Приезжали ловцы деревенские, закинули неводы пеньковые — поймали рыбоньку. — *Земцовский 1967, № 27.*

182. Мать посылает сына по ягоду — невесту.

Мать сына будила, на коня посадила, проводила и путь-дорожку показала: поезжай во сырой бор по ягоды, выбирай из ягод ягоду, из малины малинку, из княгини княгининку. Сын говорит, что ему самому не выбрать, если бог не выберет, государь не пожалует. — *ЖС 1898, в.1, с.48; Кировск., № 71 (конт.).*

183. Девушке нигде не укрыться от молодца. Список № 28.

183.1. Девушка становится (хочет стать) в чистом поле травинкой (пташкой), в синем море рыбонькой, прячется к себе в куть за занавеской. И каждый раз молодец грозит подобрать братью хорошую и доступить девушку. — *Киреевский ЛН, с.480—481; Иваницкий, № 472; Серебренников, с.172—173; Китайник 1949, с.64—65.*

183.2. Разлилась вешняя вода, пришла и к девушке в куть за завесу. Она бросается в сады, в траву шелковую, но чуженин собирает род-племя с косами, траву выкосил, до девушки добирается. Она бросается в леса, оборачивается темной березой, но чуженин собирает род-племя с топорами, леса повыврубил, до девушки добирается. Она не знает, куда деться, куда преклониться. — *Гусев, № 76.*

183.3. Девушка хочет обернуться яровой "пшеной" в чистом поле, шелковой травой в зеленых лугах, белой березой в темных лесах. Но молодец грозит ее доступить — с серпами, с косами, с топорами. — *Зырянов, № 50; Перм. I, № 48.*

183.4. Девушка от молодца кинулась рыбицей в быструю реку. Молодец пошел за ней с неводами шелковыми, с молодцами удалыми. Он идет и похваляется изловить из реки рыбину, доступить из берега девицу. — *ЭО 1903, № 1, с.38; Зырянов, № 51.*

183.5. Девушка просит подружек: обернуть ее щукой-рыбой, но она знает, что у чужа чуженина есть неводы шелковые; обернуть ее лебедью белой, но она знает, что у чужа чуженина есть оружие военное. Везде ей не место, некуда ей деться, будет она слезами обливаться. — *Едемский. Свадьба II, с.66—67.*

184. Девушке нигде не укрыть свою волюшку (девью красоту) (свадебные причеты).

184.1. Девушка кладет волюшку на хлеб-соль, но там ей не место: придет млад отецкой сын, станет волюшкой побрасывать, девушкой похвастывать. Отпустить в поле лисицею, в леса куницею — млад отецкой сын застрелит. Спустить с рыбами в речные заводы — млад отецкой

сын выловит, станет волюшкой помахивать, девушкой выхвастывать. Лучше спустить волюшку под небеса к солнышку на беседушку, к месяцу на думушку, к зорям на свиданьице, к звездам на расселеньице: пускай воля наволяется, красная наликуется. — *Рыбников III, с.58–60.*

184.2. Девушка прощается с волюшкой и просит ее не садиться на осиночку — млад отецкой сын застрелит ее вместо птицы, не садиться на воду — он выловит сетью. Девушка решает положить волюшку в коробеечку и увезти с собой на чужую сторонушку (в замужество). — *Рыбников III, с.76–77.*

184.3. Девушка снимает волю с головы и бросает в огонь. Из печи воля огнем выкатилась в двери и полетела серой уткой на озеро. Там полесовал остудник, млад отецкой сын. Он убил утку. — *ЖС 1893, в.2, с.233.*

184.4. Девушка не бросит девью красоту ни в огонь, ни в реку. Она отдает красоту своей родимой сестрице. — *Шишков, с.85.*

184.5. Девушка хочет унести красоту: в темные леса, но туда придут люди с топорами, вырубят леса, "подсушат" девью красоту; в зеленые луга — там люди с косами выкосят траву и "подсушат" красоту. Девушка несет красоту на реку, чтобы ее унесло к монастырю, где ей место и красованье. — *Тр. МЭК I, с.488; Истомин-Ляпунов, с.62–63.*

184.6. Если красу пустить вдоль по улушке — краса загуляется; во чисто поле пустить — краса зашатается; на сине море пустить — краса сколыхается; в темные леса пустить — краса заблуждается; в кованый ларец замкнуть — краса завалается. Невеста просит сестричек отнести красу на березу, что стоит у дороги (иногда: чтоб все люди дивовались). — *Фридрих, № 145, 127, 124, 125.*

184.7. Девушка не знает, куда ей деть девью красоту: в луга отпустить — она загуляется, в леса отпустить — заблудится, в реку бросить — утонет. Девушка просит подруг взять ее красоту. — *ЭС I, с.148.*

184.8. Девушка не знает, куда ей деть девичью красоту: на дороге посадить — люди стопчут, в лугах посадить — кони ходят, в огороде посадить — куры выклюют, в саду посадить — девки вышиплют. Девушка просит подругу взять и носить красоту. — *Анимелле II, с.45.*

184.9.0. Отпущенная девушкой воля полетела на могилу, но там не усидела. Волюшка садилась на крест церкви — не усидела. Улетела в темные леса — не усидела. Полетела волюшка в корбища темные и утонула в болоте топучем. — *Шахматов, с.33* (как часть контаминированного причета).

185. Куда деть великую кручинушку (похоронные причеты).

185.0. Вдова не знает, куда ей деть свою кручину: если в чистое поле, от нее будут вырастать леса дремучие, — там не место кручинушке, зарастать будут поля; если в озеро, то от нее будут луды (подводные россыпи камней) — на помешке будет рыболовам; если в реку, то останутся пороги шумячие, застоится вода. — *Рыбников III, с.117* (как часть контаминированного причета).

186. Молодец на охоте. Список № 28.

Молодец везет сокола на руке, ведет хорта на ремне. Сокол приносит ему рябца, хорт — зайца. Сам молодец добыл красную девку. — *Добровольский IV, с.40.*

187. Животные доставляют добычу хозяину (колядки и виноградья). Список № 28.

187.1. Конь, сокол и хорт доставляют добычу молодцу.

В чистом поле стоит явор, под явором белеет ложе, на нем лежит молодец. Он держит коня в поводу, сокола на руках, хорта — на цепочке. Он пустил коня в большое село, сокола — на Дунай-реку, а хорта — в поле. Конь бежит — девушку везет; сокол летит — рыбу несет; хорт бежит — куну несет. — *ЗДХ, с.131–132.*

187.2 Соколы доставляют добычу.

Стоял тополь у чужого поля, на нем сидят четыре сокола. Один сокол полетел в виноград, другой — на Дунай, третий — в чистое поле, четвертый — под небеса. Первый сокол принес куропатку, второй — серебряный перстень, третий — коня пригнал, четвертый сокол "красную девушку ведет". — *ЗДХ, с.130.*

187.3. Конь, хорт и сокол доставляют добычу молодцу.

Молодец будит братьев и отправляется с ними на охоту (ср.179). Он пустил коня в чистое поле, хорта — в темные леса, сокола — на синее море. Конь идет — стадо гонит; хорт — лису несет, сокол — утку мчит. Будет стадо сестре на приданое, утка — отцу на еду, лиса — матери на шубу. — *ЗДХ, с.130–131.*

187.4.0. Собаки и соболи доставляют добычу молодцу + Молодец отдает добычу матери.

Встав рано, молодец велит слугам поймать и седлать коня (ср. "Только молодец поймал и оседлал коня"). Он взял хортов на привязь, соболей (должно быть: соколов) на белые ручки и поехал на охоту. Хорты добыли лисицу, соболи — утку. Лисья шкурка — матери на шубку, утиное мясо — матери на юшку, утиное перо — ей на подушку. Жена молодца разгневалась (далее как 179.0.1.). — *Булаковский, с.34–35.*

187.5. Конь и хорт доставляют добычу молодцу.

За частоколом стояло ложе застеленное, на нем лежал молодец держал коня и хорта. Он пустил коня в чистое поле, а хорта — в темные леса. Конь бежит — стадо гонит, хорт бежит — утку несет. Молодцу стадо на выхвальбу, а утка — на еду. — *Коробка, № 84.*

187.6. Пчелы и сокол обещают доставить добычу хозяину.

У хозяина на дворе стоит сосна с бортью, он спрашивает пчел, что они думают делать. Пчелы говорят, что они думают полететь в боры

на цветы и принести хозяину сто пудов меда. У хозяина на дворе стоит явор, на котором сидит сокол. Хозяин спрашивает, что тот думает делать. Сокол думает полететь в чужую землю и пригнать стадо скота. — *Бессонов БП, № 8.*

187.7. Черновыжлак, сокол и корабль доставляют добро хозяину.

В чистом поле под яблонью кудреватой построена кровать слоновых костей, на ней лежат хозяин с хозяйкой. Они сряжали и пускали черновыжлака в темные леса, ясна сокола по поднебесью, черный корабль в синее море. Черновыжлак бежит, куниц-лищ тащит: это хозяйке на шубу. Сокол летит, лебедь белую тащит: это хозяину на почестен стол. Корабль бежит, живота много тащит: это хозяину на житье-бытье, на богатство. — *Ефименко, с.93–94; ЖС 1907, в.4, с.108–109.*

187.8. Соболь, лебедь и корабль доставляют добро хозяину.

В чистом поле стоит двор, на дворе — терем, в нем на кровати тесовой лежат хозяин с хозяйкой. Они сряжали и спускали: черна соболя в чистое поле — он приводит стадо соболят; белу лебедь по поднебесью — она приводит стадо лебедят; червлен корабль в синее море — он приносит много живота. — *ЖС 1910, в.1–2, с.108–109; Шейн В 1/II, № 1561 = Иваницкий, № 512.*

187.9. Соболь и лебедь доставляют хозяевам по стаду сородичей. — *Истомин-Ляпунов, с.127–128.*

188. Змея (змей) обещает пригодиться на свадьбе (обрядовые песни). Список № 28.

188.1. Змея обещает принять участие в свадьбе молодца.

В раннем овсе белый камень, на нем змея сидит и дитя держит (детей кормит). Мимо ехал молодец, хотел змею мечом зарубить. Змея просит не губить ее, обещая во время свадьбы молодца послать своего мужа сватом, сына — дружкой, дочь — свахой (иногда: сама змея будет кухаркой). Она нарядит своего мужа в чистое золото, сына — в чистое серебро, дочь — в бархат. (Иногда: змея обещает перевезти свадебный поезд через море, чтобы коней не утопили, платье не замочили.). — *Довнар-Запольский, с.150; Федеровский V, № 1593, 1599.*

188.2. Сова обещает пригодиться на свадьбе.

В огороде овес растет, там на камне сова сидит. Мимо ехал молодец, хотел сову сечь-рубить. Сова просит не губить ее, обещая послать своих сынков в чашнички, дочушек — в свашечки, а сама она будет кухаркой. — *Федеровский V, № 1581.*

188.3. Змейко обещает принять участие в свадьбе молодца.

Кругло болотце невеликое, там на камне сидит змейко. Мимо ехал "душа суженый", хотел змейка застрелить. Змейко просит не стрелять,

обещая быть молодцу за свата, жонку пустить свахой, сына — дружкой, невестку — коровайничкой, дочку — песенницей. На свадьбу молодцу змейко подарит вола, его сын — коня в седле, его жонка — корову стельную, невестка — овечку суягную, дочь — пояски и рушнички. — *Федеровский V, № 1566.*

188.4. Турок обещает пригодиться на свадьбе.

За воротами круглое болото, там на камне сидит турок. Мимо ехал молодец, хотел турка застрелить. Турок просит не губить его, обещая, когда молодец станет жениться, быть ему первым сватом, его жена — сватьей, а дочь — дружкой. Турок подарит молодцу коня, его жена — вола, а дочь — сундуки и перинки. — *Федеровский V, № 1558.*

188.4.1. Турок обещает пригодиться.

Едет турок на вороном коне, а за ним идет молодец, хочет турка зарубить. Турок просит не губить его, обещая, когда молодец станет жениться, послать своего сына к нему в бояры, дочь — в светилочки, невестку — в свашки, а сам турок пойдет в старосты. — *Гринченко 3, с.14–15.*

188.4.2. Тетера обещает пригодиться.

Во дворе на яворе сидит тетера. Молодец ходит с луком и хочет ее убить. Тетера отговаривает молодца, обещая, когда молодец станет жениться, послать своего сына в дружки, невестку, в свашки, сама же тетера будет кухаркой. — *Малинка, с.104–105.*

189. Лютый змей обещает вымостить мосты для свадебного поезда (колядки). Ср. 193–196, 202, 203, 207.4.

У дороги на белом камне сидит лютый змей. Мимо ехал молодец и хотел змея погубить. Тот просит не губить его, обещая, когда молодец будет жениться, вымостить мосты из мелкого тростника, погатить гати из зеленой мяты, поставить снопы золотые, повесить кудри шелковые: когда молодец повезет невесту, забренчат мосты, запахнут гати, засияют снопы, заколышутся кудри. — *Коробка, № 52; Чубинский III, с.440.*

190. Змея дарит три города (колядки).

Змея просит молодца не губить ее и дарит три города: в одном городе коней пасти, в другом — коней седлать, в третьем — девушку взять. — *ЕЗ XXXVI, с.27.*

190.1. Змея скажет три города.

В лодке молодец стрелки строгают, хочет застрелить лютую змею. Она просит не губить ее и за это скажет "три радости, а три города": коня седлать, по девушку ехать, жить. — *ЗДХ, с.133.*

190.2. Орел покажет броды и три города.

В чистом поле под явором белеет ложе, на нем лежит молодец (ср. 187), хочет орла убить, "паном быть". Орел просит не губить его, обещая показать мелкие броды и три города: в одном городе молодец коня напасет, в другом — дружину соберет, в третьем — девушку возьмет. — *ЗДХ, с.132–133.*

190.4. Куна дает броды и три города. Ср. 207.2.

По молодому снежку куна ходила, след оставила. Ее выследил молодец (ср. 179), лучок натягивает. Куна просит не стрелять в нее, обещая "дать" мелкие броды и три города: в одном городе он коня напасет, в другом — дружину соберет, в третьем — девушку возьмет. — *ЗДХ, с. 133.*

191. Змея сообщает три радости (колядки).

В овсе на белом камне лежит лютая гадина (змея сипучая). Мимо шел молодец, тугой лучок натягивает, хочет в змею стрелять. Та просит не губить ее и сообщает три радости: первая радость — молодца бог зовет, долю дает; вторая — его пан зовет, землю (коня) дает; третья — царь зовет, дочку отдает; с долею молодец счастлив будет, с землею — богат будет, с царевной — вековать будет (ср. 178.2). — *Бессонов БП, № 14, 113; Романов I, с. 423.*

192. Орел (сокол) обещает пригодиться на свадьбе (колядки и волочобные песни). Список № 28.

192.1. Орел обещает высватать царевну.

Молодец лучок натягивает и целится в орла, сидящего на дереве. Орел просит не губить его, обещая высватать девушку, дочь белого царя. — *Гринченко З, с. 41.*

192.2. Орел обещает перенести через реку.

Молодец тугой лучок натягивает, золотую стрелку направляет. Орел просит не стрелять, обещая пригодиться: когда молодец будет брать себе девку за реками быстрыми, да не будет ему ни перехода, ни переезду, орел посадит молодца и его жену себе на спину, маршалков — на крылья, музыкантов — на хвост, а коней он погонит вплавь и свистом на другой берег выгонит, — *Бессонов БП, № 11; Радченко I, с. 120; Шейн В I/I; № 1191; Елатов, № 10.*

192.3. Сокол обещает перенести через реку. — *Е.П., с. 7–8; Головацкий II, с. 60, 68; ЗНТШ т. СХIV, с. 139.*

192.4. Сокол обещает перенести через воды, а затем крыльями двор подмести и глазами светелку осветить.

На мре лежал белый камень, на камне сидел сокол. Он просит молодца не стрелять в него: когда молодец будет брать девицу за водами, сокол его коней овсом переманит на другой берег, его соколов свистом "пересвистит" на другой берег, а самого молодца и невесту он на крыльях отнесет прямо на подворье; сокол крыльями двор подметет, глазами светелку осветит, голосом развеселит отца молодца (ср. "Олень — золотые рога", "Соколы будят вдову"). — *Бессонов БП, № 12; Малинка, с. 103.*

192.5. Сокол обещает перевезти молодца и его сватов в крашеной лодке. — *Анимелле III, с. 103–104 = Бессонов БП, № 13.*

192.6. Орел обещает обеспечить переправу через реку.

Прицелившемуся в него из лука молодцу орел обещает: когда молодец поедет за тихий Дунай по красивую девушку, орел его боярам броды покажет, мосты поставит, а его невесту сам перенесет, не сронив венка. — *Франко, с.54–56.*

192.7. Орел обещает укрыть от непогоды.

Молодец хочет стрелять из лука в орла. Тот обещает пригодиться: когда молодец повезет к себе невесту, поднимутся буйные ветры и пойдут частые дожди, тогда орел укроет молодца, невесту и весь свадебный поезд. — *Гринченко 3, с.18–19, 20, 41, 42; Малинка, с.100–101, 105–106*

192.8. Орел обещает подхватить шапку у молодца, когда тот поедет за невестой и споткнется. — *Дубравин, № 8, 9.*

193. Орлы (соколы) обещают выпостить мосты (ср.189)

В поле на яворе сидят три орла. Они просят молодца не стрелять в них: когда молодец поедет по свою девушку, они вымостят мосты из желтого тростника, поставят столбы золотые, повесят кудри шелковые, зажгут свечи восковые, "пустят" речки медовые, застелят дорогу белым полотном, засеют поле дробным жемчугом; когда молодец повезет к себе девушку, забренчат мосты, засияют столбы, заведут кудри, засветятся свечи, зашумят речки, забелеет дорога, запахнет поле дробными цветами. — *Рокоссовская, с.153–154; Коробка, № 51; ЗДХ, с.132.*

194. Утка обещает вымостить мосты.

Перед молодцем утка перелетает, перепадает. Она просит не стрелять в нее: когда молодец поедет по девуку, утка вымостит мосты из тонкого тростника, поставит столбы золотые, развешает хоругви шелковые; когда молодец повезет девуку, забренчат мосты, засияют столбы, зареют хоругви. — *Коробка, № 55, 56 а–в.*

194.1 Серая кукушка просит не стрелять в нее. — *ЕЗ XXXVI, с.121.*

195. Молодцы обещают вымостить мосты.

195.1. Вапорожцы просят перевоза (ср. "Девушка держит перевоз").

Семьсот запорожцев просят молодца перевезти их через Дунай, обещая высватать ему королевну, вымостить мосты "перстневые", положить гати из зеленой мяты, поставить столпы золотые, повесить хоругви шелковые. — *Малинка, с.107–108.*

195.2. Молодцы просят вывести их из леса (ср.178.4; "Девушка заблудилась в лесу").

Семьсот молодых заблудились в лесу и просят вывести их, обещая поставить столбы каменные, вымостить мосты золотые, расстелить китайку на синем море и посеять пшеницу на чистом поле. — *Малинка, с.107; Чубинский III, с.419–421.*

196. Молодец сам мостит мосты.

Молодец задумал жениться и положил гати из пахучей мяты, вымостил мосты "перстевые", поставил столпы золотые, повесил ковры шелковые: когда он поедет с девкой, запахнут гати, забренчат мосты, заблестят столпы, заколышатся ковры. — *Малинка, с.112, 109–110.*

197. Вечерняя звезда обещает светить на свадьбе молодца.

Молодец ходит по двору и просит вечернюю звезду засветить над ним (или: ему в дороге). Звезда отвечает: — "я тебе светила, когда мать тебя рожала, и еще должна засветить, чтобы тебя оженить". — *Полесье-78.*

198. Олень — золотые рога обещает пригодиться на свадьбе (свадебные песни). Список № 28.

Не разливайся, тихий Дунай, не затопляй зеленые луга! В тех лугах ходит белый олень, золотые рога. Мимо ехал молодец, стегнул оленя плеткой (или: грозит застрелить из ружья). Олень просит его не трогать: когда молодец станет жениться, олень придет на свадьбу, весь двор (терем, сени) золотыми рогами осветит, развеселит гостей, а лучше всех — невесту молодца, чтоб не тужила, не плакала. — *Киреевский НС I, № 356/30, 518, 593, 756, 757; Киреевский ЛН, с.472–473; ЖС 1903, в.3, с.370; ЗО 1907, № 1–2, с.88; Бирюков 1936, № 31, 32; Перм. I, № 55.*

199. Белая олениха и охотник. Список № 28.

Из-за леса темного, из-за гор высоких выходила олениха белая, златорогая, златобокая, с малыми оленятами. Ее хотел убить из ружья охотник. Она просит пощадить ее, потому что оленята еще не могут себя кормить. (Иногда: охотник пожалел оленят, вышел на реку и убил серую утку.) — *Мякутин II, с.46–48.*

200. Охота на черного тура (серого оленя, дикого вепря) (колядки). Список № 28.

200.1. Молодец охотится на черного тура.

Почернела гора от того, что породила не жито-пшеницу, а жемчужную траву. Туда приехал молодец, пустил коня, пастился, сам припал к сырой земле и быстро заснул. Где ни взялись буйные ветры, нанесли дожди, Молодец пробудился и поехал на охоту. Нагнал черного тура, но тугой лук не стреляет, снап стрел не долетает, ясная сабля не рубит, конь с ног упал, гордый молодец со страху сомлел. Черный тур говорит, что молодец убьет его в воскресенье утром и "во славу" девушку получит. — *Яворский 1901, с.19.*

200.1.0. = 177.0.1. Осада города + Охота на черного тура.

200.2. Молодец охотится на серого оленя.

Дуброва говорит, что она шумит от того, что чувствует в себе дивного зверя, серого оленя (ср.157), у него семьдесят рогов, за ним охотится

молодец. Олень советует молодцу искать его на лугах у быстрых вод: там молодец его убьет, снимет серую шубу — себе на похвальбу — и рога, чтобы вешать платье и оружие. — *Головацкий II*, с.18–19.

200.3. Молодец охотится на дикого вепря. — *ЕЗ XXXVI*, с.29.

200.4. Дуброва чует в себе дивного зверя.

Дуброва говорит, что она шумит от того, что по ней ходит дивный зверь девятирогий, на десятом роге — терем, в нем на золотом стульчике сидит девушка, которая просит молодца не наклонять "квартирку", не напускать буйного ветра и ясного солнца, ибо от ветра коса вянет, от солнца лицо грубеет. — *Головацкий II*, с.612.

200.4.0. Дуброва чует в себе дивного зверя + Девушка держит шинок (см.78). — *Головацкий II*, с.84–85.

201. Слуги (братья) охотятся на дивного зверя (колядки).

201.1. Хозяин велит слугам убить дивного зверя.

Хозяин сидел у стола и смотрел в чистое поле, увидел дивного зверя (или: хозяин выследил зверя по снегу). Он велит слугам брать оружие и хортов и гнаться за зверем. Зверь просит хозяина отвести его в луга, там поймать и снять рога, на рога он будет вешать платье и оружие. — *Головацкий II*, с.603–605.

201.2. Хозяйка (девушка) велит слугам (братьям) убить дивного зверя (тура, "тура-олень", серого оленя).

По светлице хозяйка ходит, со слугами разговаривает, в окошко смотрит. Увидала она в чистом поле "тура-олень" с девятью рожками. Хозяйка велит слугам взять шелковые сети и ясные стрелы, убить зверя, срубить рога и снять шкуру, принести и повесить в светлице. — *Головацкий II*, с.48–49; *ЕЗ XXXVI*, с.161–163; *ЗДХ*, с.145.

202. Зверь обещает вымостить мосты (колядки). Ср. 189, 193–196.

202.1. Тур обещает вымостить мосты.

Летают ласточки, подлетают, будят молодца: его слуги уже давно встали, коней оседлали, хортов собрали и поехали в чистое поле на охоту. Стал молодец лучок натягивать, а тур просит не стрелять, обещая положить мосты золотые, по которым молодец повезет свою невесту. — *Коробка*, № 54.

202.1.0. Молодец-воин + Турецкий царь обещает вымостить мосты.

Молодец дорубался мечом до Царя-города (ср.140.0.2) и грозит зарубить турецкого царя. Тот просит не губить, обещая положить мосты и поставить ворота: когда молодец повезет невесту, забренчат мосты и отворятся ворота. — *Коробка*, № 90.

202.2. Дикий вепрь обещает вымостить мосты.

Жених будит слуг, чтобы ехать охотиться на лютого зверя, дикого вепря. Он натягивает лук, а вепрь просит не стрелять, обещая вымостить мосты калиной, леса — "волокою", поля — куделей, чтоб мосты не дрожали, леса "не рослились", поля не пылились. (Или: вепрь обещает вымостить мосты желтыми костями, поставить крашенные ворота, обвести леса поволокою, — когда молодец повезет девушку, мосты забренчат, ворота, засияют, леса зашумят.) — *Коробка, № 54 а, б.*

203. Сваха обещает вымостить мосты (свадебная).

За рекой пасутся кони. Староста (свадебный чин) беспокоится о том, как вернуть коней на этот берег. Сваха его успокаивает: она положит мосты из рыбьей кости, староста перейдет и коней перегонит. — *Вацлав, с.14.*

204. Молодец просит девушку перенять коня (чаще свадебные песни). Список № 28.

204.1. Через бор зелененький бежит конь вороненький, за ним гонится молодец. Девушка со двора выглянула. Молодец просит ее оставить коня. Девушка отказывается: я еще не твоя, а божья и батюшкина, моя коса еще шелком переплетена, венком накрыта. — *Вуйчицкий II, с.342—343.*

204.2. Из-за леса темного бежит конь, за ним стрела летит, вслед молодец бежит. Он просит стоящую у ворот девушку перенять коня. Девушка дважды отказывается: она работница и послужбница не молодцу, а батюшке (затем — матушке). В третий раз она соглашается перенять коня и стать работницей и послужбницей молодцу. — *Киреевский НС I, № 122, 986.*

204.3. Из-за леса выбегает конь, за ним гонится молодец. Он просит девушку перенять коня, а за это она будет его батюшке — слуга, матушке его — перемена, а ему самому — жена. — *Мезерницкий, в.1—2, с.90.*

204.4. Из-за леса выбегает конь, за ним гонится молодец, обещая тому, кто поймает коня: если окажется старичок, то молодцу тестем будет; если старушка, то тещей будет; если молодец, то деверем будет; если девушка, то его женой станет (ср. сказки). Услышала это девушка, рано по воду идучи. Она бросила ведра, побежала к лесу, поймала коня, передала молодцу и спросила, помнит ли он о своем обещании. Но молодец забыл об этом. Девушка желает, чтобы бог покарал молодца в счастье и в дороге. — *Федеровский V, № 301.*

204.5. Через лес зелененький бежит конь-вороненький, за ним гонится молодец. Он просит встречную девушку перенять коня. Девушка рада бы перенять, но боится отца и матери. Она рада бы коня уловить, да боится: будут люди говорить. Молодец советует ей не бояться никого, кроме бога и его, "князя молодого". — *Анимелле III, с.108; Гилевич 1973, с.378—379, 423—424; Фридрих, № 101, 181; Можейко, с.160.*

204.6. Молодец просит девушку загнать табун коней, но она боится родителей. — *Киреевский НС II/2, № 2629; Влад., с.138—139.*

204.7. Из-за леса (мимо двора) бежит конь, за ним гонится молодец. Он просит стоящую у ворот девушку перенять коня. Та отказывается: у нее травой ноги спутаны, росой глаза замочены. Молодец говорит, что у девушки ноги спутаны кручинушкой, глаза замочены горькими слезами. — *Киреевский НС I, № 145; Пальчиков, № 82; Эртель 1910, с.148.*

204.8. По заречью бежит конь, за ним гонится жених. Он просит невесту перенять коня, но та не может: ее "спешат" в церковь под венец. — *Шишков, с.105.*

205. Молодец гонится за конем.

205.1. Казак бежит за конем и просит не покидать его.

По дороге прошел казачий полк, за полком бежит добрый конь. Он седло на боку несет, узда на ухе висит, поводья ноги путают. За конем гонится донской казак и просит не покидать его: без тебя мне не уйти от врагов. — *Савельев, с. 122—123.*

205.2. Казак бежит за конем и просит отвезти домой.

По дороге никто не хаживал, только бежит добрый конь. Он седло на боку несет, узда на ухе висит, поводья ноги путают. За конем гонится донской казак и просит остановиться: истомили казака раны кровавые, разломило плечи ружье. Казак просит коня отвезти его на тихий Дон, где отец—мать и жена казака будут холить и благодарить коня за спасение "нашего болезного". — *Чернышев, № 48.*

205.3. Конь убежал от Ильи Муромца.

Не тропкою, не дорожкой бежит добрый конь. Он седло на боку несет, стремя по копытам бьет. За ним бежит молодец, шляпой машет, просит коня остановиться: ты меня унес от двух смертей, унеси и от третьей! Тут выезжает собака турецкий хан с людьми, они окружают молодца и спрашивают, какого он роду—племени. Молодец называет себя Ильей Муромцем и просит поймать ему коня. Ему ловят коня. — *Киреевский, в. 1, с.91—92.*

205.4. Конь слушается хозяина.

Молодец бежит за конем и велит ему остановиться. Конь слушается хозяина. Молодец берет его за повод и ведет поить. — *Киреевский НС II/2 № 2460.*

206. Только молодец поймал и оседлал коня (колядки и щедровки).

В поле пасется табун коней, среди них вороной конь. Никто его не может поймать и оседлать. Только молодец обещает это сделать и по—

ехать в Русскую землю, взять за себя "русяночку": отцу—матери слуга будет, молодцу жена будет. — *Гринченко 3, с.44, 45; Малинка, с.98; Ду-бравин, № 14.*

Иные продолжения:

а) Молодец поехал к красной девушке; она заводит коня в стойло, а молодца к себе в дом. — *Гринченко 3, с. 46.*

б) Молодец приехал к царевне на двор. *ЕЗ XXXVI, с.89–90.*

в) Молодец поехал к королю и получил подарки. — *Гринченко 3, 3, с. 44–45.*

г) Молодец поехал на охоту. — *Добровольский IV, с.184.*

д) Молодец гарцует на коне; встречные паны (люди, родичи) дивятся и рассуждают о том, кто это едет. — *Гринченко 3, с.45; ЕЗ XXXVI, с.89, 90.*

е) Молодец поехал к тестю в гости. — *Метлинский, с.334.*

ж) Молодец поехал к теще на голубцы и калачи. — *Малинка, с.99.*

206.0.1 = 177.0.5. Только молодец поймал и оседлал коня + Осада города

Цесарь объявил: кто поймает и оседлает коня, тот возьмет царевну в жены. Молодой "дунец" поймал и оседлал коня, поехал Львов разбивать. Ему вывели девушку — молодец поблагодарил, шапку снял и низко поклонился. — *ЕЗ XXXVI, с. 91.*

206.0.2 = 179.0.1. Только молодец поймал и оседлал коня + Молодец отдает добытую кунку матери.

206.0.3 = 179.0.2. Венок из перьев павы + Только молодец поймал и оседлал коня + Молодец отдает добытую кунку матери.

207. Конь просит не продавать его и обещает пригодиться (колядки).

Молодец объявляет коню о том, что хочет его продать. Конь просит не продавать.

Разные продолжения!

207.1. Конь повезет сватать девушку.

Они поедут и высватают девушку в тереме, повезут ее через сырой бор к батюшке молодца на двор. — *Свитова, № 65; Елатов, № 6.*

207.2. Конь укажет три города (ср.190).

Конь обещает указать мелкие броды и три города: в одном городе коня пасти, в другом — коня поить, в третьем — девушку взять. — *ЕЗ XI, с.7.*

207.3. Конь обещает перевезти через реку (ср. 208).

Конь обещает перевезти молодца через тихий Дунай и при этом не замочить ни копыт, ни стремян, ни стрелочки, ни золотого седельца, ни самого молодца. — *Гринченко 3, с.15.*

207.4. Конь обещает вымостить мосты (ср. 189, 193–196 и др.).

Когда молодец будет жениться, конь вымостит мосты калиновые, поставит столпы золотые, повесит платки шелковые. Когда молодец повезет девушку, забрякают мосты, засияют столпы и завяжут платки. — *Радченко I, с. 111–112.*

208. Конь просит не продавать его и напоминает о своей услуге (колядки).

Хозяин объявляет коню о том, что хочет продать его. Конь напоминает о том, как он вынес хозяина из битвы (из трех битв) и унес от татар (турок-татар, ляхов и др.), перескочив Дунай и при этом не замочив ни сбруи, ни оружия, ни самого хозяина. — *ЗДХ, с. 135; Головацкий III, с. 127; Метлинский, с. 336–337; Манжура, с. 59–60; Коробка, № 85 а, б; ЖС 1902, в. 1, с. 83; Яценко, с. 142–143; Песни Подолья, с. 114; Шейн М 1/1, № 38, 84, Дубравин, № 5.*

208.0.1. Конь просит не продавать его и напоминает о своей услуге + Сестра просит братья отдать ее замуж в новую деревню (см.). — *Федеровский V, № 80.*

209. Жених тонет в день свадьбы. Список № 29.

Вдова отдала сына на службу, а дочь (не явно — князю) — "за три веса золота". Колыхался княжой сын семь лет в колыбели, на восьмое лето грамоте научился, на девятое — поехал жениться. Синь лёд обломился, сив конь провалился, молодой князь "залился". Молодая княгиня завдовела, на бережку стоя, прижав руки к сердцу. — *Шейн В I, № 12*

209.0. Молодец утонул, от злата венца идучи + Келья о трех окошках (см.).

На синем море, на тихом заводе потонул Василий-князь, от злата венца идучи. Невеста просит бояр повернуть коня к ее родителям. По приезде она слышит нелестный для себя отзыв и велит боярам отвезти ее в монастырь. Там она просит игуменью построить ей келейку о трех окошках: ко "святому благовещенью" (к церкви), на родимую сторону и на тихое заводе, где потонул князь. — *Киреевский, в. 5, с. 66–67 = Киреевский НС I, № 36.*

209.2. Тонущий жених просит невесту спасти его (свадебная).

В воскресенье рано море разыгралось. А это не море играет, а солнце купается. То не солнце купается, а жених тонет, Он просит невесту спасти его. Та говорит, что это не ее воля, к тому же нет ни лодки, ни весла — все буря унесла. — *Вацлав, с. 31.*

209.3. Жених пал с коня (свадебная).

Посадили жениха с огорода. На коне он сидел, как ворона. Конь споткнулся, молодец свалился под избу головою, в навоз бородю. Стала сватьяшка горевать, как жениха добывать. — *Митрофанова-Федорова, с. 146.*

210. Тонущего молодца спасают.

210.1. Тонущего молодца готова спасти лишь милая.

На широком Дунае, близ берега тонет молодец. Он просит по очереди отца, мать, брата, сестру и милую спасти его. Только милой удалось найти лодку и весло. — *Вацлав, с.226–227.*

210.2. Тонущего молодца спасает только брат.

Молодец провалился под лед и просит по очереди отца, мать, сестру и брата спасти его. Только брат идет и спасает его. — *ЕЗ XXXVI, с.132–133.*

211. По предсказанию цыганки невеста тонет в день свадьбы ("По Дону гуляет казак молодой"). Переделка стихотворения Д.П.Ознобишина "Чудная бандура" (*Гусев ПР, № 276*).

Девушка плачет, ибо цыганка предсказала, что она утонет в день свадьбы. Молодец утешает ее и обещает построить чугунный мост, расставить по мосту стражу. Когда девушку повезли по мосту к венчанью, мост проломился, и невеста с коня (или: невеста в карете; весь свадебный поезд) упала в воду. — *Ефименко, с.61, 130–131; Истомин–Дютш, с.211–212; Истомин–Ляпунов, с.236; Васнецов, с.46–47; Добровольский IV, с.532; Радченко I, с.180–181; Догадин II, № 63; Гуревич–Элиасов, № 136; Влад., с.188.*

212. Молодец переводит девушку через реку (море) на свою сторону (чаще свадебные песни).

212.1. Молодец зовет девушку на свою сторону.

Девушка рада бы перейти на сторону молодца, да переходов не нашла, а жердь тонка — переломится. (Иногда добавлено: молодец сам хочет перевести девушку и напоить чаем–кофием.). — *Соболевский V, № 184–194; Серебренников, с.260–261; Башк., № 88.*

212.2. Молодец обещает перевести девушку на свою сторону.

Девушка хочет утопиться в Дунае, но появляется милый и отговаривает ее. Он обещает положить через реку лавинку и перевести девушку на свою сторону. — *Киреевский НС II/2, № 2578а.*

212.3. Молодец перевел девушку.

Через реку (море) жердочка (мосты калиновые, черемха, дощечка, кладочка и др.) лежала. Никто по ней не хаживал, только молодец переходит, девушку переводит. Он наказывает ей не оступиться и не упасть, на что девушка обещает держаться за молодца. — *Львов–Прач, № 113; Гуллев, с.231; Киреевский НС I, № 1, 57, 367, 618, 754, 779; Якушкин, с.661; Рыбников III, с.47–48; Харьковск. сб., 1895, в.9, с.421–422; Шейн М I/1, № 4; Добровольский II, № 588, 633, 645; Добровольский IV, с.109, 110; Гилевич 1973, с.364; Влад., с.172.*

212.4. Соболь переводит куну через речку, молодец — девушку.

Через речку рябинка лежала. Никто по ней не ходит и никого не переводит. Только черный соболь переходит да кунушку переводит. Только молодец переходит, девушку переводит; переведя, целует и надежу называет. — *Листопадков 1906, с. 205—206.*

212.5. Селезень по мосту переводит утку, молодец — девушку.

По калинову мосту селезень переходит, серу утку переводит. Мост "расплотился", утка утонула, селезень испугался и горюет. Мост "восплотился", утка выплывала, селезень обрадовался. (То же повторяется в отношении молодца и девушки.) — *Пальчиков, № 16; Горьк. I, № 113.*

212.5.1. Селезень по мосту переводит утку. — *Саратовск. сб., 1882, т. 2, с. 303—304, Лядов, № 27; Гусев, № 87; Башк., № 102; Песни Печоры, № 279; Перм. I, № 254; Кировск., № 156.*

212.6. Старик переводит старуху.

По мосту шел старик со старухой. Мостовина подломилась, и старуха провалилась. Старик оплакивает ее. Старуха услышала, крепко обрадовалась, встала и поцеловала старика. — *Исаницкий, № 241.*

212.7. Невеста сама переходит реку (море).

Через реку (море) дерево лежало, по нему шла княгинюшка. Она роняла слезы в воду, бросала печаль в зеленые сады. — *Киреевский НС I, № 135; Земцовский 1967, № 52.*

213. Девушка проклинает реку, в которой утонул милый ("Шел милый по жердочке"). Список, № 30; ср. также предания о матери, заклинявшей реку (озеро) за то, что в ней утонул сын.

Расчесав кудри и принарядившись, молодец идет к любушке. Он идет через речку по жердочке (мостовинке, лавинке). Жердочка обломилась, и молодец потонул. Девушка выходит на реку и проклинает ее: чтоб реку песком занесло (чтоб река больше не текла; чтоб река заросла). — *Е.П., с. 19—20; Савельев, с. 159; Соболевский I, № 284, 288; Романов I, с. 430; Добровольский IV, с. 395—396; Шейн В I/I, № 743; Соколовы, с. 327; Серебрянников, с. 277—278; Леонтьев, № 49; Песни Печоры, № 174; Башк., № 149; Гринченко 3, с. 278—279.*

Имеются иные окончания:

213.1. Девушка пеняет реке: каково тебе без крутых бережков, таково и мне без мила дружка. — *Соболевский I, № 287; Шейн В I/I, № 736; Добровольский IV, с. 349.*

213.2. По выловленной шляпе девушка узнает, что ее милый утонул, и клянет реку. — *Соболевский I, № 289.*

213.2.1. Девушка видит плывущую шляпу милого, догадывается о его гибели и пеняет реке. — *Киреевский НС II/2, № 2186; Соболевский I, № 290; Котикова, № 159.*

213.2.2. Пойдя за водой, девушка подбирает шляпу милого дружка и вспоминает о том, что предупреждала его не ходить через реку. — *Шейн В I/I, № 738 = Иваницкий, № 59.*

213.2.3. По шляпе на воде девушка узнает о том, что ее милый утонул (мотив проклятия реки отсутствует). — *Фридрих, № 418.*

213.3. Девушка просит рыбаков забросить сети и выловить милого: если он останется живым, то будем речку вспоминать (восхвалять, причащать); если же он утонул, то будем речку проклинать (произносится проклятье). — *Нейман, с.180; Чубинский, № 433; Федеровский V, № 578–580; Малевич, с.63–64; Васнецов, с.5–6; Шейн В I/I, № 737, Тумилевич, № 98.*

213.4. Девушка просит подруг забросить сеть и выловить милого (мотив проклятия реки отсутствует). — *Ефименко, с.53.*

213.5. Казак идет к замужней сударушке через реку по жердочке и тонет (мотив проклятия реки отсутствует). — *Соболевский I, № 286; Киреевский НС II/2, № 2489.*

213.6. Калиновый мост обломился, дружок упал в реку и стоит в воде. Сударушка подбежала, за руку схватила, из воды вывела и в лесок завела. — *Анимелле II, с.63–64; Федеровский V, № 191; Добровольский IV, с.400 (начало контаминированной лирической песни); Малевич, с.59–60; Иваницкий, № 25.*

214. Молодец едет по мосту и тонет.

Молодец ехал с Украины и с коня поклонился девушке, а она подарила ему платок. Молодец поехал по мосту, тот проломился, молодец утонул, а платок плавает на воде. Девушка ходит по берегу и руки ломит. — *Манжура, с.182.*

215. Молодец проклинает реку за то, что в ней утонул его товарищ.

В поле быстрая речка, через нее лежит кладка. Молодцу советуют не покидать товарища: если покинет, то погибнет, поплывет далеко водою. (Сразу после этого следует проклятье:) — Чтоб ты, быстрая речка, рыбы не плодила, коль ты моего товарища навеки сгубила! — *Манжура, с.273.*

246. "Дружба" идет через реку (свадебная).

Через глубокий "дунай" лежит явор, по нему идет дружбонька (свадебный чин со стороны жениха). Дружечка (свадебный чин со стороны невесты) просит бога, чтобы дружбонька не утонул и подарков не погубил. — *Головацкий II, с.644–645.*

217. Мать просит рыбаков достать утонувшего сына. Ср. 213.3.

Запил чумак-бурлак, зажурился, что без доли родился. Он пошел искать свою долю, а нашел море. Бурлак стал тонуть, машет платком, но только мать хотела бы, да не может спасти сына. Она просит рыбаков за-

бросить невод и достать бурлака. Рыбаки исполняют ее просьбу. Мать одаряет рыбаков и просит похоронить сына. — *Метлинский*, с.461—462; *Песни Подолья*, с.273—274.

218. Девушка узнает о том, что ее милый утонул.

Девушка ходила по берегу, встретила трех братьев и спросила, не видели ли они ее милого. Старший брат не видел, средний — не слышал, а младший знает, что ее милый потонул в реке. Девушка пеняет реке и сама хочет броситься в воду. — *Богораз*, № 99.

218.1. Девушка узнает о том, что ее милый пойман.

Не дождавшись милого, девушка идет к морю, встречает трех братьев-рыболовов и спрашивает о миле. Один брат не видал, другой не слышал, а третий говорит, что они поймали ее милого, рученьки связали и ноженьки сковали. — *Киреевский НС II/2*, № 2211.

219. Молодец переезжает реку и тонет.

После долгого отсутствия молодец возвращается в родимый край, стал Дунай переезжать — стали кони тонуть. Молодец зовет девушку на помощь, если она верно любит. Девушка как стояла, так и кинулась в воду, запуталась в плахте и стала тонуть. Молодец просит людей спасти девушку: она моей милой будет! — *Паули II*, с.22; *ЗДХ*, с. 480.

220. Черноморец привел поить коней и утонул.

Девушка видит в окно: черноморец пригнал коней поить и вдруг стал тонуть. Он просит ее спасти, если она верно любила. (Концовки значительно различаются: девушка готова спасти, но ее усилия тщетны; пока люди собирались, черноморец утонул; с помощью людей девушка спасает милого, и др.) — *Вацлав*, с.326; *ЗДХ*, с.551; *Головацкий III*, отд. I, с.150—151; *Франко*, с.105—107; *Манжура*, с.183—184; *Леся Украинка*, с.278—279; *Песни Подолья*, с.255—256; *Шейн М I/1*, № 357; *Булаковский*, с.82—83, 137—138; *Косич*, в.3—4, с.41; *Романов I*, с.12—13; *Добровольский IV*, с.530—531; *Радченко I*, с.126; *Федеровский V*, № 577, 1403, 1414, 1415; *Догадин II*, № 64; *Агаджанов*, № 115.

221. Девушка стыдится спасти утопающего милого.

Девушка садится под окошком белую кудель прясть, тонкие нити выводить. Она видит: ее милый коня поит, сам тонет. Он просит ее спасти его. Девушка рада бы спасти, да со стороны люди глядят, не чужие, все свои: отец и мать. — *Добровольский IV*, с.366.

221.0. Девушка стыдится спасти утопающего милого (с влиянием 220) + Девушка проклинает реку, в которой утонул милый (типа 213.3). — *Романов I*, с.420; *Федеровский V*, № 581.

222. Девушка пойдет замуж за того, кто достанет за морем необычное растение (Тройзелье). Список № 31.

К девушке приехали три молодца. Один говорит, что он ее любит; другой говорит, что возьмет ее; третий говорит, что под венец с ней встанет, а девушка сказала, что под венец с ней станет тот, кто достанет из-за моря тройзелье (троян-зелье, зелье, царь-зелье, боровое зелье и т.п.). Достать зелье вызвался молодец, у которого три коня: он на черном коне поле переедет, на сивом — море переплывет, на белом — зелье достанет. Стал молодец зелье копать, а к нему прилетела кукушка и сказала, что девушка выходит замуж за другого. Молодец возвращается, попадает на свадьбу девушки, просит разрешения сплясать с невестой, и, танцуя, отрубает ей голову. (Или: одной рукой тройзелье подает, а другой вынимает саблю и отрубает голову.) — *ЗДХ, с.544–545; Вацлав, с.402–403; Головацкий III, отд. I, с.43–45; Вrabель, с.24–25, 178–180, 192–194; Манжура, с.181; Эварницкий, с.235–236; Гринченко З, с.234–241; Линтур, № 35–39; Мишанич, № 174–184; Булаковский, с.77; Шейн М I/I, № 376, 377; Романов I, с.158; Добровольский IV, с.596–597; Федеровский V, № 1949–1951, 1983, 1984; ЭП I, № 54, 55; ЭП II, № 76; Башк., № 97; Куйбыш., № 63.*

223. Девушка копает зелье.

Девушка копает "трояндово" зелье, дает кукушке и просит ее сообщить милому о том, что она выходит замуж за другого. Молодец возвращается из войска прямо на ее свадьбу. Он просит разрешения сказать невесте несколько слов. Одной рукой молодец ее обнимает, а другой — нож вынимает и губит невесту. — *Мишанич, № 185, 186.*

224. Старый муж тонет, доставая жене цветок (калину).
Список № 31.

224.1. Жена посылает мужа в море за цветком.

Обманули девушку, выдали замуж за старика, утешая: за старым жить недолго — всего три недельки. Прожив три недели, жена стосковалась и предлагает мужу пойти погулять к морю: среди моря расцвел цветик. У моря жена просит мужа достать цветок. Муж боится утонуть, но заходит в воду все глубже и тонет. Жена радуется тому, что обманула и утопила мужа. — *Соболевский III, № 132; Башк., № 119.*

224.2. Жена послала мужа в воду за "калиной".

Пошла молодая замуж за старого, долго думала и гадала, что с ним сделать. Она сорвала красивый цветок, пустила на глубокую стоячую воду и велела старику (не явно- слепому) идти "на луг по калину": если не пойдешь, я тебя покину. Старик шаг за шагом все глубже входит в воду и тонет. Жена радуется: теперь перед ней весь свет открылся. — *Федеровский V, № 1312, 2589; ЗДХ, с.97.*

224.3. Старуха послала деда в воду за калиной.

Дед с бабой идут по калину. Старуха посылает деда в воду: если не наломаешь калины, я тебя покину. Дед шаг за шагом все глубже заходит в воду и исчезает. Старуха радуется, но в это время поднялась волна, подняла деда, и он ухватился за куст. — *Романов I, с.207—208.*

225. Девушка пойдет замуж за того, кто достанет ее из воды.

225.0 = 75.4.0. Отчего Дунай мутный + Девушка пойдет замуж за того, кто достанет ее из воды.

226. Девушка выйдет замуж за того, кто переплывет реку. Список № 32.

226.1. На одном берегу Дуная (Дона) гуляли девушки, на другом берегу — молодцы. Одна девушка была посмелее, она крикнула через реку, что пойдет замуж за того, кто переплывет реку, и не посмотрит на его старость, младость или бедность. Старый старичок сбрасывает платье и бросается в воду. Он плывет, словно белый лебедь (лебедь молодой); он голову несет, словно сизый селезень. Увидев, что старик переплыл реку, девушка загоревала (или: она прячется за подружек и просит их уберечь ее от старого). — *Киреевский НС II/2, № 2216; Чернышев, № 186.*

226.2. Переплыв, старик велит девушке подойти к нему и быть верной слугой; девушка подходит, подает старику цветное платье и называет милым дружком. — *Соколов, Сарат., № 52.*

226.3. Юдин из молодцев (без уточнения возраста) плывет по тихому Дунаю, ровно сизой селезень; голову возносит, ровно черной соболек (этим текст кончается). — *Серебrenников, с.278.*

227. Девушка просит молодца переплыть реку.

Девушка говорит молодцу, стоящему на другом берегу реки: переплыви, если не боишься. Не боясь утонуть, не страшась ледяной воды, молодец бросается в реку. Увидев, что он переплыл, девушка убегает. Молодец грозит ее догнать: "а взяв за рученьку, поведу, как свою". — *Возняк I, с.43.*

228. Жених сам поплывет через реку (свадебная).

Среди двора стоял шатер. К нему съезжались князья-бояре. Они думали, кому через речку плыть. Жених говорит, что он сам поплывет, возьмет невесту и пойдет с ней венчаться. — *Лядов, № 85.*

229. Кто переймет судно с девушкой, тот возьмет ее в жены (веснянка).

По морю на судне плывет девушка и громко кричит: кто ее переймет, за себя возьмет. Молодец ходил по берегу, пообещал и перенял судно. Он посылает коня к своему отцу и велит передать, что он женился: "взял себе женочку -- в море перепелочку" (ср. 180, а также "Наказ умирающего воина коню"). — *Радченко I, с.43—44.*

229.1. Только милый спасает девушку, плывущую в лодке.

Отец (затем — мать) слышит, как девушка зовет на помощь, но не спасает ее. Только милый откликается на зов. — *Добровольский IV, с.118–119.*

230. Молодец поплыл за венком девушки и утонул. Список № 33.

Девушка бросила венок в воду и "завет завечала": кто венок переймет, за того она замуж пойдет. Крестьянский сын бросился за венком в воду. Венок подальше — молодец глубже; венок плывет — молодец погибает. Девушка сожалеет о его гибели. — *Серебrenников, с.340; Киреевский НС II/I, № 1464; II/2, № 2680 = Соболевский III, № 193; Соболевский II, № 317.*

230.1. Старик утонул, бросившись за венком девушки. Ср.226.

Услышав слова девушки, старик бросается за ее венком и тонет. Девушка кается в том, что погубила старого. — *Киреевский НС I, № 1114; Попов 1911, с.332–333.*

230.2. Стар, а за ним млад бросаются за венком (хороводная).

В саду девки гуляли, рвали цветочки, вили веночки, в речку кидали, завет завещали: "кто в Дунай-речку скочит, кто венок перевернет, за того замуж выйду". Тут кидался-бросался старой старичищо. Девушка отвергает его. Когда же бросался молодой муж, она говорит, что тот ей и ровня, и паря. — *ЖС 1903, с.3, с.374–375.*

230.0.1. Девушки с заветом бросают венки в воду + Девушка просит у матери позволения повидаться и целоваться с милым. — *Соболевский III, № 194.*

230.0.2. Молодец бросается за венком девушки и тонет + Наказ утопающего коню (иногда — обрядовые песни).

Услышав слова девушки, проезжавший мимо молодец (пан, королевич, воин, новобранец) идет за венком в воду. Три шага ступил — шапочка (волосы) всплыла. Утопая, молодец велит своему коню бежать домой и передать родителям, что он женился: у него жена — быстрая река (холодная вода и т.п.), сваты — раки (черные тучи и т.п.), свашечки — пташечки (ясные звездочки и т.п.). (Ср. мотив смерти-свадьбы в "Наказе умирающего воина коню".) — *Нейман, с.171; Головацкий I, с.74; Метлинский, с.19; Эварницкий, с.109–110; Гринченко 3, с.279; ЕЗ XI, с.276–277; Франко, с.266; ЕЗ XXXVI, с.133; Яценко, с.255–258; Чубинский III, с.115–116; Булаковский, с.83–85; Федеровский V, № 576; Добровольский IV, с.272; Гликина, № 43; Агаджанов, № 7.*

230.0.3. Девушки гадают венками + Купеческий сын поплыл за венком девушки и утонул + Наказ утопающего коню. — *Добровольский IV, с.207.*

231. Король обещает достать венки из Дуная (колядка).

Черпая воду, девушка наклонила голову и уронила венок в воду. Девушка ходит по берегу и плачет. Ей встречается молоденький король, который обещает саблей венок "приплавить" и взять замуж девушку. — *Коробка*, № 67.

232. Венок из перьев павы (чаще колядки, щедровки и волочобные песни). Список № 33.

232.1. Пáva летает и перья ронит, следом ходит девушка, подбирает перья и вьет венок. Буйные ветры срывают венок с головы девушки и уносят на Дунай-реку. Девушка просит трех рыбаков закинуть сети, обещая пойти замуж за того, кто достанет венок. Один рыбак схватил венок в воду — венка не схватил, второй схватил — венок потопил, третий схватил — венок схватил. Девушка объявляет, что она идет замуж за третьего рыбака (ср. 230). — *Добровольский IV*, с. 181, № 22.

232.2. Девушка обещает в награду одному молодцу — золотое кольцо, другому — шелковый платок, третьему — саму себя, молодую, "яко ягоду" (ее обещанием тексты обычно заканчиваются). — *ЗДХ*, с. 151, 152–153; *Паули I*, с. 3–5; *Кольберг*, т. 29, с. 110–111, 115; *Головацкий II*, с. 85–86; *Головацкий III*, отд. II, с. 83, 106–107, 124; *Коробка*, № 58 а–д; *ЕЗ XI*, с. 9–10; *Шухевич IV*, с. 107–108, 120–123, 127; *Франко*, с. 63–64; *Метлинский*, с. 332; *ЕЗ XXXVI*, с. 167–173; *Бессонов БП*, № 26, 27, 115 = *Кольберг*, т. 52, № 6; *Булаковский*, с. 39; *Шейн M I/I*, № 152; *Добровольский IV*, с. 181, № 22а; *Довнар-Запольский*, № 317; *Федеровский V*, № 1557, 1571; *Можейко*, № 65; *Земцовский* 1967, № 15.

232.3. Рыбаки достают венок из воды, но не отдают его девушке. Та посылает к рыбакам поочередно отца, мать и брата, чтобы получить венок за выкуп (за коня, платок, корову), но молодцы не отдают венка. Тогда девушка идет к ним сама и обещает рыбакам за венок подарки: кому она подарит перчатки, тот будет ей братом; кому — платок, тот будет ей соседом; кому — кольцо, тот будет ей милым. — *Шейн B I/I*, № 1194.

232.4. Девушка просит рыбаков достать цветок (по типу 232.2). — *Песни Подолья*, с. 117–118.

232.5. В венке из перьев павы девушка приходит в танок и одаривает молодых (по типу 232.2). — *Мезерницкий*, в. 1, с. 84–85; *Радченко I*, с. 118; *Малинка*, с. 149–150; *Свитова*, № 56.

232.6. Венок из перьев павы девушка дарит своему милому. — *Бессонов БП*, № 18.

232.8. В венке из перьев павы девушка приходит в церковь, и люди дивятся ей. — *Головацкий III*, отд. II, с. 82–83; *Шухевич IV*, с. 110; *Косич*, в. 3–4, с. 55–56.

232.9. Девушка сплела венок из перьев павы и спрашивает, годится ли ей в венке пойти в церковь, показаться людям и милому. — *Головацкий II*, с. 91.

232.0.1 = 179.0.2 = 206.0.3. Венок из перьев павы + Только молодец поймал и оседлал коня + Молодец отдает добытую кунку матери.

232.0.2. Девушка собирает перья павы + Девушка просит золотых дел мастеров сковать ей из перьев венок (ср. "Золотая кора"). — *Бессонов БП, № 17.*

232.9.3. Родня по очереди зовет девушку завтракать + Девушка просит рыболовов выловить ее "жемчужный" венок. — *Булаковский, с. 39–41.*

232.0.4. Церковь о трех окошках (см. "Келья о трех окошках") + Венок из перьев павы. — *Романов I, с. 450.*

233. Девушка просит рыболовов достать перстень

(чаще колядки, щедровки и волочобные песни).

Девушка на речке платки стирала ("бель белила") и перстень в воду уронила. Она просит рыболовов закинуть невод и выловить перстень, обещая в награду первому из них платок, другому — перстень, третьему — саму себя: платком — утираться, с перстнем — венчаться, ею молодой — утешаться (окончания заметно различаются). — *Бессонов БП, № 25; Федеровский V, № 1564; Гилевич 1973, с. 265, 349.*

233.0. Шесть загадок девушки молодцу (см.) + Девушка просит рыболовов достать перстень — *Федеровский V, № 1615.*

233.1. Девушка просит рыболовов достать "бель", которую она стирала и уронила в воду. — *Е.П., с. 14–15; Федеровский V, № 1596.*

233.2. Только милый, а не родичи, нашел полотно ("бель"), которое девушка "загубила" стираючи. — *Головацкий III, отд. II, с. 86; ЕЗ XXXVI, с. 221–222.*

233.3. Только милый, а не родичи, отзывается вывезти с реки полотно ("бель"), выстиранное девушкой. — *Головацкий II, с. 152–154; Кольберг, т. 29, с. 135–136; Малинка, с. 150; ЕЗ XI, с. 16–17; Шухевич IV, с. 199, ЕЗ XXXVI, с. 206–208.*

234. Девушка просит косарей скосить траву (колядки).

Мимо девушки, жавшей траву, шли три косаря. Она просит их скосить траву и сметать в стога, обещая в награду одному венок из перьев павы (траву), другому — золотой перстень, третьему — саму себя. — *Головацкий II, с. 76; Малинка, с. 146–147.*

234.1. Девушка просит косарей найти перстень (колядка). Ср. 233.

Девушка жала траву и потеряла золотой перстень. Она встречает трех косарей, просит скосить траву и найти перстень, обещая в награду одному — траву, другому — перстень, третьему — саму себя. — *Гринченко 3, с. 25.*

235. Девушка одаривает колядников (колядка). Ср. 232.5.

В дом к девушке пришли три колядника. Одному она подарила перстень, другому — платок, а третьему — саму себя, "яко ягоду". — *Франко, с. 57–58.*

236. Девушка и три жениха (колядки).

236.1. К девушке, половшей пшеницу, подошли три молодца. Каждый хочет, чтобы она пошла за него замуж. Один обещает подарить желтые туф-

ли, другой — лисью шубу, третий — золотой рыдван с упряжкой из четырех коней: когда они поедут селом, крестьяне скажут: "едут горожане"; когда они поедут по городу, горожане скажут: "едут паны". Девушка говорит, что она любит третьего молодша и пойдет за него замуж. — *Головацкий II*, с. 92—93.

236.2. К девушке в дом пришли три молодша. Один сел в сених, другой — в комнате, третий — в горнице. Один пил горилку, другой — зеленое вино, третий — сладкий мед. Один подарил девушке шелковый платок, другой — золотой перстень, третий — "трепеток-венюк". — *Головацкий II*, с. 81.

237. Девушка и три свата (колядки и свадебные).

К девушке приехали три свата (три партии сватов). Один встал на подворье (за садами), другой — в сених (у ворот и др.), третий вошел в светлицу. Первому девушка отказала, второму платочек дала (угостила), а третьему — себя молоду, как ягоду. — *Головацкий III*, отд. II, с. 66—67, 71, 119; *Рокоссовская*, с. 154; *Метлинский*, с. 124; *Гринченко* 3, с. 550; *ЕЗ XI*, с. 5—6; *Коробка*, № 62, 63 а—б, 65; *Шухевич IV*, с. 110—112, 125; *ЕЗ XXXVI*, с. 257—262; *Песни Подолья*, с. 117.

238. Девушка обещает пойти замуж за того, кто найдет золотые ключи от ларца (шкатулки).

238.1. Ключи находит и приносит "старый муж" (старый старик, старый черт с бородою); девушка не хочет идти за него. — *Соболевский II*, № 310, 314; *Киреевский НС II/2*, № 2679; *Богораз*, № 107; *ЗО 1904*, с. № 2, с. 146; *Гуревич — Элиасов*, № 112; *Добровольский IV*, с. 117—118, 255—256; *Можейко*, № 165.

238.1.0. Горенка о трех окошках (см. "Келья о трех окошках") + Ключи приносит старый муж. — *Соболевский II*, № 312.

238.2. Ключи приносят стар человек, мал человек и ровнюшка. — *Соболевский II*, № 311.

238.2.0. Ключи приносит старый + Девушка спасается от старого. Ср. 183.

Ни малый, ни ровный, а только старый нашел и принес девушке ключи. Она не хочет идти за него замуж, скидывается в поле цветком — старый за ней с острой косою; скидывается уткой на море — старый за ней камнем в воду. Камень потонул — утка выплыла. — *Добровольский IV*, с. 118.

238.3. Ключи приносят стар и млад. — *Соболевский II*, № 313, 315.

238.4. Ключи приносит малый да удалый молодец. — *Соболевский II*, № 316.

239. Девушка уронила кольцо в море.

Девушка мыла руки и уронила в море кольцо. Она просит буйные ветры раскатать море до самого дна, чтобы кольцо выкатилось на берег. Некто обещает придти к девушке вечером и принести кольцо. — *Гуревич—Элиасов*, № 131.

240. Молодец просит ветер выкатить кольцо на луг ("Кольцо души-девицы я в море уронил" — "Песня" В.А. Жуковского в народных переделках). — *Гусев ПР*, № 145; *Соколовы*, с. 475.

241. Перстень находит только милый (колядки и щедровки).

Ср. 233.

Девушка стирала платки и уронила перстень (ключи) в воду. Она посылает искать перстень по очереди отца, мать, брата, сестру и милого. Только милый нашел перстень. — Головацкий II, с. 74 и III, отд. II, с. 85; ЕЗ XI, с. 18, 20; НП Холмск. Руси, с. 11–12; ЗНТШ CXIV, с. 141–142; ЕЗ XXXVI, с. 223–226.

242. Платок (фату, валец) достал молодец ("Из-под дуба, из-под вяза, из-под вяза коренья").

Девушка мыла платки (фату) и уронила в воду.

Различные окончания:

- а) Девушка сама же достала платки (фату), но при этом замочилась. — Соболевский IV, № 638, 642, 643 = Иваницкий, № 167.
- б) Девушка благодарит молодца за услугу. — Фридрих, № 421.
- в) За услугу девушка приглашает молодца вечером к себе в гости, когда дома никого не будет. — Соболевский IV, № 639, 640; Смирнов 1922, с. 53–54.
- г) За услугу девушка просит парня поцеловать ее и приглашает к себе в гости; узнав об этом, мать спешит отдать девушку замуж за старика. — Ермаченко, с. 25–26.
- д) За услугу девушка обещает придти вечером к молодцу. — Соболевский I V, № 641.

243. Девушка спрашивает у венка, за кем ей быть замужем (весенние песни).

Девушка нарвала цветов, свила венок и спрашивает у венка, за кого она пойдет замуж: за старого, за малого или за ровного. Венок предсказывает, что быть ей за старым, затем — за малым. Оба раза девушка грозит растоптать венок (или: обещает убежать от такого мужа). Тогда венок предвещает, что девушке быть за ровным. За это она готова носить венок на голове. — Добровольский IV, с. 187–188; Соболевский II, № 322, 323, см. также конт. № 343–345.

244. Венок вянет от взгляда старого (весенние).

Девушки по лугу гуляли, вили венки и надевали на головы. От взгляда старого (нелюба) венок вянет, от взгляда милого (ровного) венок разгорается (сияет). — Соболевский II, № 378, 379; Добровольский IV, с. 187.

245. Только милый поднес девушке венок (весенние).

Девушка плясала в хороводе и уронила венок. Она просит по очереди отца, мать (иногда еще брата, сестру) и милого друга поднять и принести ей венок. Только милый друг исполняет ее просьбу. — Киреевский НС II/2, № 2971; Шейн В I/1, № 1243; Соколов. Сарат., № 20; Соболевский IV, № 838–840.

245.1. Только милый нашел венок девушки. — Фридрих, № 28.

246. Только девушка подняла венок молодца (весенние).

Молодец плясал в хороводе, водил таночек и сронил веночек против бабюшки (затем — против матушки, против девушки). Он каждый раз просит поднять венок. Это делает только девушка. — Киреевский ЛН, с. 318–322.

247. Пленный казак и турчанка. Ср. 148.

В поле стоят палаты (в саду терем). Там за столом сидит млад невольничек, донской казак. Перед ним стоит турчаночка. Она подносит казаку зеленого вина и советует забывать про свою сторонущу и семью, покинуть веру христианскую и принять веру магометанскую. — *Савельев, с. 130–131; Листопадов 1911, № 59.*

248. Казак и султанская дочь.

248.1. В турецких горах стоят палаты, в них за столами сидят горские князья. У стола стоит млад казак, а перед ним — султанская дочь. Она держит в руках золотой бокал с ключевой водой и шелковый платок и просит казака не плакать, а умыться водой из бокала и утереться платком. Она советует казаку позабыть свою сторону и семью, взять ее замуж. Казак отвечает: ты скорее сруби мне буйную голову, чем забыть мне своих кровных и родину. Он просит горских князей отпустить его на тихий Дон, а не то он напишет своим письмо: тихий Дон разволнуется, казачий круг разбушует и всех горских князей в полон возьмет. — *Догадин I, № 102.*

248.2. Султанская дочь уговаривает казака не плакать и просит взять ее замуж: уйдем мы с тобой из плена, возьмем коней быстроногих, бежим в глухую полночь на твою сторонущу. — *Догадин I, № 101* (чувствуется некоторая литературная обработка текста).

248.0. Казак бежал из плена и увел-сманил турчаночку, дочь султанскую.

Пленный казак улачивал турчанку: у нас на Дону не ткут, не прядут, а богато живут (ср. 76). Привез он турчанку на Дон, — их встречает его молодая жена. Турчанка корит казака, а тот успокаивает ее: турчанка будет его жене верная постельница, его детям — дорогая нянюшка, отцу с матерью — надежная помощница (ср. 74). — *Догадин II, № 47.*

249. Краснощеков привез царю в дар дочерей турецкого хана.

Сказали царю Ивану Васильевичу, что Краснощеков изменил ему и ушел к турецкому хану: прельстился на его золотую казну, на платье пестрое, на сорочиночек — "по-нашему, на красных девушек". А на восходе солнца Краснощеков "с полону" едет на турецком коне, везет хана дочери. Он подъезжает к царскому шатру и дарит царю полонянок. — *ПОНЯ С, с. 91–92; Догадин I, № 7* (есть следы литературной обработки).

250. Казак отказывается жениться на дочери султана (Байда). Ср. Список, № 13, 14 и др., а также сказки типа АТ 300, 301 и др.

В Цариграде (Берестечке, Киеве и др.) на рынке пьет Байда горилку. Турецкий царь предлагает ему свою дочь в жены (иногда еще: обещает сделать "паном над всей Украиной"). Байда в ответ говорит: твоя дочь хорошая (в последующих вариантах — проклятая, поганая), твоя вера проклятая.

Царь велит своим гайдукам повесить Байду за ребра на крюк. Повисев некоторое время на крюке, Байда просит своего оруженосца (в последующих вариантах — самого царя) подать ему лук, чтобы подстрелить трех голубей, сидящих на дубу. Байда убивает турецкого царя, царицу и их дочь. — *Паули I, с. 130—131; Максимович 1834, с. 106—107 = ЗДХ, с. 677—678 = Киревский ЛН, с. 238—239 (с незначительными добавлениями); Лукашевич, с. 9—12; Гринченко З, с. 582—584; Песни Подолья, с. 213—214.*

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Агаджанов — Песни Терека: Песни гребенских и сунженских казаков / Публ. текстов, вступ. ст. и примеч. Ю.Г. Агаджанова; отв. ред. Б.Н. Путилов. Грозный, 1974.

Анимелле I, II, III — [Анимелле Н.]. Быт белорусских крестьян. Статья первая // Вестн. Рус. Геогр. О-ва. 1853. Ч. 8, отд. III. С. 1–20; То же. Статья вторая // Там же. Ч. 9, отд. III. С. 1–80; То же. Статья третья и последняя // Там же. С. 81–140.

Балашов — Народные баллады / Вступ. ст., подгот. текста и примеч. Д.М. Балашова; общ. ред. А.М. Астаховой. М.; Л., 1963. (Большая сер. б-ки поэта).

Балашов–Красовская — *Балашов Д.М., Красовская Ю.Е.* Русские свадебные песни Терского берега Белого моря. Л., 1969.

Бахтин — Бахтин В. Песни Ленинградской области: Записи 1947–1977 гг. Л., 1978.

Башк. — Русское народное творчество в Башкирии / Сост. С.И. Минц, Н.С. Полищук и Э.В. Померанцева; под общ. ред. Э.В. Померанцевой. Уфа, 1957.

Бессонов БП — Белорусские песни с подробными объяснениями их творчества и языка, с очерками народного обряда, обычая и всего быта: Издал П. Бессонов издержками Общества любителей российской словесности. М., 1871.

Бирюков 1936 — Дореволюционный фольклор на Урале / Собр. и сост. В.П. Бирюков. Свердловск, 1936.

Бирюков 1953 — Урал в его живом слове: Дореволюционный фольклор / Собр. и сост. В.П. Бирюков. Свердловск, 1953.

БН и НЗ — Былины новой и недавней записи из разных местностей России / Под ред. В.Ф. Миллера при ближайшем участии Е.Н. Елеонской и А.В. Маркова. М., 1908.

Богораз — Областной словарь колымского русского наречия / Собр. на месте и сост. В.Г. Богораз // Сб. ОРЯС. 1901. Т. 68, № 4.

Булгаковский — Пинчуки: Этнографический сборник: Песни, загадки, пословицы, обряды, приметы, предрассудки, поверья, суеверья и местный словарь / Собр. в Пинском уезде Минской губернии Д.Г. Булгаковский // Зап. Рус. Геогр. О-ва по отд-нию этнографии. СПб., 1890. Т. XIII, вып. 3.

Васнецов — Песни северо-восточной России: Песни, величания и причеты / Записаны А. Васнецовым в Вятской губернии. М., 1894.

Влад. — Традиционный фольклор владимирской деревни: (В записях 1963–1969 гг.) / Отв. ред. Э.В. Померанцева. М., 1972.

Возняк I — *Возняк М.* Матеріяли до історії української пісні і вір-

ші: Тексти й замітки. I // Укрїнсько-руський архив. Львів, 1913. Т. IX. Видає історично-філософічна секція наукового товариства імені Шевченка.

Де Воллан — Де Воллан Г.А. Угро-русские народные песни // Зап. Рус. Геогр. О-ва по отд-нию этнографии. СПб., 1885. Т. XIII, вып. 1.

Вологод. — Сказки и песни Вологодской области / Сост. С.И. Минц и Н.И. Савушкина; под ред. Э.В. Померанцевой и С.В. Викулова. Вологда, 1955.

Врабель — Русский соловей "Народная лира": Или собрание народных песней на разных угро-русских наречиях / Собр. и изд. М.А. Врабель. Унгвар, 1890.

Гилевич 1973 — Песні сямі вёсак: Традиційная народная лірыка Міншчыны / Уклад. і рэд. Н. Гілевіча. Мінск, 1973.

Гильфердинг — Онежские былины, записанные А.Ф. Гильфердингом летом 1871 г. 4-е изд. М.; Л., 1949—1951. Т. I—III.

Глинкина — Павлова Г.Б. Народные песни Смоленской области, напеты А.И. Глинкиной. М., 1969.

Гнатюк — Українські народні пісні в записках Володимира Гнатюка. Київ, 1971.

Головацкий — Головацкий Я.Ф. Народные песни Галицкой и Угорской Руси. Ч. 1—3. М., 1878.

Горьк. I — Песни и сказки пушкинских мест: Фольклор Горьковской области / Изд. подгот. В.И. Еремина, М.А. Лобанов, В.И. Морохин. Л., 1979. Вып. I.

Григорьев I — Архангельские былины и исторические песни, собранные А.Д. Григорьевым в 1899—1901 гг. С напевами, записанными посредством фонографа. М., 1904. Т. I, ч. I: Поморье; ч. II: Пинега.

Гринченко 3 — Гринченко Б.Д. Этнографические материалы, собранные в Черниговской и соседних с ней губерниях. Вып. 3. Песни. Чернигов, 1899.

Гуляев — Былины и песни южной Сибири / Собр. С.И. Гуляева; под ред. В.И. Чичерова. Новосибирск, 1952.

Гуревич—Элиасов — Гуревич А.В., Элиасов Л.Е. Старый фольклор Прибайкалья. Улан-Удэ, 1939.

Гусев — Гусев В.Е. Русские народные песни Южного Урала. Челябинск, 1957.

Гусев ПР — Песни и романсы русских поэтов / Вступ. ст., подгот. текста и примеч. В.Е. Гусева. 2-е изд. М.; Л., 1965. (Большая сер. б-ки поэта).

Добровольский II — Смоленский этнографический сборник. Ч. II / Сост. В.Н. Добровольский // Зап. Рус. Геогр. О-ва по отд-нию этнографии. СПб., 1893. Т. XXIII, вып. 1.

Добровольский IV — Смоленский этнографический сборник. Ч. IV / Сост. В.Н. Добровольский // Зап. Рус. Геогр. О-ва по отд-нию этнографии. М., 1903. Т. XXVII.

Довнар-Запольский — Белорусское Полесье: Сборник этнографических материалов, собранных М. Довнар-Запольским. Вып. I. Песни пинчуков. Киев, 1895.

Догадин — Былины и песни астраханских казаков / Для однородно-

го хора собрал и на ноты положил А.А. Догадин; под ред. Н.С. Кленовского. Астрахань, 1911. Вып. I—II.

Дубравин — Дубравин В.В. Русские календарные песни на Украине. М., 1974.

Едемский. Свадьба — *Едемский М.* Свадьба в Кокшеньге Тотемского уезда ЖС, 1910. Вып. 1/2, прил. С. 1—48; Вып. 3, прил. С. 49—96; вып. 4, прил. С. 97—137.

ЕЗ — Етнографічний збірник. Т. I—XL / Видає наукове товариство імени Шевченка. Львів, 1895—1929.

Елатов — Елатов В.И. Песни восточнославянской общности. Минск, 1977.

Е.П. — Народные белорусские песни / Собраны Е.П. СПб., 1853.

Ермаченко — Песенное творчество Калужского края / Записал А.В. Ермаченко. Калуга, 1959.

Ефименко — Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии, собранные П.С. Ефименко. Ч. 2. Народная словесность // Известия ОЛЕАЭ. М., 1878. Т. XXX, вып. 2: Тр. этногр. отд. ОЛЕАЭ при Моск. ун-те. Кн. V, вып. 2.

Железнов — Уральцы: Очерки быта уральских казаков // Полн. собр. соч. И.И. Железнова. Т. I—III. Изд. 2. СПб., 1888.

ЖС — журнал "Живая старина" (1890—1916).

ЗДХ — Українські народні пісні в записках Зоріана Доленги-Ходаковського (з Галичини, Волині, Поділля, Придніпрянщини і Полісся) / Упорядкування, текстологічна інтерпретація і коментарі О.І. Дея. Київ, 1974.

Земцовский 1967 — Торопецкие песни: Песни родины М. Мусоргского / Запись, сост. и коммент. И. Земцовского. Л., 1967.

ЗНТШ — Записки наукового товариства імени Шевченка.

Зырянов — Чердынская свадьба / Зап. и сост. И. Зырянов. Пермь, 1969.

Иваницкий — Песни, сказки, пословицы, поговорки и загадки, собранные Н.А. Иваницким в Вологодской губернии. Подгот. текстов, вступ. ст. и примеч. Н.В. Новикова. Вологда, 1960.

Истомин—Дютш — Песни русского народа: Собраны в губерниях Архангельской и Олонецкой в 1886 г. / Записали: слова — Ф.М. Истомин, напевы — Г.О. Дютш. СПб., 1894.

Истомин—Ляпунов — Песни русского народа: Собраны в губерниях Вологодской, Вятской и Костромской в 1893 г. / Записали: слова — Ф.М. Истомин, напев — С.М. Ляпунов. СПб., 1899.

Киреевский — Песни, собранные П.В. Киреевским. Изданы Обществом любителей российской словесности при Московском университете. М., 1860—1874. Вып. 1—10.

Киреевский НС — Песни, собранные П.В. Киреевским. Новая серия. Издание Общества любителей российской словесности при Московском университете / Под ред. В.Ф. Миллера и М.Н. Сперанского. Вып. I. Песни обрядовые. М., 1911; вып. II, ч. 1—2. Песни необрядовые. М., 1918—1929.

Киреевский ЛН — Песни, собранные писателями: Новые материалы из архива П.В. Киреевского. М., 1968. (Лит. наследство. Т. 79).

Кировск. — Мохирев И., Харьков В., Браз С. Народные песни Кировской области. М., 1966.

Китайник 1949 — Уральский фольклор / Под ред. М.Г. Китайника. Свердловск, 1949.

Ф. Колесса — Колесса Ф. Українська усна словесність. Львів, 1938.

Коробка — Коробка Н. Колядки и щедровки, записанные в Вольнском Полесье // ЖС. 1901. Вып. 2.

Косич — Косич М.Н. Литвино-белорусы Черниговской губернии, их быт и песни // ЖС. 1901. Вып. 2—4.

Котикова — Котикова Н.Л. Народные песни Псковской области / Под общ. ред. С.В. Аксюка. М., 1966.

Красн. 2 — Русские народные песни Красноярского края / Сост. А.В. Руднева; под общ. ред. С.В. Аксюка. М., 1962. Вып. 2.

КС — журнал "Киевская старина".

Куйбыш. — Русские народные песни Поволжья. Вып. I. Песни, записанные в Куйбышевской обл. / Сост.: Б.М. Добровольский, Н.П. Колпакова, Ф.В. Соколов, Г.Г. Шаповалова; общ. ред. и вступ. ст. Н.П. Колпаковой. М.; Л., 1959.

Купчанко — Купчанко Г.И. Песни буковинского народа / Подгот. А. Лоначевский // Зап. юго-западного отд. Рус. Геогр. О-ва. Киев, 1875. Т. II.

Курск. — Фольклор: Частушки, песни и сказки, записанные в Курской обл. / Под ред. В. Аристова и М. Павлова. Курск, 1939.

Леонтьев — Леонтьев Н.П. Печорский фольклор / Предисл., ред. и примеч. В.М. Сидельникова. Архангельск, 1939.

Линтур — Народні балади Закарпаття / Запис та впорядкування текстів, вступна стаття і примітки П.В. Лінтура. Львів, 1966.

Листопадов 1906 — Листопадов А.М. Народная казачья песня на Дону: Донская экспедиция 1902—1903 гг. // Известия ОЛЕАЭ. М., 1906. Т. СХІІІ.

Листопадов 1911 — Песни донских казаков, собранные в 1902—1903 гг. А.М. Листопадовым и С.Я. Арефиным / Обработ. для печати А.М. Листопадовым. М., 1911. Вып. I.

Листопадов — Листопадов А.М. Песни донских казаков / Под общ. ред. Г. Сердюченко. М., 1949—1951. Т. 1—3.

Лукашевич — [Лукашевич П.А.]. Малороссийские и червонорусские народные думы и песни. СПб., 1836.

Львов—Прач — Собрание народных русских песен с их голосами на музыку положил Иван Прач / Под ред. и с вступ. ст. В.М. Беляева. М., 1955.

Лысенко — Збірник українських пісень / Зібрав и у ноті завів М. Лисенко. Липський; Петербург, 1868.

Лядов — Лядов А. Песни русского народа в обработке для одного голоса и фортепьяно / Предисл. и общ. ред. Н.М. Владыкиной-Бачинской. М., 1959.

Максимович 1827 — Малороссийские песни, изданные М. Максимовичем. М., 1827.

Максимович 1834 — Украинские народные песни, изданные М. Максимовичем. Часть первая. М., 1834.

Максимович 1849 – Сборник украинских песен, издаваемый М.А. Максимовичем. Часть первая. Киев, 1849.

Малевич – Малевич С. Белорусские народные песни // Сб. ОРЯС. СПб., 1907. Т. LXXXII, № 5.

Малинка – Сборник материалов по малорусскому фольклору: (Черниговская, Волынская, Полтавская и некоторые другие губернии) / Собр. А.Н. Малинка. Чернигов, 1902.

Манжура – Народні пісні в записах Івана Манжури / Упорядкування, вступна стаття і примітки Л.С. Каширіної. Київ, 1974.

Мезерницкий – Мезерницкий П.Г. Народный театр и песни в г. Стародубе Черниговской губ. // ЖС. 1909. Вып. 1. С. 80–89; вып. 4. С. 66–77; 1910. Вып. 1–2. С. 88–107.

Метлинский – Народные южнорусские песни / Изд. А. Метлинского. Киев, 1854.

Митропольская – Русский фольклор в Литве / Исслед. и публ. Н.К. Митропольской. Вильнюс, 1975.

Митрофанова–Федорова – Народное творчество Северной Двины / Сост. и авт. вступ. ст. В.В. Митрофанова и Л.В. Федорова; отв. ред. Г.Г. Фруменков. Архангельск, 1966.

Мишанич – 3 гір карпатських: Українські народні пісні-балади / Упорядкування, підготовка текстів, вступна стаття, примітки та словник С.В. Мишанича. Ужгород, 1981.

ММБ – Материалы, собранные в Архангельской губ. летом 1901 г. А.В. Марковым, А.Л. Масловым и Б.А. Богословским. Часть первая. Зимний берег Белого моря. Часть вторая. Терский берег Белого моря. М., 1908.

Можейко – Мажэйка З.Я. Пісні беларускага Паазер'я. Мінск, 1981.

МУКР – Матеріяли до українсько-руської етнології / Видання етнографічної комісії Наукового товариства імені Шевченка. Львів, 1899–1929. Т. I–XXII.

Мякутин – Песни оренбургских казаков / Собр. сотник А.И. Мякутин. I. Песни исторические. II. Песни былевые. Оренбург, 1904–1905.

Мякушин – Сборник уральских казачьих песен / Собр. и изд. Н.Г. Мякушин. СПб., 1890.

НП Холмск. Руси – Народные песни Холмской Руси. Изд-е Холмского св. Богородицкого братства. Холм, 1909–1911. Вып. 1–4.

ОЛЕАЭ – Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете.

Пальчиков – Крестьянские песни, записанные в с. Николаевке Мензелинского уезда Уфимской губернии Н.Е. Пальчиковым. СПб., 1888.

Перм. – Народные песни Пермского края: Сборник текстов / Сост. М.А. Ганина, Р.В. Комина, Т.Ф. Пирожкова, Р.С. Спивак. Пермь. 1966–1968. Т. I–II.

Песни Печоры – Песни Печоры / Изд. подгот. Н.П. Колпакова, Ф.В. Соколов, Б.М. Добровольский. М.; Л., 1963.

Песни Подолья – Пісні Поділля: Записи Насті Присяжнюк в селі Погребище, 1920–1970 рр. / Упорядник С.В. Мишанич. Київ, 1976.

Полесье – Песни, записанные составителем указателя и другими участниками экспедиций Ин-та славяноведения и балканистики АН

СССР в Брестскую (1974, 1976, 1977 гг.) и Гомельскую (1974, 1975 гг.) области Белорусской ССР, в Ровенскую (1978 г.), Вольнскую (1979 г.) и Черниговскую (1980 г.) области Украинской ССР. Указания на неопубликованные тексты приводятся исключительно выборочно.

Поморье — Русские народные песни Карельского Поморья / Сост. А.П. Разумова, Т.А. Коски, А.А. Митрофанова; ред. Н.П. Колпакова. Л., 1971.

ПОНЯС — Памятники и образцы народного языка и словесности русских и западных славян / Ред. И.И. Срезневский. СПб., 1852—1856. Тетр. I—IV. Прибавления к "Известиям Академии наук".

Попов 1911 — *Попов А.Н.* Русские народные песни Вологодской губ.: святочные, протяжные, скорые // Известия ОЛЕАЭ. М., 1911. Т. CXIV.

Путилов — Песни гребенских казаков / Публ. текстов, вступ. ст. и коммент. Б.Н. Путилова. Грозный, 1946.

Радченко — Гомельские народные песни (белорусские и малорусские) / Записаны в Дятловической волости Гомельского уезда Могилевской губернии З.Ф. Радченко // Зап. Рус. Геогр. О-ва по отд-нию этнографии. СПб., 1888. Т. XIII, вып. 2.

Рождественская 1952 — *Рождественская Н.И.* О рыбаках, морских зверобоях и охотниках: Народные сказы, сказки, песни, частушки и пословицы. Архангельск, 1952.

Рождественская 1958 — *Рождественская Н.И.* У Белого моря: Народные песни и сказы. Архангельск, 1958.

Розанов — Русские песни XIX в. / Сост. И.Н. Розанов. М., 1944.

Романов I — *Романов Е.Р.* Белорусский сборник. Т. I. Губ. Могилевская. Вып. 1 и 2. Песни, пословицы, загадки. Киев, 1885.

Рыбников — Песни, собранные П.Н. Рыбниковым / Под ред. А.Е. Грузинского. 2-е изд. М., 1909—1910. Т. I—III.

РФ — "Русский фольклор", ежегодник с 1956 г.

Савельев — Сборник донских народных песен / Сост. А. Савельев. СПб., 1866.

Сб. ОРЯС — Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук.

Свитова — *Свитова К.Г.* Народные песни Брянской области. М., 1966.

Серебренников — Меткое слово. Песни. Сказки. Дореволюционный фольклор Прикамья / Собр. В.Н. Серебренников; сост. и авт. вступ. ст. Т.И. Вершинин; ред., послесл. и примеч. Г.И. Бомштейна. Пермь, 1964.

Смирнов 1922 — *Смирнов М.И.* Сказки и песни Переяславль-Залесского уезда. М., 1922.

Соболевский — Великорусские народные песни / Изд. А.И. Соболевским. СПб., 1895—1900. Т. I—VII.

Соколов, Сарат. — *Соколов М.Е.* Великорусские весенние и хороводные песни, записанные в Саратовской губ. // Труды Третьего областного историко-археологического съезда, бывшего в г. Владимире 20—26 июня 1906 г. Владимир, 1909.

Соколов-Чичеров — Онежские былины / Подбор былин и науч. ред. текстов Ю.М. Соколова; подгот. текстов к печати, примеч. и слов. В.И. Чичерова. М., 1948.

Соколовы — Сказки и песни Белозерского края / Запис. Борис и Юрий Соколовы. Пг., 1915.

Тат. — Русское народно-поэтическое творчество в Татарской АССР / Сост. В.Ф. Павлова; под ред. В.И. Чичерова. Казань, 1955.

Тр. МЭК I — Труды Музыкально-этнографической комиссии. Т. I // Труды Этнографического отдела. Т. XV. Известия ОЛЕАЭ. Т. XIII. М., 1906.

Тумилевич — Песни казаков-некрасовцев / Запись песен, вступ. ст. и сведения о сказителях Ф.В. Тумилевича; под общ. ред. П.Г. Богатырева. Ростов н/Д, 1947.

Леся Українка — Леся Українка. Зібрання творів у дванадцяти томах. Том. 9. Записи народної творчості: Пісні, записані з голосу Лесі Українки / Упорядкування та примітки О.І. Дея і С.Й. Грици. Київ, 1977.

Франко — Народні пісні в записах Івана Франка / Упорядкування, передмова та примітки О.І. Дея. Львів, 1966.

Фридрих — Русский фольклор в Латвии: Песни, обряды и детский фольклор / Сост. И.Д. Фридрих. Рига, 1972.

Христиансен — Христиансен Л. Уральские народные песни / Под общ. ред. С.В. Аксюка. М., 1961.

ХБД — Хрэстаматыя па беларускай дыялекталогіі / Пад рэд. Р.І. Аванесава і М.В. Бірылы. Мінск, 1962.

Чернышев — Русская баллада / Предисл., ред. и примеч. В.И. Чернышева; вступ. ст. Н.П. Андреева. Л., 1936.

Чернявская — Обряды и песни с. Белозерка Херсонской губ., записанные С.А. Чернявской. Харьков, 1893. (Сб. Харьк. ист.-филол. о-ва. Т. 5, вып. 1).

Чубинский — Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-русский край, снаряженной Русским Географическим Обществом. Юго-западный отдел. Материалы и исследования, собранные П.П. Чубинским. СПб., 1872—1878. Т. I—VII.

Чулков — Соч. М.Д. Чулкова. Т. I. Собрание разных песен / Изд. ОРЯС АН. СПб., 1913.

Шахматов — Фольклорные записи А.А. Шахматова в Прионежье / Подгот. текстов, ст. и примеч. А. Астаховой и С. Шахматовой-Коплан; предисл. М. Азадовского. Петрозаводск, 1948.

Шейн В — Великорус в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т.п.: Материалы, собранные и приведенные в порядок П.В. Шейном. СПб., 1898—1900. Т. I, вып. 1, 2.

Шейн М — Материалы для изучения быта и языка русского населения северо-западного края, собранные и приведенные в порядок П.В. Шейном: Бытовая и семейная жизнь белоруса в обрядах и песнях. Т. I, ч. I // Сб. ОРЯС. 1887. Т. XLI, № 3: — То же. Т. I, ч. II // Там же. 1890. Т. LI, № 3.

Шейн Р — Русские народные песни, собранные П.В. Шейном: Песни былевые. М., 1877.

Шишков — Шишков В. Песни, собранные в селениях Подкаменской и Преображенской волостей Киренского уезда Иркутской губ., расположенных по течению р. Нижней Тунгуски // Изв. Вост.-Сиб. отд. Рус. Геогр. О-ва. Иркутск, 1914. Т. XLIII.

Шухевич – Шухевич В. Гуцульщина. Трета часть. Четверта часть // МУКР. 1902. Т. V; 1904. Т. VII.

Эварницкий – Эварницкий Д.И. Малороссийские народные песни, собранные в 1878–1905 гг. Екатеринослав, 1906.

ЭО – журнал "Этнографическое обозрение" (1889–1916).

ЭП I – Смирнов Ю.И. Эпика Полесья // Славянский и балканский фольклор. М., 1978.

ЭП II – Смирнов Ю.И. Эпика Полесья: (По записям 1975 г.) // Славянский и балканский фольклор. М., 1981.

Эртель 1910 – Эртель А.И. Самарская деревня // ЭО. 1910. № 3/4.

ЭС I, VI – Этнографический сборник, издаваемый Русским Географическим Обществом. СПб., 1853. Вып. I; 1864. Вып. VI.

Яворский 1901 – Яворский Ю.А. К истории галицко-русских колядок. Львов, 1901.

Якушкин – Сочинения П.И. Якушкина. СПб., 1884.

Яросл. – Песни и сказки Ярославской области / Под общ. ред. Э.В. Померанцевой. Ярославль, 1958.

Яценко – Буковинські народні пісні / Упорядкування, вступна стаття та примітки Л. Яценка. Київ, 1963.

Вацлав – Pieśni polskie i ruskie ludu galicyjskiego. Z muzyką instrumentowaną przez Karola Lipińskiego. Zebrał i wydał Wacław z Oleska. Lwów, 1833.

Вуйчицкий – Pieśni ludu Biało-Chrobatów, Mazurów i Rusi znad Bugu, z dołączeniem odpowiednich pieśni ruskich, serbskich i słowiańskich / Zebrane przez K.W. Wojcickiego. W-wa, 1836. Т. I–II.

Кlich – Klich Edward. Teksty białoruskie z powiatu Nowogródzkiego. – Materiały i prace komisji językowej Akademii umiejętności. Kraków, 1903–1907. Т. 2, z. 1–2.

Кольберг, т. 29, 30 – Kolberg Oskar. Dzieła wszystkie, t. 29–30. Pokucie. Wrocław; Poznań, 1962.

Кольберг, т. 52 – Kolberg Oskar. Dzieła wszystkie, t. 52. Białoruś – Polecie. Wrocław; Poznań, 1968.

Нейман – Матеріялы этнографічныя з околів Пліскава ў пов. Ліпавіцкім зібраныя празь паннэ З.Д. Опрацоваў С. Нейман. – ЗВАК, 1884. Т. VIII.

Паули – Pieśni ludu ruskiego w Galicyi, t. I–II. Zebrał Żegota Pauli. Lwów, 1839–1840.

Поповский – Pieśni ludu ruskiego ze wsi Zalewańszczyzny. Zebrał Bolesław Popowski. – ZWAK, 1884. Т. VIII.

Рокоссовская – Przyczynek do etnografii ludu ruskiego na Wołyniu z materyjałów zebranych przez p. Zofiję Rokossowską we wsi Jurkowszczyźnie w pow. Zwiąhelskim. Опрацоваў J. Коперніцкі. – ЗВАК, 1887. Т. XI.

Федеровский – Federowski M. Lud białoruski. Materiały do etnografii słowiańskiej zgromadzone w latach 1877–1905. Т. V. Pieśni. W-wa, 1958.

ZWAK – Zbiór wiadomości do antropologii krajowej. Kraków, 1877–1894.

ПЕРЕЧЕНЬ ОСНОВНЫХ СЮЖЕТНЫХ ФОРМ

1. МАТЬ И СЫН (ДОЧЬ)

1. Мать хочет видеть в грудном сыне защитника от татар.
2. Птицы (вороны) у забытого в поле ребенка.
3. Волки у забытого в поле ребенка.
4. Медведь (волк) приходит к жнице.
5. Забытое дитя находят братья жницы.
6. Падчерицу (невестку) разорвали волки.
7. Вдова встретила трех казаков.
8. Мать оставляет ребенка на попечение природы.
9. Мать хотела оставить сына на попечение природы.
10. Мать хочет оставить сына на попечение природы.
11. Жница оставляет ребенка на попечение природы.
12. Мать хочет оставить сына на попечение природы и уйти с казаками.
13. Девушка хочет уйти с черноморцем и по дороге вешает на калину люльку с ребенком.
14. Девушка приносит новорожденного сына косарю-любовнику.
15. Дунай советует оставить ребенка на попечение природы.
16. Девушка желает смерти новорожденному ребенку.
17. Сокол оставил детей на попечение орла.
18. Сокол свил гнездо у моря.
19. В непогоду погибли орлята.
20. Волга залила гнездо соловья.
21. Вдова и сыновья-корабельщики.
22. Девушка родила сына и бросила в Дунай (Войтұвна).
23. Монахиня родила ребенка и бросила в воду.
24. Мать намерена бросить сына в озеро.
25. Дочь кузнеца родила и погубила сына.
26. Милый покинул женщину с малюткой на руках ("Потеряла я колечко, потеряла я любовь").
27. Девки губили новорожденных.
28. Господь и девка, топившая детей некрещеными.
29. Черт уносит грешную девушку в пекло.
30. Девушка родила сына и бросила на дороге.
31. Девушка родила ребенка и оставила на чужом пороге ("Под вечер, осенью ненастной").
32. Мать отправила сына (дочь) на судне.
33. Мать избыла дочь.
34. Мачеха избыла падчерицу.
35. Мать продает сына.
36. Девушка родила Александра Македонского.
37. Отец хотел взять дочь в жены.
38. По заклятью матери сын стал явором (буком, дубом).
39. Девушка превратилась в яблоню.
40. Отец погубил сына.
41. Тростник ("Сидел рыбак веселый на берегу реки").
42. Сын прогнал мать из дома.
43. Отец прогнал детей из дома.
44. Вдова спрашивает про сына у солнца, месяца и звезды.

45. Мать спрашивает ворона про сына.
46. Девушка спрашивает ворона про волос.
47. Мать спрашивает орла про сына.
48. Лебедь спрашивает орла о своем доме.
49. Молодец спрашивает орла о своей милой.
50. Мать спрашивает сокола про сына, который, оказывается, служит у короля и судит суды.
51. Мать ищет сына и находит его убитым.
52. Божья мать ищет сына и спрашивает о нем у колядников (волочобников, ангелов, свреев, дворян и др.).
53. Мать не узнала сына и не хотела пустить ночевать.
54. Мать не пустила в дом сына, беглого солдата.
55. Мать запрещает сыну жениться на вдове.
56. Мать советует сыну жениться на девушке, а не на вдове.
57. Мать советует сыну вместо женитьбы купить коня.
58. Мачеха послала девушку стелить постель гостям.
59. Сон царя Антоломана.
60. Насильственное пострижение.
61. Три зятя.
62. Пава выдала дочерей замуж.
63. Сирота находит могилу матери.
64. Дочь на могиле матери ("Тятенька-голубчик, где моя родная?").
65. У чужака отец – река, а мать – земля.
66. У молодца родня – оружие.
67. У молодца отец – конь, а мать – сабля.
68. Родня – звезды и пушки.
69. У солдат родня – оружие.

II. МИФИЧЕСКОМУ СУЩЕСТВУ (ЭТНИЧЕСКОМУ ВРАГУ, ЧУЖЕЗЕМЦУ) НУЖНА ДЕВУШКА

70. Молодец сманил девушку и увел в темный лес ("Казак и Кулина").
71. Девушка ночует с нелюбом.
72. Молодец увозит девушку.
73. Молодец сманил девушку; она губит себя или его.
74. Молодец сманил девушку, а по дороге признался, что он женат.
75. Молодец сманил девушку и хочет, чтобы она была слуге женой, а ему – любовницей.
76. Чужеземцы (казаки, уланы и др.) сманили девушку, увезли и сожгли, привязав к сосне косами.
77. Чужеземец (казак, солдат и др.) увез шинкарку со всем добром, обобрал и бросил в воду.
78. Девушка держит шинок.
79. Молодцы (казаки, солдаты) сманили девушку, обесчестили и бросили ее.
80. Девушка отправляется с казаком и голодает.
81. Девушка не может пойти с молодцами, потому что ей жаль покидать милого.
82. Прельстив своей родиной, молодец сманил и увез девушку.
83. Соловей кукушку уговаривал.
84. Казань-город на крови стоит.
85. Солдаты (матросы) манят девушек в Казань (Москву, Питер) ("Шли солдаты слободою").
86. Сокол прельщает девушку тремя городами белыми.
87. Сокол хвалит чужую сторону, лебедь его опровергает.
88. Голубь уговаривал голубку, парень – девку.
89. Невесте расхвалили чужую сторону, кукушка это опровергает.
90. Восхваление чужой стороны.
91. Противопоставление чужой стороны родимой стороне.
92. Мазур подговаривает девушку и увозит с собою ("Из-за горы едут мазуры").

93. Казак ("Раз, полунощной порою, сквозь туман и мрак").
94. Молодец уговаривает девушку сесть на коня.
95. Девушка просит молодцев увозить ее не с чистого поля, а из родного дома.
96. Обращение девушки (женщины) к туче.
97. Обращение молодца к туче.
98. Нападение на дом гетмана.
99. Нападение на подворье (город) молодца.
100. Разбойники погубили мужа и приехали к его жене.
101. Турки-татары увезли мать на корабле.
102. Гостиный сын увозит девушку на корабле.
103. Мария Кайдаровна.
104. Молодец приплывает на корабле и играет с девушкой в карты.
105. Молодцы в складчину покупают судно.
106. Матросы увозят девушку на корабле ("Расцветало море не цветами, а кораблями").
107. Морячка ("На берегу сидит девица, она шелками шьет платок").
108. Молодцы споили девушку и отправили в лодке по морю.
109. Дворяне подхватили с собой девицу ("Что же ты, ивушка, не зелена стоишь?").
110. Незваные гости приплывают к подворью девушки ("Вниз по матушке по Волге").
111. Разбойники полонили девушку и увезли в лодке.
112. Девушка в лодке у разбойников ("Ты взойди, солнце красное").
113. Девушка в лодке у разбойников предвещает им гибель.
114. В лодке.
115. Разин в лодке.
116. Турок требует продать жену или биться с ним ("Иван и Марьяна").
117. Разбойники требуют жену за потраву.
118. Разбойники требуют волов (лошадь).
119. Казаки встречают в лесу мужа с женой и губят мужа.
120. Татары полонили мужа.
121. Дочь просит мать укрыть ее от царевича.
122. Девушка предпочитает погубить себя, чем пойти замуж за царя.
123. Невеста хочет укрыться от жениха.
124. Плененная татарами девушка губит себя.
125. Королевич захватил подолянку и взял в жены.
126. Брат продал сестру турку.
127. Брат пропил сестру турку и пытался подменить ее служанкой.
128. Отец продал дочь царю и пытался подменить ее служанкой.
129. Отец защитит дочь от "тучи".
130. Брат продал сестру за талер.
131. Невеста просит укрыть ее от жениха.
132. Брат пытался спрятать сестру от крымского царя (Юрьечка).
133. Девушки на разбое.
134. Сестра косарей утопилась от обиды.
135. Брат вел сестру через реку (море).
136. Превращения тела девушки.
137. Превращения тела орла.
138. Превращения частей тела (как заключительная часть разных песен).
139. Девушка идет на войну вместо отца (Девушка-воин).
140. Молодец-воин.
141. Три жеребья.
142. Молодец добывает дочь турецкого царя.
143. Меткая стрела (ядро, пуля) убивает молодца.
144. Пуля убивает воина.
145. Татары берут города и думают делить добычу.
146. При дележе добычи одному из разбойников досталась девушка.
147. Татарчонок продает пленницу.
148. В тереме (шатре) полонянка стоит перед владельцем.
149. Девушке приснился сон о том, что в шатре полонянка стоит перед татаринном.

150. Пан, татарин и воевода утешают полонянку.
151. Девушка стоит в шатре перед полковником.
152. В шатре писари утешают плачущую девушку.
153. Татары поймали и погубили девушку.
154. Татары наехали на заблудившуюся девушку.
155. Полонянка просит родичей выкупить ее.
156. Невеста просит выкупить ее "из неволи" (у чужа чуженина).
157. Дуброва шумит и желтеет от того, что через нее татары везут полонянку.
158. Отчего береза не зеленая.
159. "При долинушке береза белая стояла".
160. Отчего ель не зеленая.
161. Отчего сосна не зеленая.
162. Отчего лес не зеленый.
163. Полынь не растет в чистом поле от того, что туда наехали "вражьи ляхи".
164. Татары похищают девушку и продают турку.
165. Сестры-полонянки.
166. Только милый выкупает девушку из полона.
167. Только милый откупает у татарина вдову.

III. ЭТНИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ ДОБЫВАЕТ ДЕВУШКУ

168. Князь Иван Васильевич и татарка.
169. Румянцев и королева ("Мы вчор в торгу торговали").
170. Краснощеков берет Берлин.
171. Осада Колывани.
172. Осада Иван-города.
173. Осада каменного города.
174. Девушка в городе.
175. Девушка в шатре.
176. Девушка в шатре под липой.
177. Осада города.
178. Молодец благодарит только за предложенную девушку.
179. Куна в дереве, девка в тереме.
180. Молодец ловил птицу, а поймал девушку.
181. Плотицу поймали только деревенские ловцы.
182. Мать посылает сына по ягоду-невесту.
183. Девушке нигде не укрыться от молодца.
184. Девушке нигде не укрыть свою волюшку (девью красоту).
185. Куда деть великую кручинушку.
186. Молодец на охоте.
187. Животные доставляют добычу хозяину.
188. Змея (змей) обещает пригодиться на свадьбе.
189. Лютый змей обещает вымостить мосты для свадебного поезда.
190. Змея дарит три города.
191. Змея сообщает три радости.
192. Орел (сокол) обещает пригодиться на свадьбе.
193. Орлы (соколы) обещают вымостить мосты.
194. Утка обещает вымостить мосты.
195. Молодцы обещают вымостить мосты.
196. Молодец сам мостит мосты.
197. Вечерняя звезда обещает светить на свадьбе молодца.
198. Олень – золотые рога обещает пригодиться на свадьбе.
199. Белая олениха и охотник.
200. Охота на черного тура (серого оленя, дикого вепря).
201. Слуги (братья) охотятся на дивного зверя.
202. Зверь обещает вымостить мосты.
203. Сваха обещает вымостить мосты.
204. Молодец просит девушку перенять коня.
205. Молодец гонится за конем.

206. Только молодец поймал и оседлал коня.
207. Конь просит не продавать его и обещает пригодиться.
208. Конь просит не продавать его и напоминает о своей услуге.
209. Жених тонет в день свадьбы.
210. Тонущего молодца спасают.
211. По предсказанию цыганки невеста тонет в день свадьбы ("По Дону гуляет казак молодой").
212. Молодец переводит девушку через реку (море) на свою сторону.
213. Девушка проклинает реку, в которой утонул милый ("Шел милый по жердочке").
214. Молодец едет по мосту и тонет.
215. Молодец проклинает реку за то, что в ней утонул его товарищ.
216. "Дружба" идет через реку.
217. Мать просит рыбаков достать утонувшего сына.
218. Девушка узнает о том, что ее милый утонул.
219. Молодец переезжает реку и тонет.
220. Черноморец привел коней поить и утонул.
221. Девушка стыдится спасать утопающего милого.
222. Девушка пойдет замуж за того, кто достанет за морем необычное растение (Тройзелье).
223. Девушка копает зелье.
224. Старый муж тонет, доставая жене цветок (калину).
225. Девушка пойдет замуж за того, кто достанет ее из воды.
226. Девушка пойдет замуж за того, что переплывает реку.
227. Девушка просит молодца переплыть реку.
228. Жених сам поплывет через реку.
229. Кто переймет судно с девушкой, тот возьмет ее в жены.
230. Молодец поплыл за венком девушки и утонул.
231. Король обещает достать венок из Дуная.
232. Венок из перьев павы.
233. Девушка просит рыбаков достать перстень.
234. Девушка просит косарей скосить траву.
235. Девушка одаривает колядников.
236. Девушка и три жениха.
237. Девушка и три свата.
238. Девушка обещает пойти замуж за того, кто найдет золотые ключи от ларца (шкатулки).
239. Девушка уронила кольцо в море.
240. Молодец просит ветер выкатить кольцо на луг ("Кольцо души-девицы я в море уронил").
241. Перстень находит только милый.
242. Платок (фату, валец) достал молодец ("Из-под дуба, из-под вяза, из-под вяза-ва коренья").
243. Девушка спрашивает у венка, за кем ей быть замужем.
244. Венок вянет от взгляда старого.
245. Только милый поднес девушке венок.
246. Только девушка подняла венок молодца.
247. Пленный казак и турчанка.
248. Казак и султанская дочь.
249. Краснощеков привез царю в дар дочерей турецкого царя.
250. Казак отказывается жениться на дочери турецкого султана (Байда).

ПЕРЕЧЕНЬ КОНТАМИНАЦИЙ СЮЖЕТОВ

I. МАТЬ И СЫН (ДОЧЬ)

- 7.0.1. Вдову с ребенком встречают три разбойника + Орел сообщает женщине о смерти мужа.
21.0.1. Вдова и сыновья-корабельщики + Брат женился на сестре.
32.2.0. Мать отправила дочь на судне + Замужняя дочь кукушкой прилетела домой.
34.0. Мачеха избыла падчерицу + Замужняя дочь кукушкой прилетела домой.
35.0. Мать продает сына + Три кукушки у тела убитого.
38.0.1. Мать запрещает сыну жениться на вдове + По закланию матери сын стал явром (дубом).
38.0.2. Сестры провожают брата + Проклятый матерью сын уезжает из дома и превращается в явор.
43.0.1. Отец прогнал детей из дома + Брат женился на сестре.
45.0.1. Мать провожает сына на войну (по типу "Сестры провожают брата на войну") + Мать спрашивает ворона про сына.
47.0.1. Молодец-воин + Мать спрашивает орла про сына.
48.0.1. Лебедь спрашивает у орла о своем доме + Муж жену губил.
55.0.1. = 38.0.1.
55.0.2. Мать запрещает сыну жениться на вдове + Жена отравила мужа.

II. МИФИЧЕСКОМУ СУЩЕСТВУ (ЭТНИЧЕСКОМУ ВРАГУ, ЧУЖЕЗЕМЦУ) НУЖНА ДЕВУШКА

- 75.4.0. Отчего Дунай мутный + Девушка пойдет замуж за того, кто достанет ее из воды.
76.9.0. Шли солдаты слободою + Солдаты сманили девушку и сожгли, привязав к сосне.
82.1.0. Турки увели коня у молодца, пока он спал + Прельстив своей родиной, молодец сманил и увез девушку.
83.1.0. Соловей кукушку уговаривал + Казань-город на крови стоит.
84.1.0. = 83.1.0.
85.1.0. = 76.9.0.
98.0.1 - 0.2. У спящего молодца увезли жену + Молодец догоняет похищенную татарами жену и хочет ее убить.
99.2.0. Молодец грозит отбить свою невесту у турок-татар + Осада города.
99.5.0. Молодец грозит побить турок и татар, напавших на "наши города" + Молодец-воин.
100.1.0. Паныч губит и грабит мужа + Паныч уводит женщину и поджигает, привязав к сосне (ср. 76).
110.3.0. Девушке не велят любить молодца, он уезжает и присылает кольцо + Девушка встречает молодца, приехавшего в лодке.
113.1.0. Невольники просят тучу размыть стены тюрьмы + Девушка в лодке у разбойников предвещает им гибель, а себе волю.
114.4.0. Граф Чернышев в темнице + Лодка (начало типа 112-113).
115.0.1 - 0.5. Сынок Разина + Разин в лодке.
135.0. Волки несут человеческую голову + Брат вел сестру через море.
140.0.1. = 47.0.1.
140.0.2. Молодец-воин + Осада города.

- 140.0.3. Молодец-воин + Молодец хвалится конем перед королем.
 140.0.4. = 99.5.0.
 140.0.5. Сестры (родичи) провожают брата на войну + Молодец-воин.
 140.0.6. Родичи провожают молодца на войну + Молодец-воин + Осада города.
 144.0.1. Пуля убивает есаула + Наказ умирающего товарищам.
 144.2.0. Пуля убила урядника + Наказ умирающего товарищам.
 144.4.0. Пуля убила казака + Наказ умирающего товарищам.
 144.5.0. Пуля убила солдата + Наказ умирающего коню.
 157.0.1. Отчего дуброва не зеленая + Моего мужа коня ведут.
 157.0.2. Отчего дуброва не зеленая + Дочь шлет матери гостинчики.
 158.4.0. Под березой стояли солдаты + Улан ночевал у девушки и проспал.
 158.5.0. Под березой останавливаются торговцы + Отец выдал дочь замуж за "старого".
 165.0.1. Татары увели коня у спящего молодца + Пленница бросает письмо в воду.

III. ЭТНИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ ДОБЫВАЕТ ДЕВУШКУ

- 177.0.1. Осада города + Охота на черного тура
 177.0.2. = 140.0.2.
 177.0.3. = 140.0.6.
 177.0.4. = 99.2.0.
 177.0.5. Только молодец поймал и оседлал коня + Осада города.
 179.0.1. Только молодец поймал и оседлал коня + Молодец отдает добытую кунку матери.
 179.0.2. Венок из перьев павы + Только молодец поймал и оседлал коня + Молодец отдает добытую кунку матери.
 187.4.0. Собаки и соболи доставляют добычу молодцу + Молодец отдает добычу матери (ср. 179.0.1).
 200.1.0. = 177.0.1.
 200.4.0. Дуброва чует в себе дивного зверя + Девушка держит шинок (см. 78).
 202.1.0. Молодец-воин + Турецкий царь обещает вымостить мосты.
 206.0.1. = 177.0.5.
 206.0.2. = 179.0.1.
 206.0.3. = 179.0.2.
 208.0.1. Конь просит не продавать его и напоминает о своей услуге + Сестра просит брата отдать ее замуж в новую деревню.
 209.0. Молодец утонул, от злата венца идучи + Келья о трех окошках.
 221.0. Девушка стыдится спасти утопающего милого (с влиянием 220) + Девушка проклинает реку, в которой утонул милый (типа 213.3).
 225.0. = 75.4.0.
 230.0.1. Девушки с заветом бросают венки в воду + Девушка просит у матери позволения повидаться и целоваться с милым.
 230.0.2. Молодец бросается за венком девушки и тонет + Наказ утопающего коню.
 230.0.3. Девушки гадают венками + Купеческий сын поплыл за венком девушки и утонул + Наказ утопающего коню.
 232.0.1. = 179.0.2. = 206.0.3.
 232.0.2. Девушка собирает перья павы + Девушка просит золотых дел мастеров сковать ей из перьев венок (ср. "Золотая кора").
 232.0.3. Родня по очереди зовет девушку завтракать + Девушка просит рыболовов выловить ее "жемчужный" венок.
 232.0.4. Церковь о трех окошках (см. "Келья о трех окошках") + Венок из перьев павы.
 233.0. Шесть загадок девушки молодцу + Девушка просит рыболовов достать перстень.
 238.1.0. Горенка о трех окошках (см. "Келья о трех окошках") + Ключи приносит старый муж.
 238.2.0. Ключи приносит старый + Девушка спасается от старого (ср. 183).
 248.0. Казак бежал из плена и увел-смалил турчаночку, дочь султанскую (с использованием мотивов 76, 74).

СОДЕРЖАНИЕ

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ И СИСТЕМА ОГРАНИЧИТЕЛЕЙ . .	3
СЮЖЕТЫ	16
ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ	102
ПЕРЕЧЕНЬ ОСНОВНЫХ СЮЖЕТНЫХ ФОРМ	110
ПЕРЕЧЕНЬ КОНТАМИНАЦИЙ СЮЖЕТОВ	115